

Содержание:

В.Л. Дуров и его дрессировка

Классический условный рефлекс

Воспитание

Что нам собака?

Каждая собака имеет право на клетку

Интеллект собаки и научение

Нежелательные формы поведения наших собак

Среднеазиатская овчарка в семье

Социальный портрет ротвейлера

Московская сторожевая

В.Л. Дуров и его дрессировка

Имя **Владимира Леонидовича Дурова** известно всем любителям животных, как имя гениального дрессировщика и талантливого зоопсихолога. Однако его легендарные методы формирования поведения животных знакомы небольшому кругу специалистов, а в доступной литературе излагаются так упрощенно, что теряют свой смысл. Часто при этом в них вкладывают совершенно иное содержание, отражающее не гениальность Дурова, а подготовленность автора как зоопсихолога к восприятию его метода и способов. Например, в сборнике "Службное собаководство" (Сост. В.Н. Зубко, М., ДОСААФ, 1987) можно прочитать следующее: "Вкусопоощрительный метод. При этом методе условный раздражитель подкрепляется дачей собаке лакомства. Например, команда "Ко мне" сопровождается показом собаке лакомства, а когда собака подойдет, дрессировщик отдает его. Вкусопоощрительный метод используется для выработки у собак общедисциплинарных и специальных навыков. Условные рефлексy на основе пищевого подкрепления вырабатываются относительно быстро и удерживаются хорошо. Кроме того, собака активно работает, укрепляется ее привязанность к дрессировщику. Однако не все навыки можно выработать этим методом, поэтому вкусопоощрительный метод чаще применяется в сочетании с механическим". В более расширенном переиздании этого же руководства с претенциозным названием "Все о собаке" (М., Эра, 1992) этот метод описывается еще более лаконично: "При вкусопоощрительном методе условный раздражитель подкрепляется лакомством. Команда "Ко мне" сопровождается показом лакомства и дачей его, когда животное подойдет."

В книге "Дрессировка службных собак" (Ф.С. Арасланов, А.А. Алексеев, В.И. Шигорин. Алма-Ата, Кайнар, 1987) метод В.Л. Дурова заслужил большее количество строчек: "Вкусопоощрительный метод предусматривает применение для выработки условных рефлексy пищевых раздражителей. Возник он в процессе приучения и одомашнивания диких животных. Впервые был применен известным русским артистом и дрессировщиком В. Л. Дуровым. Его метод нашел широкое применение не только в цирковом искусстве, но и в любительской практике дрессировки службных собак, особенно мино-розыскных, а также для поиска наркотиков и контрабандных товаров.

Подготовленные этим методом собаки обладают высокой активностью поисковых реакций. Сущность метода состоит в том, что пищевым раздражителем (лакомством) собаку заставляют выполнять нужные действия, а затем ее поощряют за правильную ответную реакцию. Вкусопоощрительный метод дрессировки дает хорошие результаты при дрессировке собак с преобладающей пищевой реакцией, но может успешно применяться и для собак с другими реакциями поведения. Наиболее эффективен этот метод, когда собаки находятся в полуголодном состоянии или их дрессируют через 3 - 4 часа после кормления. Положительные качества вкусопоощрительного метода состоят в том, что условные рефлексy на пищевые подкрепления образуются легко и быстро, хорошо сохраняются. С помощью этого метода быстро устанавливается и долго сохраняется контакт дрессировщика с собакой, что имеет важное значение в дрессировке и применении собак на службе. Пищевые раздражители поддерживают и сохраняют активность собаки во время дрессировки и даже в конце занятий, когда собака утомлена.

Недостатком вкусопоощрительного метода является то, что не все условные рефлексy и тем более сложные навыки можно выработать с помощью пищи. Например, навыки задержания, окарауливания нельзя выработать этим методом. В состоянии сытости у собаки условные рефлексy образуются медленно или совсем не образуются. Навыки, выработанные с помощью пищи, не достигают полной безотказности. В сложных условиях и при отвлекающих раздражителях такие навыки не проявляются или

проявляются недостаточно четко. Прекращение дачи лакомства и переход на условное поощрение заметно ослабляет контакт дрессировщика с собакой, снижает ее активность и четкость действий. “

Таким образом, сложный и эффективный метод дрессировки, основанный на совершенно иной форме научения, тем не менее сводится к выработке классического условного рефлекса на основе одной лишь пищевой потребности и упрощается до одного из своих способов - наведения.

Основной труд В.Л. Дурова "Дрессировка животных. Психологические наблюдения над животными, дрессированными по моему методу (40-летний опыт). Новое в зоопсихологии", был издан в 1924 году и в дальнейшем не переиздавался. Поэтому, с одной стороны, новые авторы пишущие о дрессировке, цитировали не первоисточник, а тех кто цитировал и то новое, что внес В.Л. Дуров в процесс формирования поведения животных постепенно обезличивалось, часто переоткрывалось заново другими и приписывалось им. Например, открытая В.Л. Дуровым форма научения животных, условия, характеризующие ее, а также метод дрессировки основанный на ней, стали связывать со школой американского ученого Б. Скиннера. В то время как Б. Скиннер родился в 1904 году, в 1926 году окончил Гамильтон-колледж и приступил к изучению поведения животных в 1930 году. Его первая книга "Поведение организмов", в которой он выступил с концепцией "оперантного научения", появилась в 1938 году.

В том, что работы В.Л. Дурова не стали известны за рубежом, вероятно, свою печальную роль сыграли и "железный занавес" и экономическое состояние России. Так если Практическая Лаборатория по Зоопсихологии хотя и была создана в Уголке Дурова в 1919 году, с целью теоретического обоснования и научного анализа богатейшего фактического материала, накопленного В.Л. Дуровым, но ее научные труды появились лишь в 1928 году и больше не издавались, так как не было денег на их издание. С другой стороны, не следует игнорировать и влияние, которое оказывало господствующая тогда классическая условнорефлекторная теория И.П. Павлова, признаваемая государством единственно правильной и верной, в отличие от других - лженаучных и не марксистских. И хотя сотрудник Лаборатории, профессор физиологии А.В. Леонтович писал, что "не смотря на все желание держаться строго условнорефлекторного подхода к "зоопсихике" здесь же вся сложность конкретной обстановки заставляет отходить от нее...", однако анализ полученных результатов проводился с позиции классических условных рефлексов, что мешало оценить необычность наблюдаемых явлений.

Получалось так, что из метода исключалось все неукладывающееся в рамки Павловской теории. Так даже А.В. Дурова-Садовская, наследница и последовательница, в 1965 году описывая метод В.Л. Дурова ограничивается следующими принципами: 1) приручение животного; 2) установление контакта; 3) взаимного понимания; 4) выработка условного рефлекса путем наталкивания животного на нужное действие и подлавливание нужного действия при одновременной подаче сигнала и вкусопоощрения. Тогда как В.Л. Дуров дает (цитируется по Трудам практической лаборатории по зоопсихологии Главнауки Наркомпроса, Выпуск 1, под ред. проф. А.В. Леонтовича, М., 1928) "следующие основные правила тех ступеней и воздействий, которые необходимы при дрессировке:

- 1) одомашнивание (доместикация) животного;
- 2) его подчинение дрессировщику - "обезволивание";
- 3) пользование его эмоциями для удачи в получении условных рефлексов

("эмоциональных рефлексов" В.Л. Дурова);

4) пользование приемами гипноза-внушения при выполнении определенных заданий экспериментатора для выработки желаемых навыков у животного;

5) широкое, почти постоянное пользование прикормкой - "вкусопоощрением", как для закрепления намеченных дрессировщиком, для выучки, движений животного, искомым, условных рефлексов, так и для закрепления для своей цели естественных или случайных движений животного, кажущихся дрессировщику желательными по той или другой поставленной задаче, равно как пользование прикормкой как тормозом для какого-либо желаемого укорочения или полного торможения или растормаживания того или другого случайного или естественного условного рефлекса при получении каких-либо необычных для животного реакций...;

б) для лучшей удачи дела дрессировки использование преимущественно тех движений, которыми животные пользуются по своей природе. Впрочем, не исключаются и такие случаи, при которых животное выучивается чему-нибудь, для него совершенно необычному;

7) дрессировку рекомендуется вести не при помощи болевых и устрашающих воздействий, а исключительно приятных для животного - прикорма, ласки и т.д... Это, впрочем и понятно, так как "полицейские" воздействия приводят в действие тормозные и оборонительные процессы, мешающие выработке того, что нужно".

На самом деле используемые В.Л. Дуровым принципы не нужны для выработки условнорефлекторных реакций по И.П. Павлову. Выработка классических условных рефлексов заключается в том, что через определенный интервал времени после предъявления условного стимула (раздражителя, сигнала), на животное воздействуют каким-либо безусловным раздражителем (пища, вода, боль, прикосновение и так далее). При этом характер и наличие реакции животного не имеют принципиального значения, безусловный раздражитель воздействует независимо от того, будет реакция или ее не будет. Активное поведение в этом случае сводится к минимуму, а вырабатываемая условная реакция частично или полностью воспроизводит реакцию на безусловный раздражитель (безусловную реакцию), например, выделение слюны, глотательные движения, отдергивание лапы, почесывание и тому подобное.

Но В.Л. Дуров в своей работе использовал реакции, основанные на активной целенаправленной деятельности животных. Такие реакции в 1936 году Ю.М. Конорски (кстати, ученик И.П. Павлова), отличая их от классических условных рефлексов, назвал условными рефлексами второго типа, или инструментальными условными рефлексами, обеспечивающими, по мнению Б. Скиннера, оперантное поведение. Однако и некоторые русские ученые обращали внимание на оригинальность реакций такого типа. Так А.Г. Иванов-Смоленский в 1928 году назвал такие реакции условно-условными, а Г. Зеленый называл двигательные рефлексы гетеродинамическими или гетероэффекторными, то есть реакциями, у которых эффект иной, чем тот, который вызывается безусловными раздражителями.

По современным представлениям (М.Е. Иоффе, 1987; Д. Мак-Фарленд, 1988), инструментальная условнорефлекторная реакция характеризуется активным поведением животного, направленным на получение биологически полезного результата, который и является подкреплением двигательной реакции животного. Полезным результатом для животного может быть получение пищи, избавление от боли, получение необходимой или

новой информации, словом все то, что помогает жить и выжить.

Выработка инструментальной реакции считается наиболее эффективным способом двигательного обучения и изменения врожденных реакций животных, что всемирно используется как в лабораториях ученых, на эстрадах, так и в повседневной жизни. Оперантная выработка поведения состоит в том, что животное тренируют на выполнение каких-либо действий, за которыми следует подкрепление. Если при классических условных рефлексах связь устанавливается между стимулом и результатом, то при инструментальном научении, она возникает между реакцией и результатом. (различия найденные Конорски!)

Принято считать, что отцом новой формы научения является Э. Торндайк, которые проводил исследования, используя так называемую "клетку Торндайка", куда помещались исследуемые животные. Для того, чтобы выбраться из ящика и удовлетворить потребность в свободе или пище, животные должны были научиться, воздействуя на задвижки и запоры, открыть дверцу. Оказалось, что со временем животные перестают совершать хаотические движения и открывают дверцу сразу, как только их поместят в ящик. Такую форму научения Э. Торндайк назвал в книге "Ум животных", вышедшей в 1898 году, "методом проб, ошибок и случайного успеха". Хотя, по словам Д. Мак-Фарленда, цирковые дрессировщики знали о научении такого типа в течение столетий, но Торндайк первый исследовал его систематически и создал на основе своих наблюдений и опытов достаточно стройную теорию. Однако уже к 90-м годам прошлого столетия и у В.Л. Дурова складываются основные принципы его "гуманной дрессировки", принципы, отражающие особенности специфической двигательной (инструментальной, оперантной) формы научения, явившиеся результатом многолетних наблюдений и опыта практической дрессировки, принципы, опередившие во многом состояние психологии как науки в России того времени, и потому не понятые и не принятые тогда.

И нельзя согласиться с таким утверждением Д. Мак-Фарленда: "В то время, как исследование классических условных рефлексов было начато в России, принципы инструментальных условных рефлексов были открыты и разработаны в США". Становится очевидным, что независимо от Торндайка, изучением оперантного обучения начал заниматься в России цирковой дрессировщик В.Л. Дуров, результатом которого явились принципы его метода формирования поведения.

Принципы дрессировки В.Л. Дурова

Доместикация

Выделение "доместикации" в отдельный принцип говорит о том, какое значение В.Л. Дуров уделял множеству раздражителей той обстановки, в которой животное дрессируется и работает. Влияние всей совокупности раздражителей внешней среды (обстановки, ситуации), воспринимаемой органами чувств животного, которую позднее П.К. Анохин, назвал обстановочной афферентацией, оказалось необычайно важным в формировании поведения. Еще в школе Павлова было открыто явление внешнего торможения, которое выражалось в том, что новые, необычные или неожиданные раздражители внешней среды могут вызывать некоторые процессы в нервной системе животного, регистрируемые на поведенческом уровне как прекращение деятельности, замедление двигательных реакций или снижение их эффективности. И образование, а также воспроизведение классических условных рефлексов также зависят от условий обстановки (ситуации). Дело дошло до того, что зависимые от внешней среды рефлексы были объединены П.С. Купаловым в так называемую группу ситуационных или

обстановочных условных рефлексов.

Раздражители, значительно отличающиеся от известных животному по силе или новизне, а также болевые или опасные, с точки зрения животного, приводят к врожденным оборонительным реакциям: замиранию (пассивно-оборонительная реакция) или бегству (активно-оборонительная реакция).

Отношение к обстановке формируется при помощи ориентировочно-исследовательского поведения, в результате которого выясняются биологическое значение ее составных частей. Если раздражители нейтральны, то есть не сопровождаются какими-либо последствиями для животного, то, благодаря такой форме научения, как привыкание, ориентировочная реакция и вызываемое ею торможение, со временем исчезают. Если же раздражители внешней среды сопровождаются какими-либо последствиями, то поведение животных строится на других формах научения. Отрицательные (болезненные, неприятные) раздражители вызывают образование оборонительных форм поведения, положительные, удовлетворяющие какую-либо потребность животного (в пище, воде, информации, игре и тому подобное), приводят к формированию соответствующего подкреплению поведения, например, пищедобывающего.

В связи с этим, первым этапом дрессировки любых видов животных является формирование нейтрального (безразличного) или положительного отношения к обстановке в которой им предстоит работать, тем более, что обучение на фоне выраженных ориентировочных или тормозных реакций невозможно.

Однако совокупное влияние раздражителей окружающей среды гораздо сложнее. Исследования, проведенные в последние годы показали, что условные раздражители (стимулы, команды) действуют не изолированно, их способность вызывать соответствующее поведение зависит от обстановки, условий в которых действуют эти раздражители. Влияние обстановки заключается в том, что она вызывает подготовительные процессы в нервной системе животного и приурочивает поведение к определенным моментам во времени и пространстве, наиболее целесообразном с точки зрения удовлетворения соответствующей потребности. Если обстановка является "непривычной" для данного поведения, то поведение может быть и не вызвано стимулом-командой, или проявиться слабо и не в полном объеме. Если поведение достаточно долго воспроизводится в постоянной ситуации, оно так связывается с обстановкой, что ее раздражители (составные части, признаки) могут приобретать значение пускового стимула (команды) и вызывать появление этого поведения самостоятельно. Таким образом обстановочная афферентация создает условия облегчающие воспроизведение одних форм поведения и тормозит появление других.

Учитывая значение обстановочной информации в поведении животных И.С. Бериташвили, на основе опытов по обучению животных при их свободном передвижении, предложил концепцию образного (психонервного) поведения и научения. Суть которого заключается в том, что животные при первом же получении подкрепления в какой-либо обстановке или ситуации запоминают ее, создают ее образ в своей нервной системе. Этот образ и связанное с ним поведение сохраняются и воспроизводятся при восприятии не только данной среды, но и ее какого-либо компонента, или извлекаются из памяти для удовлетворения насущной потребности. По мнению И.С. Бериташвили, образное научение высших животных преобладает над другими формами научения и не сводится к условнорефлекторному.

Оказалось также, что если даже обстановка и не связана с подкреплением, но животное

находится в ней неоднократно, то будущее обучение, связанное с данной обстановкой, протекает быстрее и эффективнее. Считается, что в процессе ознакомления с ситуацией животное приобретает определенный опыт и создает в памяти образ данного окружения, которые затем может использовать в процессе дальнейшего двигательного обучения. Такое, как бы самопроизвольное, запоминание было названо латентным научением.

С учетом изменившегося содержания понятия "доместикация", под которым сейчас подразумевают исторически длительный процесс одомашнивания животных, первый принцип и первый этап зоопедагогики В.Л. Дурова можно назвать латентным научением, при осуществлении которого дрессировщик должен создать у животного безразличное или положительное отношение к обстановке и сформировать обстановочную афферентацию, оптимальную для выполнения нужного поведения.

Обезволивание

Термин "обезволивание", как следующий принцип дрессировки В.Л. Дурова, подразумевающий отсутствие активного сопротивления животных воздействиям дрессировщика, как термин может показаться некоторым не очень удачным, так как по современным представлениям, понятие "воля" применимо только к человеку.

Взаимоотношения животных, в том числе и с человеком, предопределено наследуемым свойством ко "вторичной социализации", под которой понимается способность животных объединяться в сообщества с неродственными им животными. Такая способность выражена различно у разных видов животных, но более развита у стайных и, как считают, основана на привыкании. Тем более у общественных животных генетически закреплена способность к взаимодействию с другими представителями стаи и возможность изменения (коррекции) своего поведения, как и возможность научения под воздействием других животных.

Отношение к человеку может быть основано на запечатлении (импринтинге), если животное начинает контактировать с человеком почти сразу после рождения и тогда может воспринимать его как представителя своего вида и обычного социального партнера. Такое явление получило название "первичной социализации". При этом дрессировщику не трудно стать лидером или доминантом по отношению к животному, используя способы принуждения, болевые или неприятные воздействия на животное. Судя по всему В.Л. Дуров избрал иной путь установления оптимальных, с точки зрения дрессировки, взаимоотношений с животными. Прежде всего он использовал привыкание, как можно чаще общаясь с животными, не вызывая у них болевых или неприятных ощущений. Во-вторых, достаточно длительно подкармливая, лаская или прогуливая животное, дрессировщик становился сигналом-стимулом положительных эмоций - происходило образование причинно-следственной связи - наличие дрессировщику выступало как условие положительного подкрепления. И, в - третьих, дрессировщик, как сложный раздражитель включался в обстановочную афферентацию, ведь двигательные реакции животного были эффективны только в его присутствии, в результате чего дрессировщик становился основным звеном обстановки.

Используя пищевую потребность животных, как одну из самых важных для сохранения жизни, умело создавая ее и совмещая занятия с кормлением, В.Л. Дуров тем самым делал дрессировочный процесс целесообразным, биологически важным, необходимым прежде всего для животного. Действия, нужные дрессировщику, становились внутренне необходимыми и для животному, оно само стремилось к их осуществлению без дополнительных воздействий со стороны.

Таким образом В.Л. Дуров под "обезволиванием" подразумевал и установление оптимальных, с точки зрения дрессировочного процесса, отношений с животными, которые формируются на основе привыкания, положительного условнорефлекторного и латентного научения, когда дрессировщик выступает как сложный условный раздражитель. Вероятно в результате всего комплекса перечисленных воздействий устанавливались и соответствующие иерархические взаимоотношения между дрессировщиком и животным.

Наиболее близким по содержанию к несколько непривычному для современного человека термину "обезволивание", является понятие "становление оптимальных взаимоотношений", а, имея в виду, диких животных можно говорить и о "приручении".

Эмоции

Характеризуя принцип использования эмоций А.В. Леонтович пишет: "...приходится сказать, что Дуровское название "эмоциональные рефлексы" имеет под собой основание и надо предоставить будущему решить, насколько чутье этого практика - рефлексолога вывело его на правильную дорогу уже очень давно и раньше Бехтерева и его учеников".

Как показала история, предвиденье и на этот раз не обмануло В.Л. Дурова. Последующие исследования ученых разных школ и направлений психологии показали исключительное значение эмоций в поведении и научении человека и животных.

В процессе исторического развития у животных сформировалось биологическое влечение к положительным эмоциональным ощущениям, оцениваемым как чувство удовольствия, и получаемое подкрепление для животного всегда эмоционально окрашено. Получение положительных эмоций является одной из ведущих потребностей и поэтому эмоции играют ключевую роль в организации целенаправленного поведенческого акта. Однако значение эмоций в формировании поведения гораздо шире, современные ученые выделяют отражательную (оценочную), побуждающую, подкрепляющую, переключательную и коммуникативную функции эмоциональных переживаний.

Подкрепляющая функция эмоций реализуется в процессах обучения и памяти. Значимые события, вызывающие эмоциональные реакции быстрее и надолго запечатлеваются в памяти, а условнорефлекторные реакции не сопровождающиеся положительными эмоциями вырабатываются с трудом. Подчеркивая значение эмоций в научении И.С. Бериташвили, среди других видов памяти, особо выделял эмоциональную память, характеризующуюся сохранением и воспроизведением пережитого ранее эмоционального состояния при повторных воздействиях раздражений вызвавших первичное возникновение этого состояния. Эмоциональная память, в отличие от условнорефлекторной, формируется очень быстро и часто с первого раза, и носит произвольный характер запоминания и воспроизведения.

Очевидно, что впервые подкрепляющая функция эмоций была обнаружена В.Л. Дуровым. Существование его "эмоциональных рефлексов", то есть поведенческих актов, подкреплением которым служило положительное эмоциональное состояние, было подтверждено Д. Олдсом в 1962 году. В результате проведенных исследований оказалось, что 35% клеточного пространства мозга занимает область прямое электрическое раздражение которой активизирует механизмы эмоционально-положительного подкрепления. Животные с вживленными в эти области мозга электродами, могут часами осуществлять инструментальные действия, что нанести себе внутримозговые

раздражения, отказываясь при этом от других видов (естественного) подкрепления. Несколько случайных нажатия животным на рычаг приводит к образованию прочного навыка самостимуляции. В опытах Д. Олдса крыса научилась нажимать на рычаг и нажимала на него, вызывая положительные ощущения, несколько тысяч раз в час. При этом животное раздражало себя в течение 1 - 2 суток, пока не наступало физическое изнеможение. То есть положительные эмоциональные ощущения могут оцениваться животными более высоко чем другие состояния.

Гипноз или внушение

"Пользование приемами гипноза-внушения" в зоопедагогике В.Л. Дурова имело значение как способ приручения, так и способ выработки желаемых навыков у животных. Как отмечал А.В. Леонтович, этот способ "наиболее может дать оснований для вопросов и сомнений" и ситуация по этой проблеме с 1928 года не стала ясней.

Вот как описывает В.Л. Дуров в книге "Мои четвероногие и пернатые друзья" управление поведением животных при помощи внушения: "Предположим, перед нами такая задача: внушить собаке, чтобы она подошла к столу и принесла лежащую на нем книгу.

Я подзываю Лорда, он подходит; я беру его голову в свои руки, как будто символически подчеркиваю ему, что он всецело в моей власти, что он должен всецело подавить свою волю, что он должен стать автоматом, быть только нерассуждающим исполнителем моей воли. Для достижения того я впиваюсь строгим взглядом в его глаза, которые словно срастаются с моими. Воля собаки парализована. Я собираю все силы своих нервов, сосредоточиваюсь до полного забвения окружающего меня внешнего мира на одной мысли. А мысль эта состоит в том, что я должен запечатлеть в своей голове очертание интересующего меня предмета (в данном случае стола и книги) до такой степени, что, когда я оторвусь взглядом от данного предмета, он все-таки должен стоять передо мной как живой. Я это и делаю. В течение приблизительно полминуты я буквально "пожираю" предмет глазами, запоминаю малейшие его подробности, складки на скатерти, трещины в переплете книги, узор скатерти и т. л. Довольно, запомнил! Я властно поворачиваю к себе Лорда и смотрю ему в глаза, вернее куда-то внутрь, вглубь. Я фиксирую в мозгу Лорда то, что сейчас зафиксировано в моем мозгу. Я мысленно спокойно рисую ему часть пола, следующую к столу, затем ножки стола, затем скатерть и, наконец, книгу. Собака уже начинает нервничать, беспокоиться, старается высвободиться. Тогда я ей мысленно даю приказание, мысленный толчок: "Иди!" Лорд вырывается, как автомат, подходит к столу и берет зубами книгу. Задание исполнено. Лорд чувствует себя облегченным, как будто с него свалилась давившая его огромная тяжесть, и постепенно успокаивается".

Вероятно В.Л. Дуров понимал, как трудно поверить в необычные факты полученные цирковым дрессировщиком и поэтому будучи в Петербурге на гастролях предложил известному ученому В.М. Бехтереву воспроизвести опыты в строгой научной обстановке. Не смотря на то, что описание этих опытов приведено в недавно изданном сборнике трудов В.М. Бехтерева (В.М. Бехтерев. Гипноз. Внушение. Телепатия. М., Мысль, 1994), они малодоступны широкому кругу владельцев собак, поэтому я позволю себе процитировать их достаточно полно, но предварю мнением доктора философских наук, профессора Г.Х. Шингарова, опубликованного там же: "Для окончательного решения вопроса о возможности внушения на расстоянии В.М. Бехтерев считал необходимым исследовать проблему в экспериментах над животными. Эту работу он проводил в 1916 - 1919 гг. совместно с известным дрессировщиком В.Л. Дуровым на собаках. Суть эксперимента заключалась в том, что в результате внушений собаки должны были совершить какие-то задуманные экспериментатором действия: побежать в определенное

место или сделать какие-то определенные движения. Первые серии опытов проводились с участием самого В.Л. Дурова. Результаты вызывали серьезные возражения с методической точки зрения, ибо нельзя было исключить общение экспериментатора с дрессированным им же животным при помощи определенных знаков, воспринимаемых животным при помощи органов чувств.

Для устранения методических недостатков первой серии опытов в дальнейшем их стали проводить при следующих условиях: 1) опыты осуществлялись без участия дрессировщика; 2) опыт проводился лишь экспериментатором и его ассистентом; 3) записанное экспериментатором задание до конца опыта не сообщалось ассистенту; 4) собаки входили в экспериментальную комнату лишь перед самым опытом; 5) сделав мысленное внушение, экспериментатор отгораживался от собаки ширмой или иным путем; 6) за выполнением задания следит только ассистент, не знакомый с тем, что внушил экспериментатор. Результаты и этой серии опытов были весьма скромными и неубедительными. На их основе В.М. Бехтерев делал вывод, что вопрос нельзя считать решенным и что проблема заслуживает дальнейшего исследования.”

А теперь я приведу мнение профессора В.М. Бехтерева и каждый читатель сможет сам сделать вывод о возможности и эффективности внушения, одного из принципов дрессировки В.Л. Дурова: “Совершенно случайно после долгих лет совершенного индифферентизма к цирковым представлениям я посетил цирк на Петроградской стороне. Оказалось, что наряду с другими представлениями в этот вечер показывал публике своих дрессированных животных В. Дуров. Им демонстрировалось небольшое животное свиной породы, которое под взглядом Д. засыпало и по его же внушению начинало жевать и продолжало жевать столько времени, сколько ему внушалось. Далее была представлена большая собака из породы сенбернаров, которая считала до 9. Собака по имени Лорд казалась очень спокойной и солидной по своему нраву. Обстановка демонстрации заключалась в следующем: Дуров предлагает кому-нибудь из публики писать любые слагаемые, с тем чтобы цифра их не превышала 9, ибо, по его заявлению, его Лорд не умеет правильно считать свыше 9. Два или три слагаемых пишутся кем-либо на бумаге или на грифельной доске, что показывается Дурову, который при этом стоит к собаке спиной. После этого собака по внушению Дурова тотчас же начинает лаем отмечать сумму слагаемых. Опыты производились много раз и всегда имели полный успех: собака мерно, томно и громко отлаивала сумму слагаемых. Не было сомнения, что собака в пределах задания выполняла свою роль безупречно.

Случилось так, что Дуров заметил мое присутствие в цирке и, подойдя ко мне, заявил, что, будучи рад встретиться со мной, он просит моего участия в совместной разработке его опытов в дальнейшем. Мы условились осуществить сеансы на моей квартире.

В условленный день Дуров привел мне двух собак: того же Лорда и другую маленькую собачку из породы фокстерьеров - Пикки. Пока я скажу об опытах с Лордом. Собака была усажена на диван, на котором она спокойно оставалась в обыкновенной сидячей позе собаки. Затем Дуров предлагает показать собаке написанные из бумаги те или другие цифры, так чтобы их общая сумма не превышала 9. Безразлично, можно применить и вычитание, лишь бы разность была в пределах до 9. Цифры эти показываются Дурову, и тогда, немедленно отвернувшись от собаки и стоя к ней спиной, дается собаке сигнал словами: “Ну, Лорд, считай”, и Лорд начинает лаять столько раз, сколько составляет сумма или разность двух чисел, будет ли это 5, 6, 7, 8 или 9. Опыты были повторены много раз и всегда с одинаковым успехом. Заметим, что само показывание цифр собаке тут ни при чем, ибо Лорд считать и складывать цифры по письменным знакам на самом деле не умеет, в чем легко было убедиться путем проверочных опытов. Если же Лорд дает

лаем в результате цифру, составляющую сумму или разность двух цифр, то лишь потому, что всегда за словами “Ну, Лорд, считай” делается собаке соответствующее мысленное внушение. Если же такого внушения не сделать, то при одном показывании цифр опыты не могут быть удачными. И действительно, произведенные в этом отношении опыты привели к следующему: написанные втайне и показанные собаке две однозначные цифры с крестом между ними хотя и вызывали у Лорда приступы лая, но число лаев ни в одном случае из трех раз не совпадало с суммой слагаемых. Моя попытка сопровождать написанные цифры живым представлением самих написанных цифр также не дала соответствующих результатов, тогда как опыты, произведенные с так называемым мысленным внушением самого лая, были выполняемы собакой всегда вполне правильно. Отсюда ясно, что только сосредоточение экспериментатора на последовательном ряде лаев, начиная от первого до 9, приводит к осуществлению правильного счета.

Надо заметить, что с собаками удаются и другие опыты “мысленного внушения”. Ряд такого именно рода опытов был произведен в моей квартире над небольшой собачкой Пикки мужского пола из породы фокстерьеров, очень бойкой и шустрой по натуре. Опыты были произведены в послеобеденное время в присутствии нескольких членов моей семьи, в том числе двух врачей - О. Бехтеревой-Никоновой и Е. Воробьевой. Всего было произведено шесть опытов, из которых четыре первые опыта были осуществлены Дуровым и два опыта произведены лично мною. Задание первого опыта состояло в том, чтобы Пикки подбежала к обеденному столу, который еще не был убран, и схватила зубами лежащую близ его края одну определенную салфетку, ничем в остальном не выделявшуюся из ряда других лежащих на том же столе салфеток. После установления этого задания собака приглашается вскочить на стул, стоящий около стены. Пикки немедленно исполняет приказание и усаживается на сиденье обыкновенного венском стула. Тогда Дуров, стоя спиной к обеденному столу, придерживает голову собаки обеими руками и сосредоточенно смотрит ей в глаза, думая о том, что она должна сделать. Так дело продолжается с 1/2 минуты, не более, после чего морда собаки, уже начинающей беспокоиться освобождается от рук и маленькая шустрая собака стремглав бросается к обеденному столу, схватывает условленную салфетку зубами и торжествующе несет экспериментатору.

Второй опыт по общему соглашению должен был состоять в следующем: собака должна была снять зубами книгу с этажерки, стоявшей у стены комнаты. Снова Пикки на стуле. Опять Дуров придерживает своими ладонями ее мордочку, сосредоточивается на задуманном предмете не более 1/2 минуты. После этого Пикки срывается с места, бежит прямо к этажерке, зубами берет задуманную книгу и тащит по назначению.

Третий опыт по моему предложению должен был быть выполненным следующим образом. Собака должна вскочить на предрояльный круглый стул и ударить лапой в правую сторону клавиатуры рояля. Снова прежняя процедура. Пикки на стуле, Дуров сосредоточенно смотрит в ее глаза, некоторое время обхвативши ее мордочку ладонями с обеих сторон. Проходит несколько секунд, в течение которых Пикки остается неподвижным, но, будучи освобожден, стремглав бросается к роялю, вскакивает на круглый стул, и от удара лапы по правой стороне клавиатуры раздается громкий трезвон нескольких дискантовых нот.

Четвертый опыт по моему предложению должен был состоять в следующем. Собака должна была после известной процедуры внушения вскочить на один из стульев, стоявших у стены комнаты позади собаки, и затем, поднявшись на стоящий рядом с ним круглый столик, должна была, вытянувшись вверх, поцарапать своей лапой большой портрет, висевший на стене над столиком. Казалось бы, это еще более сложное действие

по сравнению с предыдущим нелегко выполнимо для собаки. А между тем после обычной процедуры сосредоточения и смотрения в глаза в течение нескольких секунд Пикки спрыгивает со своего стула быстро подбегает к стулу, стоящему у стены, затем такой же быстротой вскакивает на круглый столик и, поднявшись на задние лапы, достает правой передней конечностью портрет, поцарапав его немножко своими когтями. Если принять во внимание, что оба последних опыта были осуществлены по заданию, известному только мне и Дурову и никому больше, что я был все время рядом с Дуровым и неотступно следил как за самим Дуровым, так и за собакой и не мог при этом заметить ничего объясняющего выполнение собакой задуманном задания, так нельзя было более сомневаться, что собака способна при вышеуказанных условиях опыта проделывать какие угодно сложные действия, доступные ее выполнению.

Чтобы иметь полную уверенность в этом, я решил сам проделать аналогичный опыт, не говоря никому о том, что я задумаю. Задание же мое состояло в том чтобы собака вскочила на стоявший сзади меня в расстоянии около 2 сажен неподалеку от рояля круглый стул и осталась на нем сидеть. Как и в предыдущих опытах, приглашается собака подняться на стул, я же, сосредоточившись на форме круглого стула, некоторое время смотрю собаке в глаза, после чего она стремглав бросается от меня и много раз кружится вокруг обеденного стола. Опыт я признал неудачным но я вспомнил, что я сосредоточился исключительно на форме круглого стула, упустив из виду, что мое сосредоточение должно начинаться движением собаки к круглому столу и затем вскакиванием собаки на самый стул. Ввиду этого я решил повторить тот же опыт, не говоря никому о своей ошибке и поправив лишь себя в вышеуказанном смысле. Я снова приглашаю собаку сесть на стул, обхватываю ее мордочку обеими ладонями, начинаю думать о том, что собака должна подбежать к круглому столу, находившемуся позади меня в расстоянии около 1,1/4 сажени, и, вскочив на него сесть. Сосредоточившись так около 1/2 - 1/4 минуты, отпускаю собаку, и не успел я оглянуться, как собака уже сидела на круглом стуле. Задание, которое выполнила в этом случае Пикки, как упомянуто, было известно никому, кроме меня самого, ибо я ни с кем по этому поводу не советовался, и тем не менее Пикки разгадала мой секрет без малейшего затруднения.

Этой серией опытов день был закончен. К сожалению, это был последний день, когда мы могли осуществить совместные с Дуровым опыты, ибо на другой день он уезжал из Петербурга, а предполагаемое нами продолжение опытов по возвращении Дурова в Петербург не осуществилось ввиду того что вскоре разразилась великая европейская война и встреча наша не могла состояться. Уже по окончании войны я посетил Дурова в Москве, где я вновь проделал несколько опытов над Пикки. Лорда я уже не застал. Он погиб от случайной травмы, нанесенной им самим себе случайно, после чего он долго болел и затем умер. Что же касается Пикки, то он пользовался прежним здоровьем и был, как прежде, очень бойкой и шустрой собачкой. Меня интересовало, конечно, самому проделать над последней несколько опытов с “мысленными” внушениями. Это и удалось осуществить в две различные мои поездки в Москву. Во время первой поездки я мог лично осуществить пять опытов, произведенных тем же самым методом и состоявших в подобных же заданиях, какие брались для первых опытов с Пикки. При этом каждый раз задание менялось в том или ином отношении и было известно только мне самому. Все пять опытов, из которых два произведены в присутствии Дурова, а другие три в его отсутствие, с заданием исполнения собакой задуманных действий должны быть признаны удачными, ибо собака неуклонно исполняла данное ей задание. Лишь в одном опыте собака была близка к цели, но ее не достигла, что, однако, могло зависеть от недостаточности моего предварительного сосредоточения на определенных действиях собаки. Все опыты, проделанные самим Дуровым в моем присутствии, были также удачными. Убедившись снова в действительности такого рода опытов, я решил при

первой возможности во время следующей поездки в Москву снова проделать такого же рода опыты, но с тем, чтобы вводить в них те или другие контрольные условия для возможного выяснения механизма, с помощью которого достигается успешность в осуществлении задания при такого рода опытах.

На этот раз опыты производились мною с Дуровым в присутствии одного из моих сотрудников по Институту по изучению мозга и психической деятельности - Н. М. Шелованова. Первый опыт я предоставил над Пикки сделать Дурову, дав ему от себя задание для опыта. Задание состояло в том, чтобы собака вскочила на диван и достала лежавшую на мягкой спинке дивана кружевную салфетку. Дуров берет собаку на стул, охватывает ее морду своими руками, пристально смотрит ей в глаза, все время думая сосредоточенно, что она должна сделать. Все это продолжается, как всегда, около 1/2 минуты или несколько более, после чего собака, будучи отпущена, быстро бросается к дивану, вскакивает на него в направлении к салфетке, схватывает салфетку зубами, после чего ее оставляет. Исполнение опыта надо было признать удачным, но лишь не вполне законченным. Другой опыт, произведенный Дуровым, имел следующее мое задание: собака должна была наброситься на стоявшее в правом углу комнаты чучело небольшого волка. Опыт проделан обыкновенным порядком. Собака была взята на стул, мордочка взята в обхват руками, затем пристальным взглядом, направленным в ее глаза, продолжавшийся с 1/2 минуты, после чего собака, предоставленная самой себе, тотчас же набрасывается на чучело с лаем так яростно, что, казалось, она разорвет его вследствие чего пришлось даже собаку отнимать от чучела. 3-й опыт принадлежал мне. Задание, лично мной придуманное и никому не переданное, состояло в том, что собака должна была подняться на стул и взять лежавший на его спинке платок. Те же условия опыта в отношении методики внушения путем сосредоточения над действием, долженствовавшим последовать, и на самом предмете при рассмотрении животному в глаза. После того как я выпустил голову собаки из своих рук, она тотчас же стремительно бросилась к задуманному стулу, но, поднявшись на него, повернулась к чучелу и, подбежав к нему, стала лаять и набрасываться на него с прежнею яростью. Было ясно, что прежнее внушение относительно чучела, как внушение эмоционального характера, оставило после себя столь глубокий след, что он еще недостаточно ослабел ко времени следующему за ним внушения. И действительно, оказалось, что и следующие два опыта с "мысленным" внушением привели к тому же результату т. е. собака вместо того, чтобы выполнять внушенное, направлялась к чучелу и начинала на него лаять с остервенением.

Следующий опыт должен был делать Дуров. Задание состояло в том, чтобы собака взяла лежавшую на окне сзади экспериментатора мокрую тряпку и принесла ему. После сделанного обычным путем внушения собака в точности исполнила задуманное. Следующий опыт был произведен мною. Задание для внушения состояло в том, чтобы собака вырвала из правой руки Ш., стоявшего поодаль сзади, носовой платок. Само задание было известно только мне одному. Внушение по обычному способу не более как в течение 1/2 минуты. После сделанного внушения собака мгновенно бросается к правой руке Ш. и вырывает удерживаемый им платок.

Предположено было, что собака в первом опыте с внушением броситься на чучело руководилась выражением лица самого Дурова в период внушения. Поэтому решено было, чтобы этот опыт был повторен таким образом, что при внушении Дуров будет смеяться или по крайней мере будет сделана гримаса смеха. Это и было осуществлено Дуровым. Находясь под непрерывным нашим наблюдением, Дуров, несомненно, во время внушения сделал гримасу смеха, и в то же время никакого шевеления губ, как и ранее, не производилось. Несмотря на это, собака тотчас же после сделанного внушения с прежнею яростью набросилась на чучело с громким лаем. Было сделано предположение,

что собака при делаемых внушениях руководится движениями глаз внушающего лица. Ввиду этого предложено было Дурову повторить опыт с вырыванием платка из правой руки Ш., но с тем, чтобы внушение было произведено при завязанных глазах. С этим мы перешли в другую комнату. Опыт был сделан таким образом, что предварительно глаза Дурова были завязаны наглухо платком. Собака Пикки была им приглашена сесть на стул, и затем началось обычным путем сосредоточение на процессе действия, долженствующего состоять в том, чтобы животное подбежало к Ш. и взяло платок из его рук. Никакого шевеления губ при этом не производилось, и тем не менее внушение при завязанных глазах осуществилось, как и в первый раз. Собака тотчас же вскочила со стула, подбежала с быстротою молнии к Ш. и выхватила зубами платок из его рук.

К приведенным опытам я не делаю особых пояснений. Сами по себе эти опыты настолько поразительны, что они заслуживают внимания безотносительно к тем или иным комментариям.

Одно могу сказать, что после приведенных опытов мне не кажется более удивительным зачаровывание взглядом диких зверей, отступающих перед человеком, который легко мог сделаться их жертвой, как это бывало с христианскими мучениками в римском Колизее, и роковое стоическое подчинение своей участи мелких птиц, являющихся жертвами алчности змеи, в то время, когда они спокойно могли от нее улететь.

Прежде всего необходимо указать на некоторую аналогию опытов, произведенных с собакой Лордом, с теми опытами, которые производились над лошадьми. Аналогия заключается в том, что у Кралля лошади отбивали результат определенного арифметического действия соответствующим количеством постукиваний копытами, тогда как в опытах с Лордом дело шло о подсчете арифметического же действия с помощью лая. Разница кроме этого способа обозначения заключалась, однако, в том, что у Кралля дело шло не только о простых арифметических действиях, но и об извлечении корней, но нельзя не принять во внимание, что при недоступности для собаки извлечения корней она оказалась бы в одинаковом положении, как и при недоступности для нее счета, и потому хотя опыты извлечения корней с Лордом не ставились, но более чем очевидно, что, если бы эти опыты были поставлены таким же точно образом, они несомненно удавались бы, как они удавались и в опытах с лошадьми Кралля, ибо самый результат задачи экспериментатору все равно был бы известен, количество же отбиваний копытами лошадьми в конце концов было сравнительно невелико, как невелико было и количество “отлаиваний” Лордом. Пока мы ограничимся этими сопоставлениями и не пойдем дальше в наших рассуждениях.

Что касается опытов, сделанных с собакой Пикки, то они представляют совершенно иную постановку. Дело идет здесь о выполнении животным определенных заданий в форме более или менее сложных действий причем ему делалось соответственное “мысленное” внушение, которое и выполнялось животным согласно заданию.

Разница ясна. Если в первом случае дело идет об опытах, в которых может идти речь о математических способностях животного (по отношению к краллевским лошадям это объяснение и применялось как самим Краллем, так и известным психологом Клапередом), то во втором случае опыты могут относиться только к “мысленному” внушению, если исключить гипотезу пользования теми или иными знаками, которое опять-таки исключалось соответствующими контрольными опытами, как, напр., завязывание глаз экспериментатору и др. Вот почему эти опыты показались мне с самого начала и более интересными, как осуществляемые в новой обстановке, и более ценными в научном отношении. Сколько мне известно, других таких опытов над животными не

производилось. И так как опыты “мысленного” внушения над людьми в общем были малопродуктивны и до сих пор дали, вообще говоря, не вполне решительные результаты, то естественно, что осуществление этих опытов на животных открывает новые возможности в исследовании вопроса о мысленном внушении чисто лабораторным путем.

Спрашивается, что следует сказать по поводу этих опытов, как следует их понимать? Прежде всего я хотел бы установить, что разговорами о заданиях собака не могла руководиться, ибо, не говоря о том, что все разговоры на эту тему происходили с особыми предосторожностями и вообще мы избегали всего того, что дало бы возможность собаке руководиться в этом отношении какими-либо знаками или словесными указаниями, все опыты, произведенные лично мною осуществлялись без всякого предварительного разговора о том или другом задании опыта и без посвящения в сущность задания ни Дурова, ни кого-либо другого. Таковы, напр., два опыта, произведенные первоначально на моей квартире, и опыты осуществленные мною же в Москве и даже в отсутствии самого Дурова за время двух моих поездок. Таким образом, это объяснение отпадает само собой.

После первой серии опытов мне представлялось возможным допустить лишь одно объяснение - это то, что собака Пикки отличается поразительной способностью примечать. Так возможно было предположить, что собака приучена к опытам исполнения задуманного действия после того, как в ее глаза всматривался в течение известного времени экспериментатор; думая о подходе собаки к предмету, о форме самого предмета и т. д., он невольно соответственным образом смещал свои глазные оси, что и улавливалось собакой. Последняя, будучи приучена ранее дрессировкой к исполнению и послушанию, еще оставаясь под взором экспериментатора, начинает проявлять некоторые признаки беспокойства, а освободившись, тотчас же приступает к выполнению задания. Интересно при этом отметить, что собака Пикки по исполнению внушения бросается стремглав стул и проявляет все признаки волнения в своих действиях, пока не выполнит задания, после чего тотчас же успокаивается.

На самом деле вышеуказанные автоматические движения глаз вполне допустимы, ибо, напр., при опытах с сосредоточиванием на определенном действии, связанном с известным интересом, как доказано у нас опытами, могло быть констатировано автоматическое смещение пальца руки в приборе Соммера в сторону представляемого движения, хотя для самого лица это смещение остается незамечаемым. Отсюда казалось бы естественным признать такое объяснение вполне удовлетворительным для вышеуказанных опытов. Под это объяснение можно было бы, пожалуй, подвести и сделанные у меня опыты с собакой Лордом. Что эта собака простого счета в смысле сложения показываемых цифровых знаков не знала, это факт, который вытекал из сделанных мною проб в этом отношении, не давших никаких положительных результатов. Но стоило только сосредоточиться экспериментатору из умственным счете, хотя бы оборотясь к ней спиной, как собака начинает считать верно. Можно предположить, что сосредоточение на умственном счете приводит к не замечаемым самим считающим лицом движениям головы, которые без особого обращения внимания на этот предмет не замечаются посторонними, тогда как дрессированная собака, готовая к выполнению определенного ей знакомого задания, их легко могла бы приметить.

При этом нельзя не принять во внимание особой чуткости и наблюдательности собак вообще, быть может значительно более выраженной, нежели у человека. Словом, дело могло идти здесь о тех же явлениях, которые известны при условиях опытов с так наз. отгадыванием мыслей при соприкосновении индуктора с отгадчиком. Разница лишь в том, что при последних опытах дело идет об улавливании движений с помощью осязания, тогда как при опытах с “мысленным” внушением дело сводилось бы к улавливанию

движений с помощью зрения.

Не отрицая допустимости такого объяснения, однако, нельзя забывать, что этим путем нельзя объяснить того обстоятельства, что собака Лорд не могла считать более 9, и между тем, казалось бы, вполне естественно, что если бы собака в этом случае руководилась едва улавливаемыми движениями головы, то она должна бы считать точно таким же образом и далее 9, чего, однако, не происходило. С другой стороны, приняв во внимание это объяснение, нельзя было бы понять, каким образом собака Пикки, не имевшая возможности пользоваться подобными знаками в форме не замечаемых самим экспериментатором движений глаз в том опыте, который производился с завязанными глазами экспериментатора, тем не менее выполняла задание вполне удачно. Необходимо при этом исключить и предположение о том, что в опыте с внушением наброситься на чучело собака руководилась мимикой лица индуктора, ибо тот же опыт был повторен спустя некоторое время таким образом, что Дуров намеренно во время внушения искажал свое лицо искусственной улыбкой, и, несмотря на это, опыт оказался вполне удачным, ибо собака в точности выполнила внушаемое задание.

То, что все мои опыты были произведены по заданию, известному только мне одному, некоторые же были произведены в отсутствие Дурова и других сторонних лиц, должно быть в свою очередь учтено скептиками соответственным образом.”

Насколько известно, специальных исследований, посвященных экстрасенсорным способностям животных и их взаимодействию с человеком на этом уровне, после работ В.Л. Дурова, не проводилось. Однако и опыты Дурова и накопленные данные о паранормальных явлениях связанных с человеком, говорят о том, что не все еще известно о психике высших животных, и, вполне вероятно, что взаимоотношения, особенно стадных (стайных, групповых) их представителей, включают в себя явления близкие к гипнозу, внушению или субсенсорному восприятию, под которым понимают неосознаваемое усвоение информации, реакцию на раздражители подпороговой величины. Феномен открытый В.Л. Дуровым и использованный в процессе формирования поведения животных требует специального и глубокого исследования, но, скорее всего, как принцип дрессировки, является глубоко индивидуальным, свойственным таким уникальным личностям каким был В.Л. Дуров.

Но может быть все не так, и речь идет только о субсенсорном восприятии - то есть восприятии очень слабых сигналов дрессировщика? Именно так считает известный немецкий этолог Б. Гржимек, описавший свои встречи с удивительной собакой по кличке Штрупка: “И Штрупка действительно поражает публику своим искусством, срывает аппдисменты. Из публики ему задают несложные арифметические задачи: $2 + 2$ или $3 + 4$, и он лает ровно столько раз, сколько нужно: четыре или семь раз подряд. Он в совершенстве знает счет до десяти. Потом его хозяин уходит, а в зале прячут мячик. Когда он возвращается, Штрупка указывает ему лаем, где именно, в каком ряду спрятан мячик: один раз пролаять - означает "прямо", два раза - "влево", трижды - "вправо", а четыре раза - "назад". Потом один из зрителей выбирает из целой кучи картонных номеров две цифры и укладывает их рядом в закрытую деревянную коробку. И смотрите-ка, собачка действительно совершенно правильно угадывает полученную цифру, пролаяв сначала два, а потом шесть раз: зритель положил цифры в коробку так, что получилось двадцать шесть!

Во время выступления Штрупки я следил во все глаза за дрессировщиком и четвероногим артистом, но преуспел в этом не больше профессоров. Однако за последнее время успела развиваться такая новая область науки, как зоопсихология, которая в течение многих лет

уже скрупулезно изучает различные формы разумного поведения животных. И тот, кто знаком с достижениями в этой новой области науки, у того на сегодняшний день не остается никаких сомнений в том, что н и о д н а с о б а к а не в состоянии с помощью букв, на которые она указывает лаем, выразить свое мировоззрение, и н и о д н а л о ш а д ь не может извлекать корень квадратный, и никакой Штрупка из свете не в силах читать мысли на расстоянии.

Поэтому мне было особенно приятно, что Штрупкин дрессировщик, артист Пауль Пильц, не стал передо мной рядиться в тогу знатока таинственной магии, дающей ему беспредельную власть над животными, а откровенно рассказал, каким образом Штрупка научился умножать и "читать мысли".

Когда уже точно знаешь, как это делается, то все кажется совсем несложным: Штрупка, разумеется, сам считать не умеет, а лает ровно столько раз, сколько нужно его хозяину. Если кто-то из зрителей выкрикнул $2 + 4$, то по незаметному для публики знаку собака просто начинает лаять и лает до тех пор пока не поступает сигнал "прекратить". Чтобы продемонстрировать это мне, господин Пильц встает, показывает Штрупке девять пальцев, и маленький смысленый песик девять раз оглашает зал своим лаем. Значит, ему не нужно заучивать какие-нибудь тайные знаки для цифры "1", цифры "2" и последующих цифр, а надо только внимательно следить за тем, когда хозяин подаст знак "начинай", и бодро лаять до тех пор, пока не поступит вторая, незаметная для присутствующих, зато известная собаке команда "прекращай". И хотя я наблюдаю эту сцену в самой непосредственной близости и знаю, что должен быть подан сигнал, тем не менее я его не замечаю, не слышу и не ощущаю. Чудеса да и только!

Теперь хозяин завязывает собаке глаза, она снова лает правильно - ровно столько, сколько нужно. Даже когда господин Пильц выходит в соседнюю комнату и закрывает за собой дверь, все продолжает идти как по маслу, а я по-прежнему не могу уловить ни малейшего звука, обозначающего команды! Оказывается, Штрупка знает несколько р а з н ы х сигналов, по которым надо начинать лаять или прекращать. Следовательно, его дрессировщик может по своему усмотрению менять их во время выступлений на арене.

Господин Пильц раскрыл мне секрет некоторых сигналов. К сожалению, я не имею права здесь их обнародовать, потому что рассекречивание подобных трюков - дело наказуемое: оно может быть обжаловано артистическим профсоюзом. Но я должен признаться, что после того, как мне сказали, как это делается, я пришел в еще большее изумление - прямо что-то фантастическое, да и только! Трудно поверить, что собака способна реагировать на столь неуловимые для нас знаки, которые мы просто не в силах заметить, что она может воспринимать их как определенные команды и исполнять требуемое. И тем не менее это так.

А когда в течение двадцати восьми лет дрессируешь собак и выступаешь с ними на сцене, то знаешь, что надо сделать, чтобы они научились "считать". Штрупку приучили начинать лаять только по команде - а лают собаки, как правило, очень охотно - и по определенному знаку, например хлопанью в ладоши, замолкать. Знак этот постепенно становился все более незаметным, едва слышным, и тем не менее собаке следовало его безошибочно улавливать или зорко следить за позами, которые принимал хозяин.

Сколь незаметные, ну'абсолютно незримые сигналы способны улавливать собаки, показывает следующий опыт. Штрупкин хозяин высказал даже подозрение, что между ним и собакой все же явно существует своеобразная иерархия мыслей на расстоянии. Дело в том, что Штрупка часто выполняет команды, которые господин Пильц вовсе еще не

давал, а только н а м е р е в а л с я дать. Он лишь сосредоточенно думал о ней и собираясь в следующий момент дать знак собаке. Между прочим, известный дрессировщик тигров Тогар наблюдал нечто похожее у своих тигров и тоже верил в некую передачу мыслей. Но мне кажется, что говорить о явной передаче мыслей на расстоянии можно лишь в том случае, когда человек и животное разделяет, к примеру, целая анфилада комнат, когда они полностью изолированы друг от друга и исключена всякая возможность улавливания сигналов при помощи слуха или мимики. Как часто ведь кто-то подергивает или кривит губы или сжимает пальцы, прежде чем высказать что-то словами! А животное, зорко следящее за своим учителем и все равно настороженно ожидающее команды, согласует свои действия с такими вот "предкомандами", о которых его учитель зачастую сам ничего не подозревает".

Пользование прикормкой

Этот принцип одновременно характеризует потребность на основе которой происходила дрессировка, вид подкрепления и способы формирования поведения, которыми, как правило, пользовался В.Л. Дуров. Его зоопедагогика была построена в основном на пищевой потребности, одной из самых важных в сохранении жизни животных. Пищевая потребность очень удобна для формирования поведения, так как репертуар возможных поведенческих реакций, связанных с пищедобыванием широк, удовлетворение голода всегда эмоционально положительно, варьируя величину пищевой потребности, созданием искусственного голодания (пищевой депривации) - от слабого ощущения голода до его "зверского" ощущения, можно управлять активностью животных и заставить подчиняться даже самых строптивых из них. Кроме того, эта потребность самая легкодоступная и легко контролируемая дрессировщиком. Однако В.Л. Дуров пользовался не только общей пищевой потребностью, то есть потребностью в пище как таковой, в своей работе он использовал и избирательную пищевую потребность, которая характеризуется индивидуальной потребностью животного в том или ином виде пищи, предпочтением какого-либо вида пищи всем остальным.

Избирательная пищевая потребность эффективна тем, что дает возможность управлять поведением вполне сытого животного, если предлагать в качестве подкрепления "лакомую" для него пищу.

Подчеркивая значение пищевой потребности В.Л. Дуров в своей книге "Дрессировка животных. Психологические наблюдения..." (1924) писал: "Все делает голод. Он дрессирует все живущее на свете и людей и животных...". Но Дуров никогда не пользовался чрезмерно выраженной пищевой потребностью, ощущаемой животными как сильный голод. По его словам: "...голод, как и боль, одинаково отрицательно действует на психику животного..." и поэтому "...животное не должно быть голодным, но и нельзя брать его вполне сытым, ибо в этом случае вкусопоощрение перестало бы действовать. Мы берем собаку полусытую".

Кроме пищевой потребности В.Л. Дуровым была использована, как уже упоминалось, и потребность в положительном эмоциональном состоянии, которые часто трудно бывает разделить. Таким образом виды подкрепления определялись выбранными потребностями. "Наградой,- писал В.Л. Дуров,- у меня являются: прикармливание, ласка или одобрение словом: "Браво". Эту награду я называю вкусопоощрением." Вероятно под "вкусопоощрением" понималось не только натуральное (подкормка), но и условное положительное подкрепление ("браво") и, отчасти, оглаживание, похлопывание, ласковая интонация.

Помимо положительного подкрепления, к которому стремилось животное и которое увеличивало вероятность предшествующего подкреплению поведения, В.Л. Дуров использовал и отрицательное подкрепление, то есть такое воздействие на животное, которое оно избегает и которое уменьшает вероятностью поведения приводящего к нему. Как правило, в нашем понимании отрицательным подкреплением являются болевые и неприятные воздействия на животных, широко используемые при формировании классических условных рефлексов и в традиционной дрессировке. В методе Дурова роль отрицательного подкрепления играет отмена положительно подкрепления. Физиологический механизм этого феномена заключается в том, что при наличии какой-либо потребности факт неудовлетворения ее в результате каких-нибудь действий, оценивается эмоционально негативно, а действия считаются биологически нецелесообразными и отменяются. Как писала А.В. Дурова-Садовская (1965): "... животное... избегает тех движений, которые не сопровождаются пищевым подкреплением". Это золотое правило оперантного научения и позволило В.Л. Дурову отказаться от болевых воздействий и дало возможность успешно работать с представителями более 50 видов диких животных.

Основной технический прием, который приводил к воспроизведению нужных дрессировщику реакций, В.Л. Дуров называл "жестикуляцией" и понимал под этим "комплекс движений, которые наводят животное на нужное движение". Однако из общего комплекса способов, которыми пользовался Дуров, можно выделить отдельные их виды (подробнее о способах сказано в отдельной главе, здесь же я ограничусь лишь перечислением):

- способ наведения: "жестикуляции" по В.Л. Дурову или "способ мишени" по К. Прайор;
- способ наталкивания;
- способ альтернативного поведения;
- способ пассивной флексии;
- способ отбора элементов поведения, когда в естественном поведении животных положительно подкрепляются нужные движения и отрицательно ненужные. А.В. Дурова-Садовская называла этот способ подавливанием.

Способ отбора поведения служил В.Л. Дурову базой для способов, позволяющих не только отрабатывать свойственные (видоспецифические) реакции животных, но и осваивать двигательные навыки, необычные для их нормального поведения:

- усиление выраженности реакции или варианта ее, закрепляя более отличающиеся - способ усиления признака. Этим способом часто пользовалась впоследствии К. Прайор при дрессировке дельфинов, например, добиваясь увеличения высоты выпрыгивания из воды;
- сокращения поведенческого акта, сведения его до отдельного элемента или снижения выраженности реакции - способ редукции поведенческого акта. Редуцируя поведенческий акт В.Л. Дурову удалось отработать навыки "дутья в музыкальную трубу у собаки, путем задержки этим ее выдоха при лае, или произнесения слога "ма" для слова "мама". Судя по доступной литературе, способ редукции поведения в отличии от остальных так и не был перепробован другими дрессировщиками.

Таким образом у В.Л. Дурова было достаточно способов, позволяющих формировать поведение животных без так называемого “наказания”.

Использование поведения свойственного животному

Эффективность дрессировки зависит также и от того, какой сложности двигательный навык формируется у животного, насколько он близок к естественным реакциям животного. Ограничением возможных поведенческих реакций служат экологические и анатомические особенности животных, а также исторически (филогенетически) сформированный репертуар, связанный с удовлетворением данной потребности. Например, легко научить голубя стучать клювом по клавише пианино, используя пищевую потребность, но научить голубя такой же реакции, при использовании оборонительной мотивации, оказалось невозможным, так как в первом случае, он воспроизводит ударом клюва вниз естественную пищедобывающую реакцию, которой нет в репертуаре оборонительного поведения.

Уже давно замечено, что животные легче осваивают простые движения или движения свойственные их виду, предрасположенность к которым наследуется. Так, очень легко научить собаку подавать переднюю лапу и гораздо труднее заднюю. Тем не менее, как уже говорилось, можно научить животное и необычным для его вида реакциям, хотя это и требует значительных затрат времени. Выход из данной ситуации можно найти путем различной и неожиданной комбинации элементарных поведенческих актов, легко осваиваемых животными. Такую операцию может проделать дрессировщик, но она свойственна и самим животным.

В.Л. Дуров, в статье “Новая теория творческого процесса у животных” (Труды практической лаборатории по зоопсихологии, 1928), учитывая способность животных к образованию сложных поведенческих актов, приходит к выводу: “Соединение нескольких элементов одного условно-эмоционального рефлекса с некоторыми элементами другого условно-эмоционального рефлекса плюс включение в это соединение простых безусловных рефлексов, - дает новые образования, новые рефлексы, которые мы ранее не наблюдали у животных и которые обычно принято называть творчеством”.

Способность животных к такому “творчеству”, несомненно, учитывалась дрессировщиком и при формировании поведения. Так, подводя итог характеристике “характеристике “гуманного метода”, В.Л. Дуров пишет: “И так, основными условиями метода является бодрое, творческое настроение животного. Ни боль, ни голод, ни переутомление не допустимы”.

Отсутствие болевых и устрашающих воздействий

Болевые или неприятные ощущения, которые, как правило, сопровождают способы принуждения, и считаются отрицательным подкреплением, в подавляющем большинстве случаев оказываются неэффективными для формирования поведения диких животных. Обычное отрицательно подкрепление либо вызывает оборонительное поведение, сопровождаемое непрекращающимся сопротивлением, либо приводит к выраженному торможению нервной системы животного и прекращению любой деятельности. К. Прайор считает, что сопротивление отрицательному подкреплению является принципиальным отличием между дикими и одомашненными животными. В процессе domestikации сознательно или бессознательно, человек производил отбор, оставляя для воспроизводства наиболее послушных, восприимчивых к отрицательному подкреплению животных. Например, при попытке применить принуждение по отношению к дельфинам, “смелые”

из них, могут броситься в атаку, а “робкие в бессильном страхе ложатся на дно бассейна”, в то же время как лошадь достаточно легко переносит способы принуждения.

Болевые или неприятные воздействия, благодаря эмоциональной памяти, практически сразу же связываются с ситуацией и обстановкой и запоминаются, как правило, на всегда. Отрицательное эмоциональное состояние связывается с самим дрессировщиком, его командами и воздействиями, приводит к проявлению страха и нежеланию работать.

Таким образом, даже после поверхностного анализа, становится ясно, что В.Л. Дуров был первым в России, кто начал исследование оперантной формы научения. Метод “гуманной дрессировки” и его принципы являются отражением особенностей и закономерностей инструментального поведения и потому оказались так эффективны при воспитании и дрессировке животных, и потому так непохожи на правила образования классических условных рефлексов. Остается сожалеть, что принципы В.Л. Дурова настолько опередили свое время, что были неприняты ведущими учеными современниками, но радует то, что они оказались настолько важными в организации поведения, что были переоткрыты и использованы.

И, не смотря на то, что уже существует теория функциональных систем П.К. Анохина с его структурой поведенческого акта, что создана потребностно-информационная теория эмоций П.В. Симонова, что Ю. Конорским и Б. Скиннером теоретически обосновано инструментальное поведение, а К. Прайор в своих книгах предложила читателям практические рекомендации по оперантному формированию поведения, стоит еще раз напомнить принципы дрессировки В.Л. Дурова.

С учетом поправок на время, основные принципы В.Л. Дурова, могут выглядеть так:

Приступая к формированию поведения, дрессировщик должен:

1. Организовать процесс привыкания к обстановке и контролировать процесс латентного научения.
2. Сформировать оптимальные взаимоотношения с животными с учетом его биологических особенностей и эффективности научения.
3. В основном использовать пищевую потребность и потребность в положительных ощущениях.
4. Для закрепления нужного поведения пользоваться положительными натуральным и условным подкреплением.
5. Не применять общепринятого отрицательного подкрепления и наказания, избегать принуждения, сопровождаемое болевыми и неприятными ощущениями у животных.
6. В качестве отрицательного подкрепления использовать факт отмены положительного подкрепления.
7. В выборе поведенческого репертуара ориентироваться на свойственные виду животного двигательные реакции.

8. Для формирования и закрепления необходимых движений использовать способы наведения, наталкивания, пассивной флексии, отбора поведения с вариантами усиления признака и редукции поведенческого акта.

9. Пытаться наладить взаимоотношения с животным на экстрасенсорном уровне.

Классический условный рефлекс

Павловская сессия и дрессировка

Если вы также как и я интересуетесь теорией дрессировки, то рано или поздно спросите себя: Почему до сих пор большинство книг посвященных дрессировке в качестве теоретической основы рассматривают только классический условный рефлекс И.П. Павлова? Потому, что ничего другого не существует? Потому, что в научении и поведении он преобладает? Потому, что все исчерпывается классическим условным рефлексом? Или все сводится к нему? Или потому, что мы знаем не все о научении? Или не хотим знать? Почему авторы книг по дрессировке не замечали признаваемых мировой наукой работ Э. Торндайка, Б. Скинера, Д. Уотсона, В. Келера, В. Дурова, К. Лоренца, Н. Тинбергена? Почему они не читали книг К.Э. Фабри, Р. Шовена, Р. Хайнда, Д. Мак-Фарленда, В.М. Боровского, Д. Дьюсбери, О. Менинга?

Мы странная страна. Мы почему-то считаем, что если раз, то навсегда. Но как говорит известный английский ученый С. Роуз: «Может показаться странным, что знание об окружающем мире устаревают. Но это случается...»

Благодаря художественной литературе многие знают, что с 31 июля по 7 августа 1948 года проходила печально известная сессия ВАСХНИЛ, на которой победил Т.Д. Лысенко и «мичуринское направление» в биологии. Это не было началом геноцида талантливых генетиков и биологов нашей страны, он начался гораздо раньше, сессия подтвердила участие правительства в этом акте. И конечно И.В. Мичурин никакого отношения не имел к расстрелу науки, к этому времени он был давно мертв, как и не имел отношения И.П. Павлов к «павловской сессии», которая сделала его учение единственно правильным и верным для Советского Союза. Но об этом чуть позже, а в 1948 году мы хотели отменить генетическую наследуемость и заменить ее цитоплазматической. Как-то не получилось. Но страна была отброшена назад в своем развитии лет на сорок, если не больше.

На «павловской сессии» мы хотели отменить психологию и зоопсихологию, то же как-то к счастью не получилось, но аукается до сих пор...

О «павловской сессии» мало кому известно. Впервые я наткнулся на упоминание о ней, листая старую ветеринарную энциклопедию. И вот, что в ней было напечатано: «Павловская сессия – сессия АН СССР и АМН СССР (28 июня – 4 июля 1950 г.), посвященная проблемам физиологического учения акад. Павлова И.П., выдающееся событие в научной жизни нашей страны... С одной стороны, П.с. показала, что многие ученые нашей страны (акад. Быков К.М., проф. Иванов-Смоленский А.Г., Асратян Э.А. и др.) успешно и плодотворно развивают учение Павлова. С др. стороны сессия вскрыла ошибочные позиции нек-рых наших ученых по ряду основных вопросов физиологии и наметила конкретные пути к исправлению этих ошибок... с тем чтобы не допустить в нашей стране реакционные метафизические и идеалистические «теории» и направления в научных исследованиях...» (Б. Ветеринарная Энциклопедия, М., 1951).

Затем нашел о Сессии целую главу в книге Ю.Я. Грицмана «Медицинские мифы XX века» (М., Знание, 1993) и несколько раз перечитал в 2-х томнике А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского Главу 5 – «Российская психология в советский период» (Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Т.1. Ростов-на-Дону, Феникс, 1996).

А потом мне повезло, - я стал обладателем толстого стенографического отчета в 734

страницы: «Научная сессия посвященная проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова 28 июня – 4 июля 1950 г. Стенографический отчет» - Издательства Академии наук СССР, М., 1950». Тираж отчета 15000 экз.!

И вот что было 51 год назад.

Хоронить психологию и зоопсихологию собралось довольно много народа – всего записалось выступить 209 ораторов. Однако в дискуссии выступили 81 оратор, остальные подали доклады в письменном виде. Если верить данным Оргкомитета Сессии, он получил свыше 2 тыс. заявок от «разных научных учреждений и организаций с просьбой разрешить им командировать своих представителей на сессию». Однако «в виду сугубо делового характера сессии президиумы обеих академий определили состав участников сессии в 480 человек и разрешили кроме того выдать дополнительно 920 гостевых билетов».

Как и полагалось в то время, сессия приняла письменное обращение к И.В. Сталину, которое заканчивалось словами: «Да здравствует наш любимый учитель и вождь, слава всего трудящегося человечества, гордость и знамя передовой науки – великий Сталин!»

Открыл сессию вступительным словом тогдашний президент Академии Наук СССР академик С.И. Вавилов. Он вкратце охарактеризовал значение работ И.П. Павлова, и посетовал на то, что ученики Павлова не хотят идти по проложенной великим ученым магистральной дороге, а все норовят по «своим собственным окольным», понимаешь ли, путям. Кстати, брат убитого Сталиным генетика Н.И. Вавилова, тем не менее, закончил свое вступление такими словами: «Да здравствует вождь народов, великий ученый и наш учитель во всех важнейших начинаниях, товарищ Сталин!»

Следует оговориться, что к началу «павловской» сессии сам И.П. Павлов был мертв уже как 14 лет. И если бы он был жив, вряд ли состоялось ЭТО. Доказательством тому служит тот факт, что живой И.П. Павлов не закрыл ни одного научного направления в СССР. При его жизни жили и работали Н.А. Бернштейн, И.С. Бериташвили, существовала зоопсихологическая лаборатория В.Л. Дурова. Со своими оппонентами-современниками, И.П. Павлов боролся как ученый – фактами. И только бесталанные его «ученики» и «последователи» воспользовались помощью «вождя народов» и «великого ученого».

Но вернемся к Сессии. Кстати, она была только вершиной айсберга, она была итогом довольно давно начатой перестройки психологии.

До Октябрьской революции отечественная психология и науки, шедшие в ее кильватере могли быть охарактеризованы как часть мировой науки и принципиально не отличались от своих зарубежных аналогов. Однако возведение марксизма и диалектического материализма в ранг государственного мировоззрения резко изменило направление нормального развития многих наук. И на самом деле: «Впервые в истории психологии марксизм приобрел силу официальной и обязательной для нее доктрины, отказ от которой становился равносильным оппозиции государственной власти и тем самым караемой ереси» (Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Т.1. Ростов-на-Дону, Феникс, 1996).

Апеллируя к детерминизму психических явлений, который часто редуцировался до механицизма, диалектический материализм в качестве своей естественнонаучной основы воспользовался наиболее близкой ему по духу «рефлексологией». Рефлексологией в то время называли совокупность научных направлений очень успешно разрабатываемых

И.П. Павловым, В.М. Бехтеревым и А.А. Ухтомским - «Казалось, именно учение о рефлексах проливает свет на истинную природу человека, позволяя объяснять и предсказывать его поведение в реальном, земном мире, без обращения к смутным, не прошедшим экспериментального контроля воззрениям на бестелесную душу» (Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Т.1. Ростов-на-Дону, Феникс, 1996). И на пути создания «единственно верной» марксистской психологии как «объективной науки» классическая психология активно редуцировалась под слишком насильственным влиянием биологии, физиологии и эволюционной теории.

Складывалась довольно простая и убийственно эффективная схема устранения наук и людей: если вы не пляшете от рефлексологии, значит вы не марксист, а если вы не марксист, значит вы «продажная девка империализма» сиречь враг советскому государству.

По мнению Петровского А.В. и Ярошевского М.Г. борьба за марксистскую психологию имела две волны репрессий. Первая волна репрессий ударила по психологии на рубеже 20-х - 30-х годов и сопровождалась физическим уничтожением многих ученых в середине 30-х годов, имела своим апофеозом объявление педологии реакционной лженаукой, а психотехники - «так называемой наукой». Была проведена жестокая чистка рядов психологов. Укоренилось подозрительное отношение к педагогической и детской психологии как отрасли науки и практики, «возрождающей педологию».

Вторая волна репрессирования психологии проходила под знаменем борьбы с «безродным космополитизмом» и охватывает период конца 40-х до начала 50-х годов. Она сопровождалась попытками вытеснения психологии и замены ее в научных и образовательных учреждениях физиологией высшей нервной деятельности (ВНД).

Следует также подчеркнуть, что Павловская сессия была одной из многих акций большой компании перестройки наук, начатой с 30-х годов и закончившейся со смертью Сталина. Запрещались науки, перекраивались история, языковедение, литературоведение, политэкономия, философия, биология, физика и химия. Просто пришла пора закончить с разногласием в психологии и медицине...

Основную задачу Сессии поставил академик К.М. Быков в своем докладе «Развитие идей И.П. Павлова (задачи и перспективы)»: «Отсюда задача – добиться во всех областях теории и практики коренного изменения отношения к павловскому учению с полным признанием классических открытий И.П. Павлова, как имеющих принципиальное и всеобщее значение для всех областей физиологии и медицины. Исследования по разработке учения Павлова следует вести в строгом соответствии с теми проблемами, которые ставил сам Павлов, или вытекающими из существа его учения».

Почему нужно было этого добиваться? Да потому, что оказывается учение о Высшей Нервной Деятельности (ВНД) с ее ортодоксальным классическим условным рефлексом не было востребовано! Например, в психиатрии: «Нельзя без горечи вспомнить, что в течение длительного времени и еще совсем недавно все попытки приложения павловского учения к задачам психиатрии неизменно встречались «в штыки», пренебрежительно именовались «словесной шелухой» и рассматривались как «огромная механистическая опасность» для советской психиатрии» (А.Г. Иванов-Смоленский).

Или терапии: «...по словам проф. Мясникова, «обширная группа заболеваний кишечника, так же как и желчевыделительной системы почти не трактуется с павловских позиций». И таким образом, «перед терапевтической клиникой стоит важная задача – восполнить этот

пробел и пересмотреть частную патологию и терапию болезней пищеварения на основе идей Павлова» (А.Г. Иванов-Смоленский).

А что касается кровообращения, то вообще «Учение И. П. Павлова о нервной регуляции в сердечно-сосудистой системе не разрабатывалось так широко и систематически, как это происходило по вопросам пищеварения и изучения высшей нервной деятельности. Изучение шло в отдельных лабораториях и очень часто не встречало большой заинтересованности в широких кругах физиологов, о чем можно было судить по докладам на съездах физиологов и при выступлениях в научных обществах» (А.И. Смирнов).

Вузовские учебные программы почти игнорировали ВВД: «Прежде всего во всех программах по курсу физиологии бросается в глаза старый принцип – эклектическая характеристика основных фактов, законов, систем, функций организма. Программы сугубо объективистски излагают все гипотезы, все теории. По одному этому видно, что программы порочны. Однако именно такое существо программ отражает игнорирование классических открытий И.П. Павлова, имеющих принципиально новое и всеобщее отношение для всех областей физиологической науки... Перестройка чтения курсов физиологии, а следовательно, и программ не может быть отделена ни от учебников, ни от того обстоятельства, что учения Сеченова, Павлова, Введенского еще не стали господствующими в институтах, кафедрах, лабораториях физиологических и медицинских наук... Кроме того, в учебном плане вузов до сих пор отсутствует общефакультетская, обязательная дисциплина: «физиология высшей нервной деятельности». Эту дисциплину необходимо ввести на последнем курсе и для усвоения истинных знаний и для того, чтобы биолог-врач, учитель, выходя из вуза, получил еще один материалистический запал в своей практической деятельности... В полном соответствии с содержанием и установкой учебных программ находится список рекомендуемой литературы, учебников и учебных пособий. В учебных программах не рекомендуются совершенно Сеченов, Павлов и Введенский... Мы должны со всей откровенностью заметить, что идеи Павлова и павловская физиология не только не господствуют в вузах, но принижены, а подчас и отсутствуют» (Э.Ш. Айрапетянц). Во как! Тут уместно напомнить известный анекдот о неуловимом Джо, неуловимость которого заключалась в том, что он был никому не нужен.

«Даже в учебниках мичуринской биологии совершенно не отражается учение И.П. Павлова; если же авторы и приводят это учение, то в качестве чисто механического вкрапливания, вовсе не объединяя его с основными материалами по биологии животных» (А.Д. Слоним).

«Частично такой грех имеется и у многих других физиологов о чем можно судить по учебникам, особенно по упомянутым нами «Основам физиологии человека и животных» А. Г. Гинецинского и А. В. Лебединского. Странное положение: советский учебник и даже руководство для аспирантов, врачей докторантов, написанное на русском языке, - без основ павловской физиологии! Здесь обойдены работы советских физиологов, а учения Павлова и Введенского представлены как второстепенные достижения в науке по сравнению с исследованиями старых западных физиологов. Это замечание в какой-то мере относится и к другим учебникам последних 10—15 лет...» (К.М. Быков)

И что удивительно: «Тщетно ...искать имя Павлова в гигиенических учебниках для студентов и в руководствах для врачей. В наиболее распространенных среди студентов учебных пособиях по гигиене С. В. Моисеева и А. Н. Сысина о Павлове, о его значении для гигиены, о его взглядах на проблему взаимоотношений организма и среды, о его учении об условных рефлексах применительно к требованиям гигиенической науки

ничего нет... Отсюда следует сделать только один вывод - учебники для студентов и руководства по гигиене для врачей должны быть написаны заново на основе павловского учения, в духе идей И. П. Павлова» (Ф.Г. Кротков).

И ученые не хотят оказывается заниматься этим делом, оказывается что «Такие учреждения, как Физиологический институт им. Павлова Академии Наук, Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. Павлова, Московский институт физиологии, большинство лабораторий Института экспериментальной медицины Академии медицинских наук и большинство кафедр высших учебных заведений, не подчинили всю тематику своих учреждений разработке проблем, поставленных Павловым» (К.М. Быков). Приходится даже признать, что «... существенным недостатком нашей работы по развитию научного наследия Павлова, в частности, его учения о высшей нервной деятельности, является и то обстоятельство, что широкие круги физиологов страны, в частности, громадная армия наших молодых ученых, работающих в других научно-исследовательских учреждениях и на кафедрах физиологии высших учебных заведений, стоят как-то в стороне от этого дела. Характерно, что вне Ленинграда над развитием учения Павлова о высшей нервной деятельности во всей нашей громадной стране, в том числе и в столице страны - в Москве, работают всего лишь несколько крохотных лабораторий» (Э.А. Асратян).

И с психологией не все нормально – сопротивляется до сих пор продажная девка, не хочет ложиться под физиологию: «Принимая во внимание задачи сессии, сформулированные С. И. Вавиловым, я должен прежде всего полным голосом заявить о том, что задача органического освоения учения Павлова, задача построения такой системы психологии, естественнонаучную основу которой не декларативно, а по существу составляло бы павловское учение, советскими психологами еще не решена. С этой точки зрения нужно признать неудовлетворительными все существующие у нас учебники и руководства по психологии («Основы общей психологии» С. Л. Рубинштейна, коллективное учебное пособие по психологии для педвузов, учебник для средней школы, мной написанный, и другие пособия).

В отношении книги С. Л. Рубинштейна достаточно сказать, что по точному подсчету общий объем всех кусков текста, в какой-либо мере затрагивающих вопросы, связанные с учением Павлова, составляет 5 страниц на 685 страниц!... в двух учебниках проф. К. Н. Корнилова, вышедших в 1946 г. (для средней школы и для педагогических училищ), Павлов и его учение упоминаются лишь в параграфе о темпераменте. Параграфы о физиологических основах ощущений, внимания, памяти и т. п. излагаются с точки зрения допавловской физиологии. Например, в «Очерках педагогической психологии» проф. Н. Д. Левитова (1948), допущенных в качестве учебного пособия в системе Министерства трудовых резервов, даже имя Павлова ни разу не упомянуто.

Но все-таки самое существенное не то, что одни авторы больше, другие меньше ссылаются на результаты исследований Павлова. Самое существенное то, что система нашей психологии еще такова, что она органически не опирается на учение Павлова, что можно написать учебник психологии, даже не упомянув ни одного понятия из учения о высшей нервной деятельности и не вызвать ни удивления, ни протестов со стороны психологической общественности... в специальных научных трудах по психологии, вышедших у нас за последние годы, нельзя найти достаточно последовательной и развернутой работы по перестройке психологии на основе учения Павлова» (Б.М. Теплов).

Надо сказать, что Б.М. Теплов пытался сохранить психологию, пусть даже такой ценой. Но оказалось и этого мало. Так, например, ленинградский психофизиолог М.М.Кольцова

заняла позицию более отвечающую санкционированным свыше указаниям: «В своем выступлении на этой сессии профессор Теплов сказал, что, не принимая учения Павлова, психологи рискуют лишиться свою науку материалистического характера. Но имела ли она вообще такой характер? С нашей точки зрения, данные учения о высшей нервной деятельности игнорируются психологией не потому, что это учение является недостаточным, узким по сравнению с областью психологии и может объяснить лишь частные, наиболее элементарные вопросы психологии. Нет, это происходит потому, что физиология стоит на позициях диалектического материализма; психология же, несмотря на формальное признание этой позиции, по сути дела, отрывает психику от ее физиологического базиса и, следовательно, не может руководствоваться принципом «материалистического монизма». Что означало в те времена отлучение науки от диалектического материализма? Тогда было всем ясно, какие могли быть после этого сделаны далеко идущие «оргвыводы». Впрочем, и сама Кольцова предложила сделать первый шаг в этом направлении. Она, заключая свое выступление, сказала: «...надо требовать с трибуны этой сессии, чтобы каждый работник народного просвещения был знаком с основами учения о высшей нервной деятельности, для чего надо ввести соответствующий курс в педагогических институтах и техникумах наряду, а может быть вместо курса психологии».

И этого почти не произошло. Я сошлюсь на устный рассказ академика АПН СССР ТА. Власовой, работавшей а начале пятидесятых годов в Отделе науки ЦК партии, которым в то время заведовал ЮА. Жданов, приведенный в своей книге А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским. Она говорила, что после «павловской» сессии уже был подготовлен проект документа, который должен был стать основой для постановления, аналогичного принятому в 1936 году по поводу педологии. В частности, в нем содержалось предложение «закрывать» психологию, заменив ее повсюду физиологией высшей нервной деятельности. Документ был представлен на утверждение Сталину. Получив и. просмотрев проект, он сказал: «Нет, психология - это психология, а физиология - это физиология». На этом «научные» проблемы были решены и к ним больше не возвращались.

Ну а **зоопсихологию** вообще за науку не считали: «Еще один маленький вопрос — относительно зоопсихологии. И. П. Павлов страстно боролся против этой науки, а эта, с позволения сказать, наука, называемая в наше время сравнительной психологией, эволюционной психологией и т. д., существует и преподается в вузах, внося путаницу в головы молодежи. В этих эклектических учениях вначале говорится об учении Павлова, а затем излагаются без имен взгляды Келлера, Клапареда и тому подобных врагов истинного объективного учения Павлова о поведении животных» (Л.Г. Воронин).

Что верно, то верно. Не любил И.П. Павлов зоопсихологии и это видно из воспоминаний А.Л. Чижевского (А.Л. Чижевский - 1897-1964, основатель гелиобиологии, работал в Лаборатории зоопсихологии В.Л. Дурова, а с 1925 по 1931 гг. был ее директором).

«О посещении И.П. Павлова в 1926 году. ...Мы поздоровались... Я почувствовал его пожатие. Я подал ему письма от профессора А.В. Леонтовича. (Леонтович А.В. - академик АН УССР, профессор физиологии Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, также работал в Лаборатории зоопсихологии В.Л. Дурова).

- Садитесь, - сказал он мне и указал на стул сбоку. Я поблагодарил и сел. Павлов стал читать письмо.

Иван Петрович снял очки, положил их на стол и минуту думал...

- Рад был получить письмо от Александра Васильевича. Человек он милейший и талантливый. Да вот о себе он ничего не пишет. Как он жив - здоров?

- Да здоров, много работает... - ответил я.

- Рад за него, очень рад. Когда вернетесь в Москву – передайте от меня поклон и скажите ему, что Павлов не разделяет его работы у Дурова. Никакой зоопсихологии не существует. Это все выдумки, это - несерьезно. До меня Сеченов, а теперь я более четверти века борюсь за истинную физиологию, без всякой психологии, а Леонтович, человек большого исследовательского дара, работает у Дурова по зоопсихологии. Обидел меня Александр Васильевич, весьма обидел. Так ему и скажите» (Чижевский А.Л. Заметки. Наброски. Воспоминания. Л., 1996).

Надо сказать, что зоопсихология платила И.П. Павлову тем же: «Принцип «условного рефлекса» оказался чрезвычайно плодотворным и дал очень много ценного для физиологии; в особенности метод условных рефлексов полезен, как мы говорили, для изучения рецепторной деятельности. Учение об условных рефлексах — материалистическое учение и прекрасное оружие для борьбы с идеализмом. Однако в пылу увлечения этим высокополезным принципом были наделаны серьезные ошибки. Условными рефлексами стали объяснять все на свете, «сводить», как говорится, сложное поведение животного к одним условным рефлексам. Дело зашло до попыток вывести принципы воспитания ребенка из фактов, добытых при изучении слюнной железы собаки; Это такая же негодная попытка, как сведение физиологии к химии, химии - к механике атомов и т.д. Мы пережили эпоху, когда физиолог, назвав какой-нибудь сложный акт поведения животного условным рефлексом, думал, что тем самым дал окончательное решение проблемы. В основном эти механистические тенденции теперь уже разоблачены. Упрощенчество всегда является несомненным тормозом для науки и мы обязаны с ним бороться» Боровский В.М. Психическая деятельность животных. Государственное издательство биологической и медицинской литературы. М. - Л., 1936).

За такое отношение к И.П. Павлову «зоопсихология в 40—60 гг. в Советском Союзе была объявлена, наряду с генетикой и кибернетикой, «лженаукой», и в целом разделила с ними их печальный путь» (Н.Н. Мешкова, Е.Ю. Федорович в книге «Основы зоопсихологии» К.Э. Фабри. М., 2001). Однако не умерла. Ушли в «научное подполье», но продолжали работать Н.Н. Ладыгина-Котс, Н.Ю. Войтонис, Н.Ф. Левыкина, Н.А. Тих, Г.З. Рогинский, С.Л. Новоселова, К.Э. Фабри.

А в 1953 году Н.Н. Ладыгина-Котс была удостоена звания заслуженного деятеля науки РСФСР и ей был вручен орден Ленина. В 1959 году выходит в свет книга Я. Дембовского «Психология животных», а в 1976 году «Основы зоопсихологии» К.Э. Фабри. Но и это еще не все, в 1989 году напишут: «Выдающиеся психологи всегда понимали, что без зоопсихологии вообще невозможна психология как наука, во всяком случае если речь идет о марксистской психологии, строящей научный поиск на базе диалектико-материалистической методологии, исходя из понимания того, что психика человека не может быть научно достоверно познана вне изучения процесса ее развития» (Тенденции развития психологической науки. Под ред. Л.И. Анцыферовой, Б.Ф. Ломова. М., 1989. Цитируется по К.Э. Фабри. Основы зоопсихологии. М., 2001).

Классический условный рефлекс значительное открытие! Этого никто не отрицает. Но:

«Мы можем выделить три категории научения, различающиеся по степени участия в них организма как целого. Речь идет соответственно о выработке 1) реактивного поведения, 2) оперантного поведения и 3) такого поведения, которое требует участия мыслительных процессов в обработке информации (когнитивное научение).

Когда создаются новые формы реактивного поведения, организм пассивно реагирует на какие-то внешние факторы и в нервной системе как бы незаметно и более или менее произвольно возникают изменения нейронных цепей и формируются новые следы памяти. К таким типам научения относятся следующие (перечислены в порядке усложнения): привыкание (габитуация) и сенсбилизация, импринтинг и условные рефлексы.

Оперантное поведение - это действия, для выработки которых нужно, чтобы организм активно «экспериментировал» с окружающей средой и таким образом устанавливал связи между различными ситуациями...

К третьей группе относятся формы поведения, обусловленные когнитивным научением» (Ж. Годфруа. Что такое психология. Т. 1. М., Мир, 1992).

И: «Такие формы условных рефлексов получили наименование классических. Благодаря этим условным рефлексам обеспечивается первичная ориентация животного по признакам окружающей среды еще с самого начала любого поведенческого акта. С помощью классических условных рефлексов животное адаптируется к внешней среде. Принимая во внимание модулирующее значение физиологических потребностей, в этих случаях животное все же выступает в качестве достаточно пассивного участника событий, не имеющее возможность кардинально изменить их последовательность. Деятельное же, активное начало сведено к достаточно простым безусловнорефлекторным актам» (А.С. Батуев. Высшая нервная деятельность. М., Высшая школа, 1991).

Это я к тому, что и до «павловской сессии» и сейчас многие понимали, а сейчас тем более принимают, что классический условный рефлекс довольно примитивная форма приобретения опыта и не может исчерпать всей проблемы поведения и научения.

Но вернемся к Сессии и я позволю себе напомнить вторую часть поставленной академиком К.М. Быковым задачи: «Исследования по разработке учения Павлова следует вести в строгом соответствии с теми проблемами, которые ставил сам Павлов, или вытекающими из существа его учения», подтвержденной А.Г. Ивановым-Смоленским: «Перед учениками и продолжателями дела И.Павлова стоит задача неотступного развития научных идей своего великого учителя, неуклонного проведения основных положений его учения и, прежде всего, правильного и точного понимания этих положений».

Вот так вот и не иначе! Шаг вправо, шаг влево ... и ты предаешься анафеме!

Гораздо позже напишут о безудержной догматизации, оголтелом абсолютизме, извращении и упрощении учения И.П. Павлова: «...Однако к середине XX в. в СССР имели место чрезвычайно широкая трактовка идей П. и попытки их насильственного внедрения в психологию и педагогику, проявлявшиеся не только в научных дискуссиях (по проблемам соотношения психологии и физиологии ВНД, определения предмета психологии, природы психического и пр.), но в свертывании исследований по многим чисто психологическим направлениям. В 1950 г. по указанию Сталина была проведена объединенная сессия АН и АМН СССР (т. н. «Павловская»), которая санкционировала безудержную догматизацию и абсолютизацию учения П.,...» (Психологический словарь. Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., Педагогика-Пресс, 1996, 2001).

«... по указке Сталина в 1950 году на сессии АН и АМН СССР было догматизировано-ратифицировано-абсолютизировано учение П., что привело к невообразимым научным амфиболиям-негативизмам, когда некот. рьяные павловские адепты требовали реконструировать всю псих. как науку, согласно павловским аксиомам-постулатам...» (В.В. Юрчук. Современный словарь по психологии. Минск, Эйлада, 2000)

«После смерти И. П. Павлова в 1936 году павловская школа стала приобретать в СССР черты монополии, а в 50-е годы стала господствовать в отечественной физиологии. Подобное доминирование в тот период автоматически означало осуждение (а зачастую и подавление) иных точек зрения и других научных направлений...

... господство этого учения на долгие годы (до начала 70-х годов) отодвинуло на задний план практически любые другие подходы к изучению поведения...

... Как известно, в силу особенностей внутривластной обстановки в СССР сторонники идей Павлова вскоре после его смерти монополизировали эту область науки, подвергнув жесткой критике практически все другие концепции и направления физиологии, причем эта критика базировалась не на научных, а на идеологических позициях. Западные научные течения (в том числе этология, зоопсихология, бихевиоризм и гештальт-психология) также подвергались ожесточенной критике, а результаты их исследований по этой причине почти не доходили до научной общественности.

Подобные тенденции стали господствующими после так называемой "Павловской сессии" АН СССР в 1950 г. На этой сессии была сделана попытка официально утвердить право на существование в физиологии лишь одного исследовательского направления — созданной академиком К.М. Быковым теории "кортико-висцеральной патологии". По словам В.В. Парина, последователи этой теории отвергали как "порочные" все реально существующие факты, которые не укладывались в рамки концепции. Вплоть до середины 60-х годов практически каждое научное сообщение — статья или доклад — в обязательном порядке должны были упоминать о "единственно верном научном направлении материалистической науки" в области физиологии — павловском учении.

Эта подгонка "под Павлова" или "под Быкова" превращала учение Павлова об условных рефлексах из научного направления в набор догм, следовать которым надлежало не только в области высшей нервной деятельности, но и в общей физиологии, медицине и психологии» (Зорина З.А., Полетаева И.И., Резникова Ж.И. Основы этологии и генетики поведения. М., МГУ, 1999).

Но это будет потом. А тогда на Сессии «истинных павловцев» нашлось пятеро и «страна должна знать своих героев»: К.М.Быков, А.Г. Иванов-Смоленский, Э.Ш.Айрапетян, И.П.Разенков, Э.А.Асратян и примкнувший к ним А.Д. Сперанский. Им было дано право исключительного знания о том, как должна развиваться наука, как нужно понимать И.П. Павлова и как нужно развивать его учение. За «врагами великого учения» далеко ходить не надо было, поелику их водилось множество. Назовем только тех, которым больше воздали Л.А. Орбели, И.С. Бериташвили, П.К. Анохин, П.С. Купалов, Л. С. Штерн и Н.А. Бернштейн.

Л.С. Штерн (Штерн Л.С. (1878-1968) — физиолог и биохимик. Академик с 1939 по 1949 (исключена) и с 1 сентября 1953 (восстановлена). Первая женщина — действительный член АН СССР.) создала учение о гематоэнцефалическом барьере и изучала гуморальную регуляцию функций организма, а поскольку И.П. Павлов этого не изучал, то

«...Характерно и то, что во всех своих многочисленнейших выступлениях Штерн не пыталась встать на путь павловского детерминизма, и, наоборот, принципиально не отходила от позиций изучения условий и факторов проявления изучаемых ею явлений, т. е. оставалась на почве ферворновского кондиционализма.

В полном соответствии с этим Штерн, устанавливая «закономерности» функций так называемого гемато-энцефалического барьера, затем пришла к выводу, что они являются всеобщими для любых систем и органов в организме.

... в полном противоречии с павловским учением Штерн развивала взгляд на равноценность механизмов регуляций или утверждала даже первенствующую роль химических факторов, или гемато-энцефалического барьера.

...Исходя из ложных методологических установок, Штерн и ее последователи в оценке самой регулирующей функции барьера заняли идеалистическую позицию. Это проявлялось в телеологической трактовке функций барьера, который, по мнению авторов, производит отбор веществ, содержащихся в крови.

...Отрицая боткинско-павловский нервизм, Штерн и ее последователи игнорировали или замалчивали работы Павлова и его школы, уже давно ставшие классическими (теория сна, неврозов и др.).

Так, Штерн указывает: «Возможность вызвать сон непосредственным воздействием на определенные участки коры головного мозга, путем применения методов условных рефлексов, как в опытах И. П. Павлова, далеко еще не является доказательством того, что и нормальный сон вызывается таким же раздражением, возбуждением и реактивным раздражением того или другого участка коры головного мозга.

...Таким образом, и в том и в другом случае причиной сна скорее является отсутствие возбуждения, чем активное торможение».

В другом случае, говоря о павловском учении относительно физиологической природы сна, Штерн развязно заявляла: «К сожалению, экспериментальная проверка этой теории невозможна».

... Не чем иным, как попыткой опорочить и игнорировать гениальный павловский метод хронических наблюдений, создавший эпоху в физиологии и экспериментальной биологии, следует назвать заявление Штерн о том, что «во всех физиологических экспериментах мы фактически нарушаем физиологию, создаем патологию».

Не она ли на одном из совещаний заявила, что павловское учение себя исчерпало? Не она ли рекомендовала подтянуть его к «высотам» зарубежной физиологии? Не чем иным, как идеологической диверсией, этого назвать нельзя.

Оценивая все изложенное выше, мы должны признать, что Штерн, находясь в плену механистической, идеалистической буржуазной методологии Ферворна — Вирхова, не смогла научно, прогрессивно исследовать выдвигаемые ею проблемы. Лишенные правильной методологической основы, ее попытки исследований приводили к антинаучным реакционным выводам.

...На деле же оказалось ясным, что Штерн, являясь лжеученой, лишь засоряла в течение ряда лет советскую науку своими назойливо многочисленными выступлениями и

высказываниями.

Оголтелый космополитизм, политическая беспринципность и низкопоклонство перед зарубежными лжеавторитетами, насаждаемые Штерн, способствовали тому, что Штерн и ее последователи полностью игнорировали критику их ошибок со стороны советской научной общественности и не сумели найти правильного пути для преодоления их» (Д.А. Бирюков).

Особенное внимание Сессия уделила П.К. Анохину и И.С. Бериташвили - «Если ... учесть то обстоятельство, что противники учения Павлова из числа реакционных ученых США и других стран в этом отношении действуют гораздо более энергично и только за последние годы опубликовали ряд объемистых работ (например, работы Маркиса и Хильгарда, Массермана, Конорского, Клейтмана и др.) и что, как об этом здесь говорилось, к стыду нашему, в среде наших ученых появились и довольно активно действуют некоторые подпевалы этим буржуазным ученым (И. С. Бериташвили, П. К. Анохин и др.) (шум в зале), то совершенно очевидно, что дальнейшее наше отставание в этой области будет граничить с преступлением перед отечественной наукой, перед памятью великого учителя.

Кстати, несколько слов об Анохине специально, хотя это и отклоняет меня в сторону от темы.

Когда с отдельными антипавловскими недомыслиями выступают в нашей печати Штерн, Ефимов, Бернштейн и подобные им лица, не знающие ни буквы, ни духа учения Павлова, это не так досадно, как смешно. Когда с антипавловскими концепциями выступает такой знающий и опытный физиолог как И. С. Бериташвили, который не является Учеником и последователем Павлова, то это уже досадно. Но когда ученик Павлова Анохин под маской верности своему учителю систематически и неотступно стремится ревизовать его учение с гнилых позиций лженаучных идеалистических «теорий» реакционных буржуазных ученых, - то это по меньшей мере возмутительно» (Э.А. Асратян).

И после такой критики И.С. Бериташвили, академику АН СССР с 1939 года, будет в 1964 году присвоено звание Героя социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» за выдающиеся заслуги в развитии отечественной физиологической науки.

П.К. Анохин в 1996 году станет академиком АН СССР, а в 1968 году будет награжден Золотой медалью им. И. П. Павлова за серию работ по физиологии центральной нервной системы, разработку нового направления современной нейрофизиологии - системного подхода в изучении функциональной организации мозга.

Н.А. Бернштейн тогда представлял несколько направлений в науках о человеке – биомеханику, физиологию, психологию и кибернетику. Незадолго до Павловской сессии его монография «О построении движений», вышедшая в 1947 году, была удостоена сталинской премии. В 1997 году о нем напишут: «Н.А. Бернштейн стал яркой звездой не только отечественной, но и мировой психологической науки» (В.П. Зинченко в книге «Биомеханика и физиология движений» Н.А. Бернштейн. М.-Воронеж, 1997).

Но все это будет потом, а в 1950 году разве можно относиться терпимо «к антипавловской деятельности воинствующего метафизика академика Бериташвили, блокировавшегося с американскими и английскими физиологами-идеалистами – такими как Лиддл и Шеррингтон...

Большим недостатком является и то обстоятельство, что борьба против извращений павловского нервизма если и ведется, то недостаточно глубоко. Эта борьба не должна ограничиваться критикой явных извращений учения Павлова. Она должна состоять в глубоком раскрытии и выкорчевывании метафизических корней этих извращений, связывающих извратителей с реакционной идеологией буржуазной науки. Ярким примером является неразрывная связь между антипавловскими установками академика Бериташвили и теми общефизиологическими взглядами, которые он распространяет на протяжении многих лет в своих докладах, статьях, монографиях и учебных руководствах под видом диалектико-материалистической переработки физиологии...

Стремясь освоить философию марксизма-ленинизма, академик Бериташвили не сумел, однако, освободиться от метафизического мышления и подменил эту философию собственной догмой, которую он искусственно навязывает природе, изобретая для фиктивного обоснования этой догмы множество фантастических гипотез, преподносимых под названием «законов» и «теорий» («основной биологический закон», «закон возбуждения», «теория нейропильного торможения», «закон сопряженной иррадиации возбуждения», «теория спонтанной деятельности коры больших полушарий» и т. д.)» (А.А. Зубков).

«В нашей литературе уже дана критика учения И. С. Бериташвили. Он отвергает идею зависимости поведения организмов от внешних условий, идею о том, что высшая нервная деятельность складывается на основе рефлекторной деятельности. Он отступает от материалистического направления нашей русской физиологии.

...мировоззрение И. С. Бериташвили приводит его к отходу от материалистического понимания работы головного мозга. Не случайно И. С. Бериташвили, будучи учеником Н. Е. Введенского, еще в молодости отошел, от Введенского; не случайно он сейчас говорит об «ошибках» И. М. Сеченова, И. П. Павлова в их учении о поведении животного и человека. Это есть проявление в физиологии борьбы двух различных направлений - материализма и идеализма» (В.С. Русинов).

«Отступив от материализма, от мировоззрения, которым руководствовался Павлов, некоторые его ученики, в частности, академики Орбели, Бериташвили, проф. Анохин, отошли от павловского знамени и, вместо того чтобы увеличивать власть человека над организмом, во многом перестали подвигаться вперед в изучении организма. Надо сказать, что люди, отходящие от материалистического мировоззрения, не могли оставаться на павловском пути, работать под павловским знаменем» (Г.Ф. Александров).

«Начиная уже с первых работ своих, напечатанных после смерти И. П. Павлова, проф. Анохин ставит своей главной задачей пересмотр и «исправление» основных понятий павловского учения. Так, он заявляет о необходимости заново пересмотреть «недостаточно аргументированное», по его мнению, понятие условного рефлекса.

Вместо того, чтобы всемерно расширять и углублять исследования И. П. Павлова в области явлений нервного анализа и синтеза, к которому Павлов, как известно, относил и образование условного рефлекса, проф. Анохин, предпочитая шеррингтоновское понятие интеграции, заявляет, что центральным пунктом, определяющим его взгляды на все процессы высшей нервной деятельности, является выдвинутое им понятие об интегральном характере безусловных и условных реакций животного...

Уже начиная с первых месяцев после смерти И. П. Павлова, проф. Анохин подверг

радикальному пересмотру павловское понятие внутреннего торможения и, даже шире, вообще коркового торможения, причем не только подверг пересмотру, но и полностью отверг...

Но пересматривая, переделывая или отвергая ряд основных понятий павловского учения, пытаясь дать экспериментальным фактам, объясненным Павловым, свое собственное, якобы лучшее объяснение, проф. Анохин не содействует этим дальнейшему развитию идей И. П. Павлова и в конце концов приходит к выводам, которые явно умаляют значение павловского учения, ограничивают его возможности и являются несовместимыми с основными физиологическими установками И. М. Сеченова и И. П. Павлова...

Установки проф. Анохина идут в разрез со всеми экспериментальными исследованиями лобных долей, вышедшими из школы И. П. Павлова. По существу, такого рода установки не продолжают и не развивают дальше эти исследования, а зачеркивают их...

Таким образом, проф. Анохин окончательно сходит с павловского пути строго объективного исследования корковой динамики, что, впрочем, не является неожиданным, если вспомнить весь ранее им пройденный путь,— путь необоснованного пересмотра и переделки на свой лад основных понятий павловской физиологии высшей нервной деятельности или даже прямого отказа от этих понятий. Нет сомнения в том, что такой путь не был и не будет полезным для патофизиологии высших отделов нервной системы» (А.Г. Иванов-Смоленский).

И так далее и тому подобное...

И тут настало время вспомнить об этике. Академики и профессора, которые в критических докладах вешали ярлыки на своих научных оппонентов, были совсем не маленькими детьми и прекрасно отдавали себе отчет, что в то время обвинения в идеализме, космополитизме, преклонении перед западом могли обернуться физическим уничтожением, заключением в тюрьму, лагерь, отстранением от работы и лишением званий. Если знали об этом и обвиняли, значит, были подлецами. Если не догадывались о последствиях, - значит, были кретинами. Вы думаете, есть третий вариант?

Те, кого обвиняли, то же выступили на Сессии. Не все. Л.С. Штерн была в тюрьме. Н.А. Бернштейн смог ответить на предъявленные обвинения только в 1966 г статьей «назревшие проблемы регуляции двигательных актов» (Вопросы психологии, 1957, № 6).

И.С. Бериташвили на сессии не присутствовал «...так как еще не оправился после травмы позвоночника... Но он передал текст своего предполагаемого выступления. Это было блестяще написанное изложение его концепции о высшей нервной деятельности с разбором критики, которая в его адрес развернулась еще до сессии. Материалы сессии должны были быть сразу опубликованы, и от президента АН СССР С.И. Вавилова пришла телеграмма, в которой он настоятельно рекомендовал И.С. Бериташвили не публиковаться в материалах сессии. Все вокруг убеждали его последовать совету и даже просьбе президента АН СССР, говорили о возможных последствиях. После длительного размышления Иван Соломонович послал телеграмму, в которой настаивал на опубликовании, и материал был полностью помещен в разделе «Несостоявшиеся выступления» (А.И. Ройтбак «В потоке воспоминаний...» в сб Воспоминания об И.С. Бериташвили. М., Наука, 1991). С очень смелым докладом на Сессии выступил Н.Н. Дзидзишвили ученик И.С. Бериташвили. И доклад ученика, и письменный доклад учителя были чистейшей воды донкихотством.

Л.А. Орбели (Л.А. Орбели (1882-1958) - академик АН СССР (1935) и АМН СССР(1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1934); лауреат премий им. И.П.Павлова (1937) и Сталинской (1941); Герой Социалистического Труда (1945). С 1939 по 1950 годы создал и возглавил Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П.Павлова на базе Биологической станции в Колтушах и Отдела эволюционной и специальной физиологии ЛФ ВИЭМа. В 1943-1950 годах Орбели был начальником ВМА, вице-президентом АН СССР (1942-1946) и руководителем Отделения биологических наук АН СССР) выступил дважды. Как видно из первого выступления, он еще не понял что происходит, вероятно, он и не мог представить себе, что так может быть: «Критика направлена в адрес нескольких определенных лиц. И вот я, к сожалению, должен сделать упрек самой организации этой сессии. Дело в том, что если намечены определенные лица, которые должны подвергнуться более или менее строгой критике, то в случае свободной научной дискуссии чрезвычайно важно было бы ознакомить этих лиц с тем, в чем их собираются обвинять и критиковать. Даже когда речь идет о преступниках, то им дают прочесть обвинительный акт для того, чтобы они могли защищаться или высказать что-нибудь в свою защиту. В данном случае этого не было сделано, и мы - несколько подсудимых - оказались в трудном положении, потому что нам зачитывали здесь заранее написанные выступления, в которых имелись известные обвинения, приводились известные цитаты, ссылки, безоговорочно докладываются эти ссылки без того, чтобы мы имели возможность проверить — до конца ли читаются те или иные выдержки, в каком контексте они сказаны. Но это мелочь, на которой не стоит останавливаться». К концу своего доклада он еще ерничал: «Я должен признать еще одну свою, может быть, самую большую вину, что, получив под руководство научное наследие Павлова, я постеснялся беспокоить руководителей нашей жизни и нашей научной мысли своими обращениями. Я поступил бы более правильно, если бы, получив такое ответственное дело в свои руки, я сразу же пошел к нашим руководителям и получил от них указания относительно того, как правильно строить разработку научного наследия Павлова». К последнему дню Сессии Л.А. Орбели понял с чем он имеет дело, и поступил единственно правильно в той ситуации – признал все инкриминируемые ему грехи.

Интеллигентно издевался над участниками Сессии П.К. Анохин. Свой доклад он начал так: «Я коснусь не только тех вопросов из моих литературных выражений, которые здесь были затронуты в прениях, но также и тех, которые не были затронуты, но о которых я считаю нужным сообщить на этой сессии». И дальше, например: «...Эта моя ошибка является поучительной ошибкой, она заставляет меня, ученика Павлова, сказать, что мы должны проявлять больше идейно-политической остроты в наших выражениях и в наших оценках того, что выходит из лабораторий наших классиков.

Второй вопрос — оценка творчества И. П. Павлова с точки зрения соотношения в нем анализа и синтеза. В своей статье 1936 г., которая была прямо посвящена этому вопросу, я допустил много ошибочных выражений, неправильно представляя отдельные категории мышления в творчестве Павлова. Я подчеркивал аналитические подходы или, как я выражался, «подчеркнутый аналитизм» в творчестве И. П. Павлова в первый период развития учения о высшей нервной деятельности. Как показали потом мои личные исследования, критические замечания моих товарищей еще в довоенное время, в частности Палатника,— эти утверждения были абсолютно неверны. Эта ошибка имеет философский характер. Переоценка анализа в творчестве Павлова, это значит - недооценка того синтетического, того грандиозного, что я сам и другие считаем наиболее важным в его руководящих научных идеях.

Этот пример также показывает, что, взявшись за философскую оценку творчества И. П. Павлова и его научного мировоззрения, надо было проявить большую идейно-

политическую остроту, ибо только в этом случае возможно вскрытие истинных пружин деятельности такого великого ученого, каким является мой учитель И. П. Павлов...

Третья ошибка, которую я хотел бы также подчеркнуть, это переоценка достижений зарубежной неврологии и зарубежной физиологии. В самом деле, если вы объективно переоцениваете зарубежные достижения, если вы увлекательно рассказываете о их значении, вы неизбежно умалчиваете значение Павлова, и, следовательно, увлечение и переоценка зарубежных авторов имеет обязательно обратную сторону — недооценку учения Павлова».

В конце концов Сессия постановила Постановление:

«Постановление научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова

...Разработка научного наследия Павлова во многих отношениях не шла по столбовой дорожке развития его идей.

Развитие идей И. П. Павлова и внедрение его учения в медицину и биологию встретило ожесточенное сопротивление со стороны проповедников различных метафизических, лженаучных концепций - Штерн и ее «школки», отражающих влияние носителей реакционной науки капиталистических стран, нанесших вред нашей науке. Необходимо отметить также борьбу против павловского учения академика И. С. Бериташвили и некоторых других идеалистически настроенных физиологов и психологов, а также психиатров и невропатологов.

Академик И. С. Бериташвили с давних пор ведет непрерывную борьбу против идейных основ учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, не встречая должного отпора со стороны большинства представителей советской физиологии. Не случайно антипавловская деятельность академика И. С. Бериташвили поддерживается представителями реакционной науки...

Некоторые научные работники в ряде ведущих учреждений, на которых было возложено развитие учения И. П. Павлова, не только не возглавили борьбу с лженаучными, антипавловскими течениями, но и сами в ряде коренных вопросов отошли от дела развития идей И. П. Павлова и подвергли ревизии многие важнейшие его положения.

В ходе сессии было с полной ясностью установлено, что академик Л. А. Орбели и группа его ближайших учеников (профессоры А. Г. Гинецинский, А. В. Лебединский, А. М. Алексанян и др.) пошли по неправильному пути, сбивали исследователей и нанесли ущерб развитию учения И. П. Павлова. Свободная дискуссия, проведенная на сессии, вскрыла всю ошибочность позиции академика Л. А. Орбели, который в ряде случаев подменял взгляды И. П. Павлова своими ошибочными высказываниями...

Сессия отмечает, что академик Л. А. Орбели, будучи руководителем основных павловских институтов — Физиологического института имени И. П. Павлова Академии Наук СССР, Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И. П. Павлова Академии медицинских наук СССР, увел научные коллективы этих учреждений в сторону от разработки основных задач павловского научного наследия и, прикрываясь формальным признанием павловского учения, на деле извратил ряд важнейших его положений...

В работах по физиологии органов чувств Л. А. Орбели игнорировал учение И. П. Павлова об анализаторах. В высказываниях академика Л. А. Орбели и некоторых его сотрудников по существу отстаивалась позиция психо-физического параллелизма.

Совершенно неудовлетворительно шло изучение генетики высшей нервной деятельности. Формально-генетические установки академика Л. А. Орбели привели к тому, что эта проблема разрабатывалась в отрыве от принципов мичуринской биологии...

Профессор П. К. Анохин не двигал вперед павловское учение и на протяжении многих лет занимался ревизией идейных основ материалистического учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, принижая его значение.

П. К. Анохин, прикрываясь именем И. П. Павлова, характеризовал его научный метод, его учение о высшей нервной деятельности, а так же и всю нашу отечественную физиологию, как аналитические и односторонние, что фактически совпало с выступлениями зарубежных «критиков» И. П. Павлова...

Слабое проникновение идей И. П. Павлова как в медицину, так и в психологию, педагогику, в дело физического воспитания, ветеринарию и животноводство обуславливается тем, что учение И. П. Павлова не нашло ведущего места в программах и учебниках вузов...

В целях дальнейшего развития учения И. П. Павлова и укрепления связи его с практикой сессия постановляет:

1. Поручить Президиуму Академии Наук СССР и Президиуму Академии медицинских наук СССР в кратчайший срок разработать необходимые организационные и научные мероприятия по дальнейшему развитию теоретических основ и внедрению учения И. П. Павлова в практику медицины, педагогики, физического воспитания и животноводства.

2. Поручить Президиуму Академии Наук СССР и Президиуму Академии медицинских наук СССР, а также просить министерства высшего образования и здравоохранения СССР пересмотреть план научной работы на текущий год и перспективный план научной работы по физиологии и медицинским дисциплинам (внутренние болезни, гигиена, психиатрия, невропатология и др.). В основу этих планов необходимо положить широкое развертывание исследований, развивающих идеи и направления И. П. Павлова, обратив особое внимание:

а) на исследования по физиологии и патологии высшей нервной деятельности животных и человека;

б) на изучение второй сигнальной системы в ее взаимодействии с первой сигнальной системой;

в) на изучение трофической функции нервной системы;

г) на исследования функциональных взаимоотношений коры мозга и внутренних органов;

д) на развитие исследований по экспериментальной генетике высшей нервной деятельности;

е) на развитие работ по физиологии пищеварения, кровообращения и дыхания;

ж) на развитие научных идей И. П. Павлова в области общей патологической физиологии и, в частности, на изучение роли коры головного мозга в восстановлении нарушенных функций организма;

з) на экспериментальное изучение важнейших проблем клинической и профилактической медицины и разработку новых методов лечения, опирающихся на учение И. П. Павлова;

и) на исследования по физиологии и экологии сельскохозяйственных животных..

3. Считать необходимым осуществление следующих мероприятий по линии подготовки кадров в системе Министерства высшего образования СССР и Министерства здравоохранения СССР:

а) пересмотреть программы по физиологии для университетов, педагогических и ветеринарных вузов и сельскохозяйственных вузов, а также программы основных медицинских дисциплин, перестроив соответствующие курсы на основе павловской физиологии;

б) ввести преподавание специального курса основ физиологии (а также патологии) высшей нервной деятельности в университетах, медвузах, педвузах на старших курсах, а также и в институтах усовершенствования врачей, как обязательный предмет;

в) создать путем объявления конкурса в ближайшие два года новые учебники по физиологии и патологической физиологии для университетов, медвузов, педвузов, сельскохозяйственных вузов и институтов физической культуры, составленные на основе идей И. П. Павлова и достижений отечественной физиологии;

г) в целях внедрения павловского метода преподавания широко обеспечить преподавание курса физиологии лекционными опытами и практическими занятиями и восстановить должность лекционного ассистента;

д) включить в программу подготовки аспирантов по медицинским специальностям обязательный курс физиологии.

4. Поручить Академии Наук СССР и Академии медицинских наук СССР:

а) ввести в практику созыв ежегодных научных совещаний, посвященных деловому и критическому обсуждению конкретных проблем павловской физиологии и в особенности проблем физиологии и патологии высшей нервной деятельности;

б) усилить подготовку научных кадров по физиологии и патологии высшей нервной деятельности через аспирантуру и докторантуру;

в) возбудить ходатайство о создании нового специального научного журнала, посвященного проблемам высшей нервной деятельности.

5. На страницах периодических изданий, находящихся в ведении Академии Наук СССР, Академии медицинских наук и министерств высшего образования и здравоохранения, развернуть широкое обсуждение основных проблем павловского учения.

Сессия призывает всех работников в области физиологии и медицины на основе

свободной научной критики и самокритики творчески развивать великое учение Павлова на благо народа».

«Вот и все. Гора родила мышь. Однако эта мышь была готова перегрызть горло советской, русской медицинской науке, чем она и занялась» - напишет о постановлении Ю.Я. Грицман. И это будет правдой.

После Сессии были уволены со своих постов Л.А. Орбели, И.С. Бериташвили, П.К. Анохин. По сути дела им было запрещено заниматься Большой наукой. Н.А. Бернштейн был отстранен от экспериментальной работы, а на его научные труды наложили запрет. К.Э Фабри был вынужден работать в библиотеке и только в 1964 году получил возможность официально заниматься зоопсихологией. Помимо названных еще сотни научных сотрудников занимающихся психологией, медициной, физиологией были уволены, а их научные направления закрыты. «Спасались только те, кто мог доказать свою преданность учению И.П. Павлова и своевременно покаяться. Тогда приговор мог быть смягчен» (Грицман Ю.Я. Медицинские мифы XX века. М., Знание, 1993).

Были переделаны учебные программы школ и вузов, переписаны учебники, - из них изгонялось все то, что не укладывалось в прокрустово ложе ВНД. Они существуют до сих пор. Поэтому, с одной стороны до широкого читателя, как впрочем, и для широкого писателя книг по дрессировке, не доводили, да и не позволяли доводить информацию о последних достижениях отечественной и зарубежной науки. А, с другой стороны, они, - и читатели и писатели, как то и сами не очень стремились усложнять себе жизнь. С рефлексом проще!

Кажется последней ласточкой ортодоксального, если не сказать примитивного, изложения ВНД стал учебник А.Б. Когана «Основы физиологии высшей нервной деятельности» (М., Высшая школа, 1988). Хотя само учение о ВНД изменилась значительно, о чем свидетельствуют работы П.В. Симонова и его школы.

Что касается дрессировки, то учение о классическом условном рефлексе в качестве ее теоретической основы, впервые использовал В. В. Языков (В. В. Языков - 1895-1941, - автор первых книг по дрессировке в СССР: «Военная собака» (Госиздат, 1927), «Курс дрессировки служебных собак» (Госиздат, 1928), «Основы дрессировки служебных собак» (Госиздат 1930), «Теория и техника дрессировки служебных собак» (Воениздат, 1932) В 1938 г. был репрессирован и погиб в лагере на Колыме в 1941 г). И тогда это было революционно и прогрессивно. Когда в 1957 году, переписывая Языкова, говорят, что «Теоретические основы дрессировки базируются на учении великого русского физиолога И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. ... Только исследования Павлова, его учеников и последователей позволили дать единственно правильное – материалистическое объяснение поведения собаки и других животных. ... Только исходя из основного положения мичуринской биологической науки о том, что организм и необходимые для его жизни условия представляют единство, можно правильно понять поведение животных» (Бочаров В., Орлов А. Дрессировка служебных собак. М., ДОСААФ, 1957), это еще ладно. Но когда о том же и так же пишут в книгах и руководствах 21 века, становится, как минимум, скучно!

Воспитание

Попытка методологического анализа

*Кандидат ветеринарных наук, инструктор по дрессировке
В.В. Гриценко*

Воспитание как термин часто встречается в литературе посвященной выращиванию, содержанию и дрессировке собак. Чрезвычайную значимость процесса воспитания единодушно подчеркивают все авторы. Однако важность этого процесса и частота использования термина не делает его понятней - и толкование "воспитания" и соотнесение его с дрессировкой, очень разноречивы.

Так, например, если профессор Ф.Г. Де-Лиондэ, известный специалист в области охотничьего собаководства начала XX века, писал: "Под словом "дрессировка" подружейной собаки мы подразумеваем ее воспитание вообще" (Ф.Г. Де-Лиондэ "Немецкие легавые собаки", М., 1933), ставя знак равенства между этими понятиями, то его современные последователи, И. Сваровски, М. Отт, Г. Вундерлих (И. Сваровски, М. Отт, Г. Вундерлих «Воспитание собаки», Калининград, Янтар. Сказ, 1998), полагают, что под воспитанием подразумевается все виды и типы подготовки собаки. Тогда как О.И. Ульянова считает, что "Под воспитанием надо понимать согласие в правилах поведения в совместной жизни между человеком и собакой, когда оба получают от этого преимущество. Воспитание строится на радостном сотрудничестве, которое должно развивать у собаки уверенность в себе и одновременно утверждать авторитет человека. Дрессировка же строится на принципе подчинения и подавления. В первые полгода жизни щенку необходимо воспитание, а не дрессировка, потому что применение в возрасте до одного года методов, используемых при дрессировке, формирует у щенков покорную рабскую душу, а не боевитую, уверенную в себе собаку" (О.И. Ульянова Воспитание щенка немецкой овчарки. Нижний Новгород, Флокс, 1992), противопоставляя дрессировку воспитанию. Однако большинство авторов руководств по воспитанию и дрессировке собак занимают компромиссную позицию: "Воспитание и дрессировку нельзя строго разграничивать" (В.Бочаров и А.Орлов. Дрессировка служебных собак. М., ДОСААФ, 1957); "Провести четкую грань между воспитанием щенка и начальной его дрессировкой практически невозможно" (В.Н.. Зубко Воспитание щенка. М., БиС, 1995); "Дрессировка неотделима от воспитания собаки..." (А.Н.. Власенко. Спортивная дрессировка собак служебных пород. М.,ИНПА, 1993).

Основные понятия и терминология дрессировки собак пришли к нам из Германии, страны с богатейшим кинологическим опытом. Так еще в 19 веке Роберт Герсбах, один из известнейших немецких кинологов своего времени, определил наиболее важные моменты воспитания и его место в подготовке собаки к работе: "Основы духовного, телесного и общественного образования закладываются в человеке воспитанием. Точно так же только заботливым воспитанием можно подготовить собаку к служению человеку своими способностями, к работе вместе с ним и к защите его" (Р. Герсбах "Дрессировка полицейских собак" Берлин, 1910, цитируется по ж. Ника, №3, 1992). Подчеркивая отличие воспитания от дрессировки, Р. Герсбах писал: "Щенка воспитывают, обучать же можно только умственно и физически зрелую собаку... Воспитывай свою собаку и себя так, чтобы она считала наказанием, когда ты говоришь с ней строго или совсем не говоришь, не ласкаешь или совсем не обращаешь на нее внимания. Развивай в ней сознание долга, упражняй ее ежедневно в повиновении твоей воле..... Твое тело и дух не всегда одинаково готовы и

способны переносить напряженную учебу и работу. Помни — это относится и к собаке. Не насилуй ее волю, ее сознание. Только от вышедшей из щенячьего возраста, вполне здоровой и хорошо воспитанной собаки можно и должно требовать умения подавлять свое настроение, владеть собой". А цели воспитания, определенные Р. Герсбахом актуальны и сейчас: "Благодаря воспитанию нежелательные врожденные задатки и наклонности собаки должны быть ослаблены и уничтожены, а желательные пробуждены и развиты".

Р. Герсбах не ограничивал процесс воспитания выработкой у щенка навыков общего послушания, он включал в него физическое и психическое развитие молодой собаки, подчеркивая, что без этого "из щенка с хорошими задатками получится пугливая, дикая, ленивая и неповоротливая собака, без страстности и ума". Более того, он специально выделял социальный аспект воспитания: "Воспитательные упражнения имеют целью внушить щенку, привязанному к своему благодетелю, убеждение, что он имеет господина, которого не должен выпускать из вида, за которым надо постоянно следовать, которого надо слушаться". Чем, кстати, зачастую пренебрегали авторы книг нового времени. Позицию Р. Герсбаха разделял и В.И. Лебедев, автор первого отечественного руководства по дрессировке служебных собак (В.И. Лебедев "Руководство дрессировки полицейских собак" СПб, 1910).

Как показывает анализ доступной литературы, авторы более поздних руководств по выращиванию и дрессировке собак, сохраняя основные положения Р. Герсбаха, не только по разному акцентируют внимание на отдельных сторонах воспитания, но часто и вкладывают иное содержание в этот процесс. Так если подход Р. Герсбаха можно охарактеризовать как психологический с элементами антропоморфизма, то подход отечественных авторов отражает точку зрения физиологии высшей нервной деятельности.

Например, В. Бочаров и А. Орлов (В.Бочаров и А.Орлов Дрессировка служебных собак. М., ДОСААФ, 1957) считают, что "Воспитание щенков неразрывно связано с процессом их выращивания... Воспитание должно обеспечить проявление, развитие и закрепление у щенков таких инстинктивных реакций, которые будут лежать в основе последующей дрессировки (например, оборонительная реакция в активной форме — "злость") и подавлении всех реакций, затрудняющих дрессировку...

Цель воспитания щенка — вырастить дисциплинированную, смелую, физически крепкую собаку со здоровой нервной системой и сильным типом высшей нервной деятельности, пригодную для служебного использования... В процессе воспитания щенку прививают полезные навыки, знакомят его с окружающей средой, развивают врожденные рефлексy, которые в дальнейшем послужат основой при дрессировке взрослой собаки. Наряду с этим у щенка заглушают те врожденные рефлексy, которые могут вредно повлиять на дрессировку... Воспитание по существу является подготовительным периодом перед дрессировкой, причем переход от воспитания к дрессировке происходит постепенно".

По мнению авторов, воспитание включает в себя приучение собаки к кличке, ошейнику, поводку и выработку навыков общего послушания, которые облегчат последующую дрессировку собаки. Во время воспитания щенка обучают как правильно вести себя в квартире, приучают к плаванию, играм, что способствует процессу развития собаки.

В. Бочаров и А. Орлов считают, что основное различие "между воспитанием щенка и дрессировкой взрослой собаки заключается в том, что при воспитании многие полезные навыки вырабатываются у щенка в процессе игры, они основаны главным образом на поощрении (вкусопоощрительный метод), заинтересовывающем щенка в выполнении требований. При воспитании только изредка прибегают к принуждениям, причем только в

слабой форме... но все же без них обойтись нельзя, иначе щенок вырастет избалованным”.

Однако, не смотря на имеющиеся различия в воспитании и дрессировке, авторы подчеркивают, что “в процессе воспитания щенка приучают к выполнению определенных действий, руководствуясь в основном методикой и техникой дрессировки служебных собак... Навыки на команду или жест вырабатываются так же, как и при дрессировке, но безотказность действий закрепляется уже в процессе самой дрессировки, когда к собаке предъявляются большие требования, когда в зависимости от выполнения или невыполнения приказа чередуются поощрение и принуждение”.

Следующим отличием воспитания от дрессировки, авторы считают время осуществления этих процессов. Так если воспитание необходимо начинать сразу после отъема щенка от матери, то к дрессировке следует приступать не ранее десяти месяцев, “так как в раннем возрасте организм собаки и ее нервная система не достигают еще полного развития”.

В. Гусев (В. Гусев Щенок в вашем доме. М., Изд-во “Прометей” МГПИ им. В.И. Ленина, 1989), отделяя воспитание от других процессов взаимодействия с собакой, пишет: “Хорошая собака, преданный друг и незаменимый помощник, не может быть только выращена, выдрессирована или натаскана. Она должна быть именно воспитана. Правильное воспитание щенка с самого раннего возраста — это основное условие последующего развития в нем требуемых качеств. Воспитание имеет своей целью, прежде всего нормальное формирование нервной системы, а также выработку целого ряда навыков, необходимых для жизни самой собаки и удобства общения с ней... Правильное воспитание собаки с месячного возраста подготавливает ее психику к нагрузкам, которых требует служба человеку. Другой задачей воспитания является постепенная отработка послушания, необходимых в обиходе и на охоте приемов”.

Очень подробно воспитание анализируется В.Н. Зубко в книге “Воспитание собаки” (М., БиС, 1995). Так В.Н. Зубко считает, что “Воспитание щенка — это выработка у него навыков, привычек, полезных для хозяина. Воспитание направлено на приучение щенка своевременно воспринимать раздражители внешней и внутренней среды, и правильно на них реагировать с целью облегчения его повседневного содержания и последующей дрессировки. Одновременно в процессе воспитания у щенка затормаживаются и изживаются ненужные, вредные “привычки”. Этим достигается удобное и выгодное для хозяина, членов его семьи и окружающих поведение щенка”.

Пытаясь отделить воспитание от дрессировки, В.Н. Зубко вводит понятие начальной дрессировки, как составной части процесса воспитания: “Воспитанием щенка занимаются в период его выращивания и начальной дрессировки, поэтому они тесно переплетаются между собой”. Однако при этом границы воспитательной дрессировки и воспитания не достаточно определены: “Под начальной дрессировкой, иногда называемой воспитательной, понимается выработка у щенка условных рефлексов и первоначальных навыков, позволяющих при помощи команд и жестов управлять его поведением”.

По мнению В.Н. Зубко, в отличие от дрессировки взрослых собак воспитательная дрессировка щенков “не ставит своей целью приучать их немедленно, четко и безотказно выполнять команды в любых условиях окружающей среды, а лишь правильно реагировать на них и выполнять, пусть даже недостаточно четко и несовершенно... Сущность воспитания щенка и его начальной дрессировки заключается не в том, чтобы научить его садиться, ложиться, стоять и т. п.: они способны это делать по своим природным задаткам,— а в том, чтобы они выполняли подобные действия правильно и по командам (сигналам) хозяина”.

В.Н. Зубко подчеркивает, что принципиальных различий между воспитанием и дрессировкой не существует: "Общим для воспитания и дрессировки является то, что они основаны на психофизиологических закономерностях поведения собак и направлены на выработку у животных полезных для человека навыков, привычек и недопущение ненужных, вредных действий". Однако, по его мнению: "Существенное же различие между ними заключается в следующем. При воспитании щенка ставится задача выработать у него общие начальные полезные для человека навыки, делающие его послушным в повседневном обращении и являющиеся основой последующей начальной дрессировки, а затем, когда щенок станет взрослой собакой,— основой успешной общей (ОКД) и специальной (защитно-караульная, розыскная и др.) дрессировок. Таким образом, воспитание направлено на выработку начального общего послушания, основных элементов дисциплинированности, отнюдь не доведенных до полного совершенства. Дрессировка же собак позволяет вырабатывать у них четкие, безотказные навыки не только общего послушания, а и общего (ОКД) и специального курса дрессировок, позволяющие использовать их на той или иной службе (работе)".

Вслед за В. Бочаровым и А. Орловым, В.Н. Зубко считает, что "Воспитание и начальная дрессировка щенков, выработка у них необходимых навыков достигаются четырьмя основными методами: механическим, вкусо-поощрительным, контрастным и подражательным" и что процесс воспитания ограничен периодом с момента отъема щенка от матери до достижения им возраста 8-10 месяцев.

Не смотря на жесткое разделение воспитания и дрессировки, О.И. Ульянова (О.И. Ульянова Воспитание щенка немецкой овчарки. Нижний Новгород, Флокс, 1992), сводит воспитание к формированию у собаки разнообразных навыков: "Непосредственно воспитание немецкой овчарки включает в себя воспитание общепослушательных, специальных и оборонных навыков", разделяя воспитание и дрессировку, как уже упоминалось выше, только по способам воздействия на собаку. Таких же взглядов придерживаются Л.С. Шерешевская (Л.С. Шерешевская "Выращивание и воспитание щенка" В сб. "Основы служебного собаководства" М., ДОСААФ, 1975) и Э. Шерешевский (Э. Шерешевский "Первичная дрессировка щенка" В сб. "Клуб служебного собаководства" М., ДОСААФ, 1978).

По мнению М. Ефремовой и Н. Ефремова (М. Ефремова, Н. Ефремов "Как вырастить собаку" "Ника", № 4, 1991): "Воспитание собаки вовсе не ограничивается выучиванием нескольких команд. Главная цель — собака должна стать приятной в общении. Безусловно, и в определенных пределах управляемой, иначе владелец не будет иметь покоя, а собака — долгой жизни. Вот это уже зависит именно от команд... Собственно, в широком смысле воспитание собаки и заключается в том, чтобы, во-первых, приучить ее к понятиям «нельзя» и «плохо», а во-вторых, добиться, чтобы она знала, помнила, что именно ей делать не следует, даже в моменты, когда хозяин на нее не смотрит".

А.Н. Власенко, ссылаясь на немецкого дрессировщика Г. Оберлендера, (А.Н. Власенко Спортивная дрессировка собак служебных пород. М., ИНПА, 1993), декларирует, что "Дрессировка неотделима от воспитания собаки, а последнее есть не что иное, как установление правильных взаимоотношений между человеком и собакой. Единый процесс дрессировки и воспитания имеет целью своей не только заучивание собакой каких-то определенных действий в ответ на сигналы дрессировщика, но и приводит ее "к сознанию непоколебимой высоты и мощи ее господина, а этим путем — к безусловному повиновению". Безотказная работа собаки возможна только лишь в случае, если дрессировщик в ее глазах имеет высокий авторитет, не подлежащий никакому сомнению".

Еще больше внимания социальному аспекту воспитания уделяет Н.Д. Криволапчук (Н.Д. Криволапчук О чем думают собаки... СПб, 1999). По ее мнению "Цели воспитания ... очень широки — от формирования общих качеств характера до искоренения отдельных вредных привычек", а главной задачей является "формирование характера". При этом в процессе воспитания "человек должен, прежде всего, передать животному свои представления о жизни", для того, чтобы собака познакомилась с "принципами альтруистического поведения... и нашла желательное равновесие своих и чужих (в первую очередь — хозяйских!) интересов...".

Определяя взаимоотношения воспитания и дрессировки, Н.Д. Криволапчук пишет: "Главное отличие дрессировки от воспитания состоит именно в том, что дрессировочные программы более или менее универсальны (во всяком случае, в отношении общей дисциплины), тогда как воспитание отражает жизненные принципы и пожелания хозяина, а потому столь же уникально, как уникальна каждая семья, каждая пара людей, в каких бы отношениях они ни находились. Воспитание — это выработка полной системы взглядов на жизнь и жизненных правил, а не отдельные достижения. ...Дрессировкой можно сделать из овчарки гончую по кровавому следу или караульного пса в "зоне", можно фокса превратить из охотника в телохранителя. А воспитание специализировано по желательным и нежелательным свойствам характера, позволяющим превратить собаку в надежного спутника жизни, в понимающего и преданного друга. ...Процесс воспитания так же сложен, как и сама жизнь, ради которой мы, собственно, и идем на все эти труды и заботы. Тут Вам и правила приема приятных гостей, и защита от нежелательных и опасных посетителей (в присутствии хозяев и без них); правила милого общения с друзьями и умение не соваться, куда не следует; законы активности и законы безразличия... да мало ли, что еще! Воспитание без той или иной дрессировки невозможно. Дрессировка без воспитания бессмысленна".

Учитывая закономерности психофизиологического развития молодой собаки, Н.Д. Криволапчук вводит понятия "киндер-дрессировки" и "юниор-дрессировки", отличая их, как и другие авторы, по способам воздействия на собаку. Однако содержание предлагаемых понятий соответствует "воспитательной дрессировке", упомянутой выше и сводится к освоению ("разучиванию смысла") "большинства важнейших дисциплинарных навыков".

Довольно оригинально трактует воспитание В.Варлаков (В. Варлаков "Несколько слов об обучении, дрессировке и воспитании" Зообум, № 6, 1995), считая, что "у воспитания и дрессировки разные цели": "Воспитание - это целенаправленный процесс формирования человеком у щенка вполне определенных норм поведения в семье, на улице, по отношению к окружающим его собакам, другим животным, людям и разнообразным условиям внешней среды, а также установление оптимальных взаимоотношений между членами семьи и взрослеющей собакой. Воспитанная собака может мало знать и уметь, но при этом ведет себя весьма благородно, так как ей известны правила хорошего тона, и тем самым она не создает проблем своему хозяину и окружающим. На практике обучение, воспитание и дрессировку грамотный инструктор осуществляет практически одновременно, ставя лишь различные задачи перед собой и собакой".

Таким образом, приходится констатировать, что единого и четко определенного отношения к воспитанию не существует. Скорее всего, это вызвано сложностью и многогранностью процесса воспитания, что дает основания в конкретной позиции

акцентировать внимание на той или иной его стороне.

Полностью исключить влияние антропоморфизма при анализе терминов, пришедших в науку о поведении животных из гуманитарной психологии, не представляется возможным, тем более по отношению к такому устоявшемуся термину, как воспитание. Поэтому мы воспользуемся самыми общими характеристиками гуманитарного воспитания, что сделает, кстати, более понятным содержание определяемого понятия, и адаптируем его по отношению к животным, живущим совместно с человеком, и конкретно к собаке. Почему необходимо искать аналогии с гуманитарным воспитанием? Еще и потому, что воспитание животного означает ассимиляцию его человеческим обществом, так сказать является процессом «очеловечивания» животного в социальном смысле этого слова. Поэтому воспитание скорее более человеческое понятие, чем биологическое, и, по сути, означает подготовку животного к жизни по законам человеческого общества. И потому, что человек при этом активно влияет на реализацию биологических законов.

Воспитание человека включает в себя психологические, социологические, физиологические и физические аспекты. В отличие от специального обучения, которое реализуется в профессиональной деятельности, воспитание проявляется в навыках социального поведения.

Воспитать, в самом общем понимании этого термина, (1) вырастить, дав образование, обучив правилам поведения; (2) путем систематического воздействия, влияния сформировать чей-н. характер; (3) привить, внушить что-н. кому-н. (С.И. Ожегов “Словарь русского языка”, М., Русский язык, 1988). Быть воспитанным, значит уметь хорошо себя вести (в семье, на улице, в коллективе, по отношению к окружающему миру).

Если говорить о социальном аспекте воспитания собаки, то в человеческом обществе ей приходится играть несколько социальных ролей:

1. Собака член семьи человека;
2. Собака член общества людей;
3. Собака член общества других животных;
4. Собака как партнер в паре: человек (хозяин) - собака;
5. Собака как биологическое существо в мире физической стимуляции;
6. Собака, выполняющая специальную функцию (собака-сторож, собака-защитник; собака-компаньон; собака-охотник и т.д.).

Собака должна себя вести адекватно с членами семьи и по отношению к прохожим на улице и попутчикам по автобусу, по отношению к другим животным, также как и по отношению к владельцу в процессе дрессировки или кинологу при выполнении специальных функций. Для эффективного управления собакой и успешного выполнения возложенной на нее работы, собака должна также адекватно реагировать и на небιологические факторы окружающей среды. Правда это уже реализация психофизиологической стороны воспитания и это требует особого рассмотрения. Пока же мы подчеркнем, что первой задачей воспитания является адекватная социализация собаки.

Под социализацией понимают «процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности» («Краткий психологический словарь» Под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д., Феникс, 1998). А проще говоря, социализация это обучение совместно жить и действовать. Во время социализации собака обучается определению, распознаванию и запоминанию возможных социальных партнеров и правилам взаимодействия с ними. Отсутствие социализации, неполная или неправильная социализация приводит к развитию настороженности по отношению к человеку и животным или боязни их и служит основой для формирования нежелательного поведения: трусости, повышенной тревожности, осторожности, фобий по отношению к некоторым типам людей или видам животных, а отсюда к появлению трудностей в управлении собакой, ее дрессировке и использованию. Иногда, напротив, развивается повышенная агрессивность.

Как и человек, собака относится к незрелорождающимся видам. Процесс созревания нервной системы – окончательное ее морфологическое и физиологическое формирование происходит уже в процессе раннего онтогенеза. Созревание нервной системы осуществляется при активном участии факторов внешней среды. Так задумала природа, предполагая некий оптимальный уровень взаимодействия молодого организма с окружающей средой. Если этот уровень искажается, например, организм испытывает недостаток сенсорной стимуляции, процесс формирования нервной системы нарушается. Так было показано, что в условиях сенсорной изоляции мозг атрофируется, и, наоборот, развивается выше средних возможностей при гиперстимулировании шумом, запахами, вкусовыми и зрительными раздражителями, аффективными воздействиями и т.п. Всем известен «синдром питомника», а в настоящее время приходится говорить о появлении «синдрома квартиры».

Ранняя сенсорная депривация, которая может проявляться в условиях ограниченного содержания (в питомнике, в квартире, на участке коттеджа), однообразных факторов внешней среды, пониженной двигательной активности, невысоком уровне социальных контактов (в той или иной степени выраженная социальная изоляция), вызывает часто не компенсируемые в дальнейшем недостатки поведения.

Ранняя сенсорная депривация приводит к разной степени выраженности следующим последствиям:

- морфологическим изменениям центральной нервной системы, которые выражаются в уменьшении объема серого вещества мозга по сравнению с животными, содержащимися в обычных условиях (у животных, выращенных в обогащенной среде, отмечается увеличение тела нервных клеток, количества дендритных шипиков и синапсов, новых отростков аксонов и увеличение диаметра капилляров мозга);
- торможению формирования (созревания) анализаторов, что в дальнейшем приводит к ухудшению научения с их использованием;
- сохранению “рефлекса настороженности”;
- замедлению угасания ориентировочно-исследовательского поведения и привыкания к новой обстановке;
- ухудшению сенсорно-моторной координации животных, что выражается в трудности освоения двигательных навыков;

- активации нервных образований отрицательного подкрепления, в результате чего животные стремятся исключить возможность получения отрицательного подкрепления даже за счет отказа от получения положительного;

- снижению стрессоустойчивости и ухудшению состояния конституционального (естественного) иммунитета.

Таким образом, второй составляющей воспитания (психофизиологическая сторона воспитания) является обеспечение адекватного дозревания (формирования) центральной нервной системы собаки.

Применительно к животному не принято говорить о характере, чаще используют понятие темперамента, под которым подразумевается совокупность психических свойств индивида со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний, характеризующих степень активности и эмоциональности и проявляющихся в его отношении к окружающей действительности, в силе чувств, поведении.

Как только рождается животное, генетически наследуемые его свойства начинают взаимодействовать с окружающей средой (кстати, человек, это элемент окружающей среды по отношению к собаке, пусть даже очень активный, но элемент) и в процессе своего взаимодействия изменяются. Изменяются не до бесконечности, а в рамках генетически predetermined вариации признака и в совокупности определяют темперамент животного. Свойства организма наиболее пластичны до его полового созревания. Это не значит, что свойства темперамента остаются неизменными после этого, но их изменения во взрослом состоянии уже не столь значительны.

Конечно, темперамент может формироваться и без участия человека и даже вопреки его желанию, так как является процессом биологически закономерным. Задачей человека является формирование темперамента с заданными свойствами (в рамках генетической вариации данного животного), которые определяются целью использования собаки.

Таким образом, воспитание это еще и формирование темперамента.

Придание воспитанию функций дрессировки создало состояние неразберихи и неопределенности, и потребовало введения дополнительных условий и ограничений, а это ситуацию еще более запутало.

Как мы видим из обзора выделение “воспитательной” (начальной, подготовительной) дрессировки или приписывания воспитанию формирование не социальных форм поведения и затем противопоставление воспитания дрессировке, в общем-то, не имеет под собой оснований. Мы можем говорить о “дрессировке щенка”, о “формировании бытовых навыков” о “дрессировке собаки по курсу послушания (или ОКД)” или “дрессировке собаки по ЗКС”. Любой из указанных видов дрессировки - это дрессировка, методика которой строится с учетом возраста, породы, пола, темперамента собаки и поставленных задач.

“Воспитательная дрессировка” создание искусственное и поэтому аргументы, отличающие ее от дрессировки, надуманы.

Аргумент 1: Дрессировка строится на “принуждении и наказании”, а “воспитание на

игре и вкусоощрении”.

Это утверждение лишь отражает позицию авторов и характеризует их непонимание сути дрессировки. Дрессировка располагает достаточным количеством методов и способов, чтобы выбрать наилучшие для достижения эффективного результата в каждом конкретном случае. А, если нужно и с точки зрения гуманности тоже. Еще В.Л. Дуров, используя свой метод “гуманной дрессировки” с успехом выдрессировал 50 видов диких (!) животных. А наиболее распространенный способ дрессировки полицейских собак за рубежом, практически по всем видам служб, игровой.

Аргумент 2: “Воспитательная дрессировка” формирует умение, навык же формируется в процессе дрессировки.

Однако в процессе выработки любое действие, прежде чем стать навыком проходит стадию умения. Если принять позицию авторов, пользующихся этим аргументом, то получается, вырабатывая какое-либо умение у взрослой собаки, мы занимаемся ее воспитанием.

Аргумент 3: “Воспитательная дрессировка” направлена на формирование “навыков и привычек” необходимых для управления собакой в быту, а дрессировка - специальных навыков.

А что существует принципиальная разница между формированием навыков посадки или укладки у владельца с собакой, которые не посещают дрессировочную площадку и владельца с собакой, которые осваивают ОКД на площадке? Или собака совершенно по другому нюхает, когда разыскивает по следу спрятавшегося хозяйского ребенка, в отличие от проработки следа в рамках курса ПРО? Или, если какое-либо действие не включено в официальный курс дрессировки оно вырабатывается у собаки по каким-то другим биологическим законам?

Аргумент 4: “Воспитание” ограничивается периодом от отъема щенка от матери до достижения щенком возраста 10 - 12 месяцев, все, что позже это дрессировка.

А если я отловлю бродячую собаку в возрасте полутора лет, которая родилась и выросла на улице, то мои воздействия на нее будут “воспитанием” или дрессировкой?

Прежде всего, следует подчеркнуть, что воспитание собаки, как и воспитание человека, имеет начало, но не имеет окончания.

И нельзя согласиться с утверждением В.Варлакова, что воспитанная собака “мало знает и умеет”. Например, человеческий детеныш в процессе воспитания к своему 8-и летнему возрасту усваивает до 80% информации от той, которую может освоить человек за всю свою жизнь. Нечто аналогичное присутствует и у собаки. Достаточно вспомнить эффект ранней сенсорной депривации.

Воспитание это, как и дрессировка тоже научение и тоже формирование поведения, но это формирование социального поведения. Если во время дрессировки мы выделяем нервно-мышечный аспект актов поведения, то при воспитании акцентируем внимание на формировании знаний и понятий, на социальной стороне поведенческого акта. Например, укладка собаки по команде, с одной стороны совершенно не сложный нервно-мышечный акт, и формирование его не представляет труда. И выработка навыка укладки по команде - сфера компетентности дрессировки. Однако, социальная значимость укладки довольно

высока - лечь перед кем-то, это значит, принять позу подчинения, значит признать более высокий ранг этого кого-то. То есть укладка, в некоторых случаях, может рассматриваться как реализация социального поведения. И вообще, с точки зрения собаки, подчиняться (т.е. выполнять команды) можно только доминирующему по отношению к тебе социальному партнеру. Так как, регламентировать и корректировать поведение может только высокоранговое животное. И это как раз та самая точка, где соприкасаются воспитание и дрессировка. Мы часто, для коррекции социального поведения взрослых собак, советуем заниматься их дрессировкой и, наоборот, дрессировка происходит гораздо успешней, если собака правильно воспитана. То есть в целях воспитания, мы можем пользоваться дрессировкой, как приемом воспитания, но воспитание это не дрессировка. Точно также, дрессируя собаку, мы отчасти меняем ее "мировоззрение", но дрессировка это не воспитание. Воспитание и дрессировку объединяет то, что оба они участвуют в формировании поведения. И взаимоотношения их можно сравнить с взаимоотношением формы и содержания в поведении как в целом.

Таким образом, воспитание собаки это целенаправленная и методическая деятельность человека по формированию ее темперамента и социальных норм поведения, соответствующих целям и задачам использования собаки.

Воспитание должно обеспечивать нормальное завершение развития нервной системы, адекватную социализацию, становление заданных свойств темперамента и социального поведения, гарантирующих эффективное управление собакой, ее дрессировку и применение.

Что нам собака?

Что нам нравится в собаках? Зачем они нам? Что заставляет нас в любое время года, дня и ночи тащиться по улице за ними на поводке? За что терпим съеденную обувь и мебель? За что мы их любим? Да и любим ли? Что в них для нас? и Какие мы с собакой на поводке? Ответить на эти, и еще добрую сотню аналогичных, вопросов очень трудно, но попробовать можно. Для этого и был предпринят мини-опрос владельцев собак, в ходе которого им нужно было высказать свое отношение к 55 самым разнообразным свойствам собачьего характера, а именно просто отметить какие свойства нравятся, какие не нравятся и с какими из них можно мириться и ответить на несколько невинных вопросов. При помощи специально разработанной для этого дела анкеты было опрошено 212 владельцев обоего пола – 97 мужчин и 115 женщин. Опрошенные владели собаками пород Лайка, Немецкая овчарка, Ротвейлер, Кавказская овчарка, Бернская овчарка, Черный терьер, Доберман, Боксер, Английский бульдог, Дог, Французский бульдог, Английский сеттер, Эрдельтерьер, Тайган, Колли, Миттельшнауцер, Ризеншнауцер, Английский коккер-спаниель, Московская сторожевая, Лабрадор, Такса, Аргентинский дог, Восточно-европейская овчарка, Средне-азиатская овчарка, Чау-чау, Цвергшнауцер, Той-терьер, Американский стаффордширтерьер, Ньюфаундленд, Фокстерьер, Американский коккер-спаниель, Пудель, а также Беспородными собаками и Метисами. Причем 13 владельцев имели двух и более собак разных пород. Удельный вес владельцев крупных и служебных пород собак преобладал.

И вот что из этого получилось.

Социальная роль собаки в семье человека

В разное время своей жизни, мы, не замечая того, выполняем различные социальные функции, или другими словами, играем социальные роли. Например, роли ребенка, ученика, студента, мужа, отца, учителя, дедушки или бабушки, руководителя, подчиненного, пассажира и т.д. и т.п.

Под ролью, помимо всего прочего, понимается род, характер и степень участия в чем-либо. А одним из значений понятия функция является обязанность и круг деятельности индивида.

Некоторая специализация функций – наличие социальных ролей - характерна не только человеку, но и всем коллективным (стадным, стайным, семейным) животным. Собака, например, в своей стае может быть лидером, вожаком, разведчиком, часовым, охотником, матерью, отцом, щенком, подростком, бойцом, дядюшкой или тетушкой.

Возможность играть ту или иную роль, наверное, определяется составом и численностью стаи, наследственными физиологическими и психологическими особенностями, конкретными задачами стоящими перед стаей.

Семья человека, о чем свидетельствуют многие признаки, воспринимается собакой как аналог стаи. С одной стороны, это предполагает естественное (наследственное) желание или стремление собаки занять определенное место в иерархической структуре семьи и играть какую-нибудь социальную роль. С другой стороны, люди заводя собаку, предлагают или навязывают ей определенные функции. Иногда делают это без учета особенностей собаки как вида, породы, не готовя собаку к выполнению своих функций

путем воспитания и дрессировки. Часто несоответствие представления собаки о себе (своем месте в семье и роли) и представления членов семьи о собаке приводит к различного рода конфликтам и недоразумениям.

Вопрос для выяснения возможных социальных функций собаки был поставлен следующим образом: “Для Вас собака является: собакой, сторожем, охранником, телохранителем, игрушкой, приятелем, компаньоном, собеседником, мебелью, частью имиджа, оружием, источником доходов? (нужное подчеркнуть)

Кем-либо еще? (напишите) _____”.

При этом специально не указывалась такая социальная роль собаки как “друг”, в связи со стереотипным, шаблонным восприятием этого понятия, и возможным сведением всего многообразия собаки как социального партнера к одной функции.

Частота встречаемости тех или иных ролевых функций собаки в семье представлена в таблице № 1.

Помимо указанных в опросном листе владельцы собак довольно часто отмечали такие ролевые функции собаки как Член семьи, Друг, Ребенок, Часть жизни и Любимое существо. По одному разу были отмечены такие роли собаки как Напарник, Отрада, Отдушина, Предмет заботы, Человек, Психотерапевт, Подружка, Индикатор, Шоу-собака, Помощник, Домашний лекарь, Товарищ, Партнер, Спортсмен, Предмет расходов, Спутник жизни, Юморист.

Таблица № 1. Частота приписываемых собаке ролевых функций

Ролевая функция собаки	Количество владельцев, отметивших соответствующую ролевую функцию (%)		
	Общее	Мужчины	Женщины
Компаньон	56,1	53,6	58,3
Приятель	51,9	54,6	49,6
Охранник	45,8	46,4	45,2
Собака	40,6	36,1	44,3
Телохранитель	35,4	35,1	35,7
Собеседник	28,3	25,8	30,4
Сторож	27,4	32,0	23,5
Член семьи	21,2	25,8	17,4
Друг	20,8	17,5	23,5
Ребенок	9,0	6,2	11,3
Игрушка	4,7	7,2	2,6
Оружие	4,2	5,2	3,5
Часть жизни	3,3	1,0	5,2
Часть имиджа	1,9	1,0	2,6
Источник доходов	1,4	0	2,6
Любимое существо	0,9	1,0	0,9
Мебель	0,9	2,1	0

Собака как социальный суррогат

Суррогат1) Подделка, фальсификация чего-либо;

2) Продукт, предмет лишь по некоторому

сходству являющийся заменой натурального.

Как оказалось наиболее часто собаке приписывается роль Компаньона. (Согласно электронному толковому словарю: Компаньон – это тот, который вместе с кем-либо занимается чем-либо, член компании). Причем женщины-владельцы чаще, чем мужчины относятся к своим собакам как к Компаньону. Собака-компаньон, скорее всего это собака, сопровождающая человека на прогулках, занятиях спортом, в походе за ягодами, грибной охоте или просто присутствующая в квартире и скрашивающая одиночество.

Мужчины-владельцы чаще, чем женщины относятся к собаке как к Приятелю (Приятель – близкий и дружески расположенный знакомый). Приятельские отношения предполагают более тесные и эмоционально богатые взаимоотношения с собакой, но все же не такие близкие как дружеские. И... приятель, это тот к кому мы относимся слегка свысока, это менее серьезно, чем друг.

Удивляет высокая роль собаки как Собеседника. Как известно собеседник это тот, кто участвует в беседе, обменивается информацией. Собеседник может быть активным, то есть активно полемизировать, не принимать нашу точку зрения и отстаивать свою, критиковать, а то и иронизировать. И собеседник может быть пассивным (как наша собака) – внимательно слушать, и, молча, безоговорочно принимать ту ахинею, которую мы несем. Собака, очень удобный собеседник, особенно когда мы не умеем общаться с себе подобными.

Роль собаки как Члена семьи, с одной стороны, подчеркивает серьезность отношения к ней со стороны человека. Но с другой стороны, предполагая равные права, ставит собаку на одну ступень со всеми остальными членами семьи, а это уже может быть причиной внутрисемейных недоразумений.

О собаке как Друге (Друг – тот, кто связан с кем-либо дружбой, т.е. близкими отношениями, основанными на взаимном доверии, привязанности, общности интересов) вспомнили только 20,8% владельцев. Причем женщины чаще, чем мужчины считают свою собаку другом.

Женщины также чаще, чем мужчины-владельцы относятся к своим собакам как к Ребенку, что предполагает наличие специфических родительско-детских взаимоотношений: беспомощность “ребенка”, опекуновство “родителя”, зависимость “ребенка” от “родителя”, инфантильность и некоторая “глупость” “ребенка”, снисходительное отношение “родителя” к “ребенку” и его выходкам и, наконец, защита “ребенка” от неблагоприятных воздействий внешнего мира и желание, очень часто подсознательное, сохранение зависимости “ребенка” от “родителя”. Часто собака на самом деле является идеальным “ребенком” или “внуком”, обладая меньшей внутренней активностью и большей подчиняемостью, чем человеческий детеныш. И на самом деле, отношение женщин-владельцев к своим собакам отличается большей эмоциональностью и личностностью - они гораздо чаще, чем мужчины отдают собаке “Часть своей жизни” и реже чем мужчины относятся к собаке как к Игрушке.

Таким образом, собака это, прежде всего (учитывая степень снижения значимости собаки как партнера) Компаньон, Приятель, Собеседник, Член семьи, Друг, Ребенок, Игрушка, Часть жизни и Любимое существо.

Значительное наделение собаки “человеческими” функциями может быть следствием трех основных причин: 1) неистребимом антропоморфизме (Антропоморфизм – 1) представление о наличии у животных психических свойств и способностей, присущих в действительности только человеку; 2) приписывание специфических свойств человека тому, кто или что им не является; 3) перенесение присущих человеку психических свойств на явления природы (на животных, предметы); 2) наличия неудовлетворенных социальных потребностей у человека и невозможность удовлетворения этих потребностей естественным путем (обращение к социальному суррогату) и 3) богатством возможностей и свойств собаки как высокоорганизованного существа и партнера.

Собака как средство безопасности

Собака может увеличивать комфортность существования человека не только как социальный суррогат, но и как средство безопасности. Этим пользуются и мужчины и женщины – владельцы собак, они с одинаковой частотой (45 – 46%) отводят собаке роль Охранника. Несколько реже мы видим в собаке Телохранителя (35%). Мужчины - владельцы гораздо чаще (32%) чем женщины-владельцы (23%) используют своих собак как Сторожей. И даже некоторые владельцы (4,2%) относятся к собаке как к оружию (Мужчины – 5,2%; Женщины – 3,5%).

То есть, почти половина владельцев собак желают иметь или имеют собаку способную к агрессивному поведению по отношению к человеку. Именно это свойство позволяет надеяться, что собака защитит себя и владельца.

Собака, как собака

И только 40% опрошенных владельцев собак (Мужчины – 36,1%; Женщины – 44,3%), помимо всего прочего, относятся к собаке как к Собаке.

Мы на самом деле страдаем антропоморфизмом и в связи с этим часто разговариваем с собакой на непонятном ей языке. Не считая собаку Собакой, мы, живя с ней, воспитывая и дрессируя ее, не учитываем присущих ей биологических и психологических особенностей. Скорее всего, именно это и является причиной многих внутрисемейных и других проблем.

Как оказалось, собака, одновременно может выступать в нескольких ролях (Таблица № 2). Чаще всего в семье человека ее наделяют 2 - 4 функциями. Причем женщины склонны видеть в собаке больше возможностей, чем мужчины.

Таблица № 2. Частота встречаемости комплекса ролевых функций собаки

Количество ролевых функций, приписываемых собаке	Частота встречаемости комплекса ролевых функций (в %)		
	Общее	Мужчины	Женщины
10	0,5	1,0	0
9	0,5	1,0	0

8	2,8	3,1	2,6
7	3,3	3,1	3,5
6	9,4	8,2	10,4
5	12,3	11,3	13,0
4	17,9	16,5	19,1
3	20,3	21,6	19,1
2	17,0	15,5	18,3
1	14,6	16,5	13,0
0	1,4	2,1	0,9

Учитывая, что наибольшую значимость для владельца собаки имеют такие социальные роли как Компаньон, Приятель, Охранник, Собака, Телохранитель, Собеседник, Сторож, Член семьи, Друг и Ребенок значения их частот были использованы для кластерного анализа по 10 классам. И оказалось, что:

Большинство владельцев (23,6% - Кластер 2) считают свою собаку Приятелем и Собакой;

15,1% владельцев (Кластер 3) наделяют свою собаку функциями Компаньон, Собака и Охранник;

13,7% владельцев (Кластер 1) считают собаку Компаньоном и Приятелем; 10,4% владельцев (Кластер 4) относятся к собаке как к Собеседнику, Приятелю, Компаньону, Члену семьи и Охраннику;

9,0% владельцев (Кластер 5) - как к Собеседнику, Охраннику, Сторожу, Приятелю, Телохранителю, Компаньону и Собаке;

8,0% владельцев (Кластер 8) - как к Охраннику, Телохранителю, Сторожу, Собаке и Приятелю;

6,1% (Кластер 9) – как к Телохранителю, Собеседнику, Другу и Компаньону;

5,2% владельцев (Кластер 6) считают собаку Сторожем, Охранником, Компаньоном, Телохранителем, Приятелем и Собакой;

5,2% владельцев (Кластер 10) относятся к собаке как к Другу, Охраннику, Приятелю и Компаньону;

3,8% владельцев (Кластер 7) – как к Ребенку.

И так, независимо от породы собаки, независимо от нашего пола и цели, с которой мы заводим собак, для нас собака прежде всего социальный партнер и только потом Охранник, Телохранитель и Сторож. Около 41% владельцев заводят собак только как социальных партнеров.

Что нам нравится в собаках?

Вопрос не имел бы большого значения, если бы он был нейтрален. Все дело в том, что мы хотим видеть в наших собаках то, что нам нравится. И вполне сознательно положительно подкрепляем (например, хвалим) понравившиеся нам особенности поведения, развивая и

закрепляя их в собаке. Поэтому, то что нам нравится выражается в собаке все ярче и ярче и повторяется все чаще и чаще.

А нравится нам, таким разным, в собаке очень разное:

Свойства	Кол-во владельцев отметивших свойство (в %)
Верность, Сообразительность, Дисциплинированность, Смелость, Ум, Любовь к владельцу, Решительность, Послушаемость, Мужество, Интеллект, Чуткость, Умение слушать, Любовь к членам семьи, Самоотверженность, Веселость, Неподкупность, Благородство, Спокойствие	92 – 99,1
Юмор, Индивидуальность, Терпимость, Самоуважение, Способность сострадать, Интеллигентность, Незлопамятность	83,5 – 89,6
Великодушие, Аристократизм	71,7 – 76,9
Гордость, Осторожность, Настойчивость, Неумение обманывать	62,3 – 67,9
Непосредственность, Эмоциональность	56,1 – 59,0
Хитрость	42,5
Независимость, Агрессивность к посторонним	34,4 – 37,7
Дружелюбие ко всем, Возбудимость, Умение обманывать	20,8 – 23,6
Настырность, Наивность, Наглость, Ревность, Холеричность	11,3 – 17,9
Флегматичность, Упрямство, Агрессивность к собакам, Злопамятность, Глупость, Нелюбовь к членам семьи, Эгоизм	1,9 – 9,9
Непослушность, Попрошайничество	0,5
Пустобрехство, Трусость	0

Подавляющему большинству владельцев нравятся свойства делающие собаку удобным и не конфликтным социальным партнером. Но среди нас есть и такие кому нравятся особенности собачьего характера, которые могут служить источником, как внутрисемейных проблем, так и проблем взаимоотношения их собак с посторонними собаками и людьми.

И оказывается, свойства собак имеют различную ценность для мужчин и для женщин - владельцев.

Предпочитаемость отдельных свойств мужчинами и женщинами-владельцами:

Свойство	Мужчины		Женщины	
	Отметили (в %)	Свойство	Отметили (в %)	Свойство
Сообразительность	99,0	Верность	100,0	
Дисциплинированность	97,9	Ум	99,1	
Мужество	97,9	Дисциплинированность	98,3	
Смелость	97,9	Любовь к владельцу	98,3	
Верность	96,9	Смелость	98,3	
Решительность	96,9	Сообразительность	98,3	

Любовь к владельцу	95,9	Послушаемость	97,4
Послушаемость	95,9	Решительность	97,4
Ум	95,9	Интеллект	96,5
Умение слушать	95,9	Чуткость	96,5
Любовь к членам семьи	94,8	Благородство	95,7
Веселость	93,8	Индивидуальность	94,8
Интеллект	93,8	Мужество	94,8
Чуткость	93,8	Неподкупность	94,8
Самоотверженность	92,8	Самоотверженность	94,8
Неподкупность	91,8	Веселость	93,0
Спокойствие	89,7	Любовь к членам семьи	93,0
Юмор	88,7	Спокойствие	93,0
Благородство	87,6	Умение слушать	93,0

Если в первую десятку наиболее предпочитаемых свойств мужчины–владельцы включают (по степени убывания предпочтительности) такие свойства как: Сообразительность, Дисциплинированность, Мужество, Смелость, Верность, Решительность, Любовь к владельцу, Послушаемость, Ум, Умение слушать. То женщины – владельцы предпочитают несколько иное: Верность, Ум, Дисциплинированность, Любовь к владельцу, Смелость, Сообразительность, Послушаемость, Решительность, Интеллект, Чуткость. Складывается впечатление, что женщинам больше нравятся “интравертные” свойства - свойства отражающие положительное отношение собаки к владельцу. Так Верность собаки занимает по их классификации 1 место (М – 5), Любовь к владельцу – 4 (М - 7), Любовь к членам семьи – 17 (М - 11). Мужчины – владельцы относятся к собакам более "по-солдатски".

Мужчинам – владельцам гораздо больше, чем женщинам – владельцам нравится Агрессивность к посторонним (М – 41,2%; Ж – 28,7%), Глупость (М – 4,1%; Ж – 0,9%), Настойчивость (М – 68,0%; Ж - 60,9%), Настырность (М – 21,6%; Ж – 14,8%), Упрямство (М – 12,4%; Ж – 6,1%), Флегматичность (М – 12,4%; Ж – 7,8%), Холеричность (М – 12,4%; Ж – 9,6%). И немногим больше чем женщинам нравятся Агрессивность к собакам, Возбудимость, Любовь к членам семьи, Мужество, Наглость, Независимость, Ревность, Сообразительность и Умение слушать.

Женщинам – владельцам гораздо больше, чем мужчинам Аристократизм (Ж – 73,9%; М – 69,1%), Благородство (Ж – 95,7%; М – 87,6%), Великодушие (Ж – 80,0%; М – 73,2%), Гордость (Ж – 70,4%; М – 64,9%), Дружелюбие ко всем (Ж – 28,7%; М – 17,5%), Индивидуальность (Ж – 94,8%; М – 81,4%), Наивность (Ж – 20,0%; М – 12,4%), Непосредственность (Ж – 66,1; М – 50,5%), Способность сострадать (Ж – 88,7; М – 80,4%). Немногим больше нравятся Верность, Интеллект, Интеллигентность, Любовь к владельцу, Незлопамятность, Нелюбовь к членам семьи, Неподкупность, Неумение обманывать, Осторожность, Послушаемость, Решительность, Самоотверженность, Самоуважение, Смелость, Спокойствие, Терпимость, Ум, Чуткость, Эмоциональность, Юмор и даже Умение обманывать, Хитрость и Эгоизм.

Таким образом, женщины – владельцы вообще больше влюблены в собаку, чем мужчины и предпочитают видеть в своих собаках больше “душевных” и “лирических” качеств.

но, среди нас есть те, которым нравится потенциальная или реальная конфликтность своих собак, как интравертная (направленная внутрь семьи) так и экстравертная (по отношению к посторонним собакам и людям)!

Например, Гордость собаки нравится 67,9% владельцев. В этом нет ничего страшного, если владельцы будут помнить о том, что гордость, помимо всего прочего трактуется и как “высокомерие, чрезвычайно высокое мнение о себе, спесь”. Или Хитрость нравится 42,5% владельцев, но ведь хитрый это еще и “изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий обманными путями”. Среди свойств собак, которые можно назвать критическими, нам нравятся Самоуважение (86,3%); Настойчивость (64,2%); Независимость (37,7%); Агрессивность к посторонним (34,4%); Умение обманывать (20,8%); Настырность (17,9%); Наглость (15,6%); Ревность (15,1%); Упрямство (9,0%); Агрессивность к собакам (8,5%); Злопамятность (3,3%); Нелюбовь к членам семьи (2,4%). Недооценка негативных сторон этих свойств собачьего характера, может служить первой причиной наличия “проблемных” собак.

Что нам не нравится в собаках?

Не нравится нам в наших собаках всего-то ничего. Если считать, что большинство, это больше половины, то большинству не нравятся Пустобрехство, Трусость, Нелюбовь к членам семьи, Непослушность, Попрошайничество, Глупость, Эгоизм, Злопамятность, Агрессивность к собакам и Флегматичность. Остальное на любителя:

Свойства	Кол-во владельцев отметивших свойство (в %)
Пустобрехство, Трусость, Нелюбовь к членам семьи	92,9 – 91,0
Непослушность, Попрошайничество, Глупость	89,6 – 80,2
Эгоизм, Злопамятность,	75,9 – 74,1
Агрессивность к собакам, Флегматичность	67,5 – 61,3
Холеричность, Наглость, Упрямство	56,6 – 54,7
Дружелюбие ко всем, Наивность, Настырность, Умение обманывать, Агрессивность к посторонним	49,5 – 41,5
Возбудимость, Ревность	37,7 – 34,9
Независимость	23,6
Хитрость, Настойчивость, Неумение обманывать, Непосредственность, Аристократизм, Эмоциональность, Гордость	18,9 – 10,4
Осторожность, Незлопамятность, Великодушие, Способность сострадать, Индивидуальность, Интеллигентность, Веселость, Юмор, Неподкупность, Самоотверженность, Самоуважение, Спокойствие, Чуткость, Благодетельство, Любовь к членам семьи, Мужество, Терпимость,	9,9 – 1,4
Дисциплинированность, Верность, Интеллект, Любовь к владельцу, Смелость	0,9 – 0,5
Послушаемость, Решительность, Сообразительность, Ум, Умение слушать	0

Интересно, что мужчинам и женщинам – владельцам, не нравится в собаках почти одно и то же, хотя и в неравной степени:

Мужчины		Женщины	
Свойство	Отметили (в %)	Свойство	Отметили (в %)
Трусость	94,8	Пустобрехство	93,0
Нелюбовь к членам семьи	92,8	Трусость	91,3
Непослушность	92,8	Нелюбовь к членам семьи	89,6
Пустобрехство	92,8	Непослушность	87,0
Попрошайничество	88,7	Глупость	81,7
Эгоизм	79,4	Попрошайничество	77,4
Глупость	78,9	Злопамятность	75,7
Злопамятность	72,2	Эгоизм	73,0
Агрессивность к собакам	66,0	Агрессивность к собакам	68,7
Флегматичность	64,9	Флегматичность	58,3
Наглость	58,8	Холеричность	57,4
Дружелюбие ко всем	56,7	Упрямство	53,9
Упрямство	55,7	Наглость	51,3
Холеричность	55,7	Агрессивность к посторонним	47,8

Мужчинам – владельцам гораздо больше чем женщинам – владельцам не нравятся в собаках Аристократизм (М – 16,5%; Ж – 8,7%), Дружелюбие ко всем (М – 56,7%; Ж – 43,5%), Индивидуальность (М – 8,2%; Ж – 0,9%), Наглость (М – 58,8%; Ж – 51,3%), Непосредственность (М – 18,6%; Ж – 9,6%), Попрошайничество (М – 88,7%; Ж – 77,4%), Умение обманывать (М – 48,5%; Ж – 41,7%), Флегматичность (М – 64,9%; Ж – 58,3%), Эгоизм (М – 79,4%; Ж – 73,0%), Эмоциональность (М – 15,5%; Ж – 9,6%). Также больше чем женщинам, но с меньшим разрывом, мужчинам не нравятся Благородство, Великодушие, Гордость, Интеллигентность, Наивность, Настойчивость, Нелюбовь к членам семьи, Неподкупность, Непослушность, Осторожность, Спокойствие, Способность сострадать, Трусость, Упрямство, Хитрость и Юмор.

Кажется женщины-владельцы в отличие от мужчин, менее требовательны к своим собакам. Но им гораздо больше, чем мужчинам не нравятся Агрессивность к посторонним (Ж – 47,8%; М – 34,0%), Возбудимость (Ж – 45,2%; М – 28,9%), Независимость (Ж –

27,0%; М – 19,6%). И с меньшим разрывом не нравятся Агрессивность к собакам, Веселость, Глупость, Злопамятность, Настырность, Неумение обманывать, Осторожность, Пустобрехство и Холеричность.

С чем мы миримся?

Или другими словами, на что стыдливо закрываем глаза. Мириться, это и махнуть рукой, пустить на самотек, привыкнуть к чему-либо, не видя в этом чего-то необычного или принципиального. Это значит, по большому счету, позволять собаке делать что-то без особой похвалы с нашей стороны.

А миримся мы вот с чем:

Свойства	Кол-во владельцев отметивших свойство (в %)
Ревность	49,5
Возбудимость, Хитрость, Независимость, Упрямство, Настырность, Наивность, Умение обманывать	37,3 – 31,1
Холеричность, Эмоциональность, Наглость, Флегматичность, Дружелюбие ко всем, Осторожность, Непосредственность, Агрессивность к посторонним, Агрессивность к собакам, Эгоизм, Неумение обманывать	29,7 – 20,3
Настойчивость, Злопамятность, Гордость, Попрошайничество, Глупость, Великодушие, Аристократизм	19,8 – 11,3
Самоуважение, Непослушность, Терпимость, Интеллигентность, Незлопамятность, Способность сострадать, Индивидуальность, Пустобрехство	9,4 – 6,1
Нелюбовь к членам семьи, Спокойствие, Трусость, Юмор	5,2
Любовь к членам семьи, Благородство, Веселость, Послушаемость, Самоотверженность, Умение слушать, Интеллект, Любовь к владельцу, Неподкупность, Решительность	3,8 – 1,4
Мужество, Ум, Чуткость, Верность, Смелость	0,9 – 0,5
Дисциплинированность, Сообразительность	0

Обратим внимание на то, как мы относимся к тем свойствам собачьего характера, которые принадлежат “группе риска”. С Ревностью мирятся 49,5% владельцев (М – 48,5%; Ж – 50,4%), с Хитростью – 37,9% (М – 36,1%; Ж – 34,8%), Независимостью – 36,3% (М – 38,1%; Ж – 34,8%), Упрямством – 34,9% (М – 30,9%; Ж – 32,2%), Настырностью – 34,4% (М – 33,0%; Ж – 35,7%), Наглостью – 28,3% (М – 23,7%; Ж – 32,2%), с Агрессивностью к посторонним – 22,6% (М – 22,7%; Ж – 22,6%), Агрессивностью к собакам – 22,2% (М – 21,6%; Ж – 22,6%), Эгоизмом – 20,8% (М – 19,6%; Ж – 21,7%), Злопамятностью – 19,3% (М – 23,7%; Ж – 15,7%), с Гордостью – 18,9% (М – 19,6%; Ж – 18,3%), с Непослушностью – 9,0% (М – 7,2%; Ж – 10,4%) и с Нелюбовью к членам семьи – 5,2% (М, Ж – 5,2%) владельцев собак.

Кого любит человек с собакой?

Как всегда самым главным, конечно, был вопрос про это, – про любовь. И лучше бы его не задавать:

Вам больше нравятся люди или собаки?	Количество признавшихся (в %)		
	Всего	Мужчины	Женщины
Собаки	43,9	39,2	47,8
Люди и собаки	30,2	32,0	28,7
Люди	15,6	17,5	13,9
Не ответили	10,4	11,3	9,6

То есть человеку с собакой больше нравятся собаки, приготовленные, как говорится в собственном соку, причем, женщины-владельцы больше обижены на людей, чем мужчины. И, вероятно, поэтому человеку с собакой меньше нравится Агрессивность к собакам (8,5%), чем Агрессивность к посторонним (34,4%).

Итоги

Почему наши собаки невоспитанны?

А с чего им быть воспитанными? Мы ведь только декларируем, что нам нравятся Дисциплинированность и Послушаемость (нравятся соответственно 98,6% и 97,2% опрошенных). С Непослушностью, например, мирятся 9,0 % (М – 7,2%; Ж – 10,4%), хотя нравится она только 0,5% владельцам собак. Наглость (согласно толковому словарю Наглость это дерзкая беззастенчивость (!)) нравится 15,6% (М – 15,5%; Ж – 14,8%), а мирятся с ней уже 28,3% (М – 23,7%; Ж – 32,2%). Настырность (настырный – упорный, слишком настойчивый) нравится 17,9% (М – 21,6%; Ж – 14,8%) владельцам, а мирятся с ней 35,5% (М – 33,3%; Ж – 37,3%). Упрямство (крайняя неуступчивость) нравится 9,0% (М – 12,4%; Ж – 6,1%), а мирятся с ним 34,9% (М – 30,9%; Ж – 38,3%) опрошенных. Независимость (самостоятельность, отсутствие подчиненности) нравится 37,7% (М – 39,2%; Ж – 36,5%) владельцам и мирятся с ней 36,3% (М – 38,1%; Ж – 34,8%). Умение обманывать нравятся 20,8% (М – 18,6%; Ж – 21,7%) и мирятся с ним 31,1% (М – 29,9%; Ж – 32,2%), а Хитрость нравится 42,5% (М - 41,2%; Ж – 42,6%) и мирятся с ней 37,3% (М – 36,1%; Ж – 38,3%) опрошенных.

Таким образом, даже на первый взгляд понятно, что есть достаточное количество владельцев собак, которым нравятся (а значит, они поощряют) и, которые мирятся (а значит, позволяют существовать и проявляться) с такими свойствам собачьего характера, которые противоречат и Дисциплинированности и Послушаемости. Женщинам-владельцам меньше, чем мужчинам-владельцам нравятся “негативные” свойства собачьего характера, но они мирятся с ними чаще, чем мужчины.

Почему наши собаки кусают людей на улицах?

А почему бы и не кусать, если Агрессивность к посторонним, как выясняется, нравится 34,4% опрошенных владельцев собак (М – 41,2%; Ж – 28,7%), а мирятся с ней 22,6% (М – 22,7%; Ж – 22,6%). А если учесть Непослушность наших собак и то, что владельцам собак больше нравятся именно собаки, а не люди, то просто удивляешься, почему они еще так мало кусают законопослушных граждан. Тем более что Дружелюбие ко всем нравится только 23,6% владельцев (М – 17,5%; Ж – 28,7%), а не нравится 49,5% (М – 56,7%; Ж – 43,5%) и мирятся с этим “недостойным поведением” 25,0% (М – 23,7%; Ж – 26,1%).

Почему наши собаки дерутся друг с другом?

Во-первых, потому что они непослушны, и нам трудно предотвратить назревающий конфликт, а, во-вторых, потому что Агрессивность к собакам хоть и нравится только 8,5% владельцев (М – 9,3%; Ж – 7,8%), но мирятся то с ней 22,2% (М – 21,6%; Ж – 22,6%), то есть достаточно много для того, чтобы собачьи бои были довольно частым явлением.

Почему существуют внутрисемейные проблемы с нашими собаками?

Казалось бы, у нас в семьях с собаками все должно быть хорошо: Любовь к членам семьи нравится 94,3% опрошенных, мирятся (?) с ней 3,8% и не нравится она только 1,4% владельцам собак. Но в то же время Нелюбовь к членам семьи нравится 2,4%, а мирятся с ней 5,2% опрошенных владельцев собак. Но это прямые вопросы, по сути дела для читающего их они звучат еще и так: “Ты плохой или хороший?”. Нормы морали и этики не позволяют нам быть до конца откровенными. Подсознательно они заставляют нас отвечать так, как это принято в обществе (социальной группе и т.д.). Почему я так считаю? Потому, что, например, Ревность не нравится только 34,9% опрошенным, нравится 15,1% и мирятся с ней 49,5% владельцев собак. Что, владельцы собак не знают, что собачья Ревность это разновидность иерархической агрессии? А она по отношению к членам семьи, в разной степени выраженности, достигает 50% случаев от семей имеющих собак.

Вторая причина кроется в том, что своих собак считают Собаками только 40,6% опрошенных владельцев. И мы позволяем своим собакам очень многое, в том числе и то, что провоцирует вооруженные зубами конфликты. Например, мы позволяем собакам быть гордыми: Гордость нравится 67,9% и мирятся с ней 18,9% владельцев. Гордость же имеет два значения: 1. Чувство собственного достоинства, самоуважения; 2. Высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь.

Далее, Самоуважение собак нравится 86,3% и мирятся с этим 9,4% владельцев собак. Злопамятность нравится 3,3% владельцам, но мирятся с ней 21,8%. Эгоизм нравится только 3,6% опрошенным, но мирятся с ним 19,3% владельцев собак. Наглость, Настырность, Упрямство и Независимость наших собак тоже вносят свою лепту в провоцирование внутрисемейных конфликтов, но о них было написано выше.

Заключение

Мне кажется, мы слишком любим и очеловечиваем своих собак. Среди нас есть достаточно много таких владельцев, которые гарантируют нам наличие конфликтных ситуаций. Например, существование тех, кому нравится Агрессивность к посторонним или к собакам, обнадеживает, что рано или поздно вас или вашу собаку покусает на улице. Или те, кому нравится в собаках Наглость, Настырность, Упрямство, Независимость, Умение обманывать, говорят вам, что рано или поздно, вы встретите на улице нахальную и непослушную собаку. А те, кому нравится Ревность и Эгоизм, могут спровоцировать внутрисемейные конфликты.

Но автор отдает себе отчет, что это только максималистические предположения, потому что настолько выраженной связи между тем, что нравится и тем, что есть, не наблюдается.

Оказывается, мы очень разные и ищем в собаках разное, иногда взаимоисключающее. Среди нас есть люди невоспитанные, или недостаточно воспитанные, как хотите. И есть халатно относящиеся к обязанностям владельца собаки, есть люди со скрытой или явной агрессивностью и есть просто ленивые. Все это в совокупности служит причиной всех тех недоразумений, которые происходят с участием наших собак.

А что собаки? Согласитесь, при помощи топора можно построить Кижы, случайно отрубив себе палец или намеренно убить кого-нибудь. Так что социальное значение топора определяется тем, в чьих руках он находится - мастера, неумехи или преступника. И это же касается охотничьего оружия, автотранспорта и собак. Потому что, сама по себе, отдельно взятая собака, как и лежащий в сарае топор, висящее на стене ружье или стоящая у обочины машина, нейтральна. И только мы делаем из английского коккер-спаниеля домашнего тирана, а из ирландского сеттера грозу дворовых ребяташек.

Каждая собака имеет право на клетку

После того как вы познакомились с кучей возможных собачьих злодейств и уже раз десять пожалели о своем решении завести собаку, бредя по кинологической знойной пустыне, вы, наконец, наткнулись на оазис. И оазис этот называется – клетка для собаки.

- Прежде чем пойти дальше, ответьте на несколько вопросов:
- У вас нет времени воспитывать собаку?
- Вы оставляете щенка почти на весь день одного?
- У вас маленькие дети и вам нужно обезопасить и тех и других от тех и других?
- Ваш щенок грызет вещи и мебель?
- Его лужицы портят ваши ковры?
- После вашего ухода собака начинает тиранить домочадцев?
- Вам надо куда-нибудь поехать с собакой?
- Если вы хотя бы на один из вопросов ответили утвердительно, то это для вас.

Как мы относимся к клетке для своей собаке?

Вот типичная ситуация. Когда рекомендуешь какому-нибудь владельцу, жалующемуся на разрушительное поведение своей собаки, оставлять ее на время ухода в клетке, в ответ, с небольшими вариантами, слышишь следующее: "Да вы что?! Это бесчеловечно! Я никогда не посажу в клетку свою собаку! "

Мы почему-то забываем, что квартира для собаки это та же самая клетка, ну чуть-чуть больше. Собака, находящаяся в квартире, точно также испытывает сенсорную (сенсорные - чувствительные раздражители), информационную, двигательную, игровую недостаточность и еще, наверное, кучу каких-нибудь потребностей, как в клетке. Квартира для собаки должна выполнять роль будки (как и клетка) - собака приходит туда отдыхать. Но это при правильном содержании, когда собака на прогулках устает. А, поскольку, гуляем мы чаще всего не для собаки, а для себя: "лишь бы она делишки сделала", вот и превращаем квартиру в стадион или сквер. Это я к тому, что клетка, при правильном содержании собаки, ничем не страшнее вашей квартиры, поводка, которым мы, уходя, привязываем собаку к батарее, или балкона, на который выдворяем ее. Клетка - это будка в будке (с точки зрения человека).

Если вы против клетки, значит, вам нравится наказывать свою собаку (народная собачья мудрость)

Когда очень хочется иметь собаку, мы заводим ее не взирая ни на что. И даже на то, что у нас нет времени заниматься ее воспитанием. Мы приносим щенка домой, и уходим на работу, предоставляя его самому себе, давая ему, карт-бланш на самовоспитание, чем он и занимается. Не тешьте себя надеждой, что, дрессируя щенка по 15-20 минут в день, вы через неделю получите воспитанную собаку. Хотя бы потому, что оставшиеся 23 часа он будет делать то, что ему нравится и хочется. Или, в лучшем случае, не будет делать ничего, в том числе и не повторять правильных форм поведения, то есть не будет обучаться. И в этом, очень распространенном случае, когда хозяин возвращается домой и застаёт следы буйного пиршества, веселья, раздрая и разгрома, он "дерет" своего "любимого" щенка аки сидорову козу. А поскольку разгромы могут происходить часто, то прежде чем заводить щенка, ответьте себе на два вопроса: 1. Вам хочется, чтобы собака портила ваши вещи? 2. Вам нравится наказывать свою собаку? И если на оба вопроса вы ответите "нет", приобретите сначала клетку, а потом щенка.

Кстати, драть щенка более бесчеловечно, чем содержать его в клетке.

Может ли клетка нравится собаке?

Давайте вернемся к истокам. Вспомним, что волки рождаются и живут в сооружениях, которые называются логовом. Вид логова, или логовища, может варьировать от углубления в земле до просторной и глубокой норы. И собаки, как ближайšie родственники волков, тоже хотят иметь логово. Вы, наверное, обращали внимание, что ваша собака любит отдыхать там, где есть какие-нибудь стенки или крыша? Логовом для собаки может быть угол рядом с диваном, кресло, пространство под столом или кроватью, или другое сравнительно небольшое место, которое имеет комфортабельные и безопасные, с точки зрения собаки, стены. Клетка, как раз и помогает удовлетворить этот "инстинкт логова". Если вы правильно содержите собаку и правильно приучили ее к клетке, собака будет относиться к ней как собственной отдельной квартире - логову.

Дети и клетка

Если у вас есть дети, клетка то самое место, где щенок может спастись от них. И помещая собаку в клетку, вы избавите детей от излишнего внимания собаки. Клетка-логово - место, где никто не мешает собаке, и она не мешает никому.

Автомобиль и клетка

Желательно в машине перевозить собаку в клетке. Это ограничивает ее передвижение, исключает возможность возникновения помехи управлению, сохранит чехлы сидений и чистоту стекол. При длительных переездах многих собак сташнивает, а у других начинается обильное слюнотечение. Так что клетка, помимо всего прочего, и сохранит салон вашего автомобиля в чистоте.

Очень удобна клетка и на случай отпуска. Многие авиакомпании и отели принимают домашних животных только в клетках. И в мотеле вам легко позволят содержать собаку, если она находится в клетке.

Самолет и клетка

Полеты и связанные с ним процедуры (ожидание, погрузки и разгрузки, длительный таможенный контроль и т.д.) очень утомительны для собак. Они вызывают состояние стресса, который так и называют - транспортный стресс. Клетка же помогает собаке снять стрессовое напряжение, если является привычным и приятным для нее местом. По сути дела собака путешествует в своей комнате, в удобных для себя условиях.

Какую клетку выбрать?

В основном, есть два типа клеток для собак. Один тип изготавливается из проволочной сетки, другой - из пластмассы. Оба типа клеток крепкие и очень практичные. Однако пластиковые клетки лучше использовать для воздушных перелетов. Проволочные клетки хорошо вентилируются и обеспечивая хороший обзор, позволяют щенку наблюдать за всем, что происходит в комнате и таким образом "участвовать" в жизни стаи и не чувствовать себя одиноким.

Размер клетки?

Клетка должна быть достаточно высокой, чтобы позволить вашей собаке вставать во весь рост. Она должна быть достаточно широкой, чтобы собака могла развернуться и достаточно длинной, чтобы собака могла лечь вытянувшись.

Если вы приобретете очень просторную клетку, что называется на вырост, щенок может спать в одном углу, а в другом делать свои "делишки". Одни хозяева воспринимают это нейтрально, а другим не нравится, тем более, если клетка не имеет поддона или, если хозяева не хотят, чтобы собака в будущем оправлялась в клетке. Инстинктивно, собаки не оправляются в непосредственной близости от места, где спят и едят. Поэтому клетка должна быть именно по росту собаке. Если ваш щенок вырастит когда-то в большую собаку, вы можете приобрести две клетки или приобрести большую клетку, но с разделителем и увеличивать жилую площадь по мере роста щенка.

Где поставить клетку?

Лучше всего поставить клетку в тихом углу наиболее часто посещаемой комнаты. Не рядом с батареей центрального отопления и не на сквозняке. Вечером можно перенести клетку в спальню хозяина.

Внутреннее содержимое клетки

Положите в клетку одеяльце с запахом владельца и предмет, приспособленный для жевания (сухожильную кость, игрушку и т.п.). И нужно приготовить что-нибудь специальное (натуральная кость, очень привлекательная для собаки игрушка) которую собака получает, когда находится в клетке.

Если вы уже оставляете щенка в клетке на несколько часов, позаботьтесь о том, чтобы там была поилка и кормушка.

Как приучить собаку к клетке

Сначала прогуляйте собаку. Затем снимите с нее ошейник, чтобы избежать неприятных случайностей в клетке. Привлеките внимание собаки специальной игрушкой и дайте команду возбужденным и радостным тоном: "Домой!" (команду можете придумать любую). Используйте игрушку, чтобы привлечь собаку в клетку, например, бросьте ее в дальний угол клетки или держите ее рукой в клетке. Когда собака войдет в клетку, похвалите ее ласковыми словами и отдайте игрушку.

То же самое можно сделать, используя косточку или собачью галету. Бросьте косточку к задней стенке клетки и дайте возможность щенку найти ее. Помните, клетка должна вызывать только положительные эмоции.

Превратите занятия по приучению в игру. Посвятите этому пару дней и повторяйте упражнение 10-20 раз в день. Для начала оставляйте дверцу открытой.

Не оставляйте сразу собаку в клетке на длительный срок. Когда собака начнет без боязни, смело и весело заходить в свое "логово", попробуйте оставлять ее там, на короткие промежутки времени. Если, находясь в клетке, собака ведет себя тихо и спокойно, похвалите ее. Если она лает или скулит, не обращайтесь (!) на нее до тех пор, пока она не успокоится, и тогда обязательно похвалите. Если собака шумит продолжительное время, попробуйте накрыть чем-нибудь клетку (покрывалом и т.п.). Помните, что на этом

этапе скуление и лай свидетельствует не о том, что собаке не нравится клетка - просто ей хорошо с вами, и она требует воссоединения. Никогда не идите у нее на поводу!

После того как собака начнет себя вести спокойно в течение коротких промежутков времени (а это, рано или поздно, случится), увеличивайте ее "клеточное" время. Не забывайте время от времени хвалить собаку, когда она ведет себя спокойно. Промежутки между похвалами также увеличивайте. И обязательно прогуляйте собаку, когда выпускаете ее из клетки.

Это же можно сделать и по-другому. После того, как закроете дверцу клетки, побудьте рядом со щенком и поговорите с ним о чем-нибудь. Если щенок начинает хныкать, отвлеките его - дайте понюхать ему собственные пальцы. Оставайтесь рядом со щенком, пока он не прекратит хныкать и только после этого, откройте дверцу клетки. Обычно это упражнение занимает 5-10 минут. Будет хорошо, если во время урока щенок заснет, не будите его. Когда он проснется сам, выпустите его и не хвалите, не играйте, не ласкайте его и, вообще, не обращайтесь на него внимания несколько минут. Пусть он решит, что его любят гораздо больше, когда он находится в клетке. И не выпускайте щенка из клетки, пока он не посидит тихо секунд 30.

Если вы нашли время днем и освоили с собакой описанный выше урок, вам легко будет оставить ее в клетке на ночь. Если вы этого не сделали, поставьте клетку рядом со своей кроватью, утомите (это очень важно!) щенка игрой и заманите его в клетку одним из указанных способов. Если щенок скулит, положите ладонь на клетку или просуньте пальцы внутрь и поговорите с ним ласково и успокаивающе. Потерпите одну ночь, ваше счастливое будущее стоит того. Не выпускайте щенка из клетки, не сердитесь на него и не кричите.

Как правило, уставший двухмесячный щенок может проспать часа четыре. Если он проснется среди ночи и разбудит вас, требуя, чтобы его выпустили для опорожнения кишечника и мочевого пузыря, позвольте ему это сделать. Отведите или отнесите щенка туда, где ему позволено оправляться. Если вы хотите вывести его на улицу, сначала оденьтесь, а потом открывайте клетку. После опорожнения, водворите щенка в клетку без всякой игры, гасите свет и снова ложитесь спать. Если он начнет снова скулить, дайте ему свою ладонь и ласково поговорите с ним.

Для полного привыкания потребуется две-три ночи. Через неделю-другую попробуйте оставлять клетку в другом месте вашей квартиры.

Если вы освоили описанные выше упражнения, вам не трудно будет приучить щенка оставаться в клетке, когда вы уходите из дома. Оставляя щенка одного, позаботьтесь, чтобы он был выгулен и выгулен до усталости. Так ему будет легче переносить одиночество и двигательную ограниченность. Снимите с собаки ошейник и пригласите ее в клетку. Избегайте насилия. Закройте дверцу клетки, ни о чем не говорите с собакой, а просто уходите и все. Он может немного пошуметь, но это не страшно. Если шум будет громким, предупредите соседей, что это долго не продлится. Будем надеяться, что они поймут вас.

Для начала не уходите надолго. В первый раз желательно отсутствовать один - два часа. Если вы находитесь в безвыходном положении и должны уходить на работу, попросите кого-нибудь покормить и прогулять щенка в ваше отсутствие. Если клетка лишена решетчатого пола и поддона, необходимость прогулки возрастает. Очень трудно будет отучить щенка пачкать в клетке, если он привыкнет к этому.

Если вы постоянны в своем требовании и всегда оставляете щенка в клетке, когда уходите из дома или отправляетесь спать, через некоторое время вы обнаружите, что щенок часто забирается туда сам. Это происходит, когда он устает или ему хочется немного побыть одному (кстати, когда щенок сам уходит в клетку, не разрешайте детям мешать ему), или просто хочется поспать. Пусть дверца клетки будет всегда открытой, когда вы дома.

Считается, что время, которое щенок без прогулки может провести в клетке, можно высчитать по формуле:

Возраст в месяцах + один месяц = количество часов.

Например, 2-х месячный щенок может просидеть в клетке 3 часа.

Клетка для взрослой собаки

Можно приучить к клетке и взрослую собаку. Для начала используйте ту же методику, что и для щенков. Добейтесь, чтобы собака уверенно заходила в клетку за игрушкой или кормом, не закрывая дверцы. Это сделать не трудно, если кормить собаку только (!) в клетке. Через два-три дня таких занятий, предложите собаке зайти в клетку, ничего не бросая туда и не показывая ничего в руке - пища или игрушка должны появиться только тогда, когда собака зайдет в клетку. Еще через пару дней, после того как собака зайдет в клетку, уложите ее там командой и подкормите или дайте игрушку. Посидите рядом с клеткой, не закрывая дверцы. В течение недели таких упражнений постепенно увеличивайте время нахождения собаки в клетке. На следующем этапе попробуйте закрыть дверцу клетки на одну-две минуты. Если собака ведет себя тихо, откройте дверцу, если она лает и скулит, не обращайтесь на нее внимания. Можно похвалить собаку, когда она ведет себя тихо. Важно, чтобы собака не подумала, что лай приводит к открытию дверцы.

Также важно дать понять собаке, что вы любите ее, когда она находится в клетке, поэтому, когда собака выйдет из клетки, не обращайтесь на нее внимания несколько минут. Продолжайте занятия в том же духе, увеличивая время нахождения собаки в клетке. Избегайте отрицательных (болевых или неприятных) воздействий. Наберитесь терпения, для приучения взрослой собаки к клетке может понадобиться от одного до двух месяцев.

Никогда:

- **Не используйте посыл в клетку в качестве наказания.**
- **Не злоупотребляйте содержанием собаки в клетке.**
- **Не оставляйте собаку в клетке с ошейником и поводком.**
- **Не запикивайте щенка насильно в клетку.**
- **Не используйте клетку как альтернативу воспитанию и дрессировке.**

Интеллект собаки и научение

Gary Wilkes

Если верить S. Coren, автору книги "Интеллект Собак" ("The Intelligence of Dogs"), можно выделить три типа собачьего интеллекта: адаптивный интеллект (способность к научению и решению проблемных задач), инстинктивный интеллект и рабочий интеллект, как способность к освоению курсов послушания и изменению поведения. Первые два вида интеллекта характеризуют индивидуальность животного и измеряются собачьими интеллектуальными тестами (IQ). Последний в основном определяется породой.

Приведенные ниже результаты основываются на исследованиях, проведенных дрессировщиками собак.

Способность собак к освоению курсов послушания

Ранг	Порода	Описание
1.	Бордер колли	Ранг 1 - 10
2.	Пудель	Наиболее способные породы собак.
3.	Немецкая овчарка	Понимание новых команд менее чем за 5 повторений.
4.	Золотистый ретривер	
5.	Доберман пинчер	Подчиняемость по первой команде 95 % или лучше.
6.	Шетландская овчарка	
7.	Лабрадор ретривер	
8.	Папильон	
9.	Ротвейлер	
10.	Келпи	
11.	Вельш корги (Пемброк)	
12.	Миниатюрный шнауцер	
13.	Английский спрингер спаниель	
14.	Бельгийский тервюрен	Ранг 11-26
15.	Шипперке	Просто способные породы собак.
16.	Колли	Понимание новых команд наступает через 5 - 15
17.	Немецкий пойнтер	

18.	Английский коккер-спаниель	повторений.
19.	Стандартный шнауцер Британец	Подчиняемость по первой команде 85 % или лучше.
20.	Коккер-спаниель	
21.	Веймаранер	
22.	Малинуа	
23.	Померанец	
24.	Ирландский водный спаниель	
25.	Выжла	
26.	Кардиган вельш корги	
27.	Пули	Ранг 27-39
28.	Йоркширский терьер Гигантский шнауцер	Породы собак с хорошей способностью Понимание новых команд наступает через 15 - 25
29.	Эрдельтерьер	повторений.
30.	Фландрский бувье Бордер терьер	Подчиняемость по первой команде 70 % или лучше.
31.	Бриар Вельш спрингер спаниель	
32.	Манчестер терьер	
33.	Самоед	
34.	Ньюфаундленд Австралийский терьер Американский стаф. Терьер	
35.	Сеттер-гордон Корн терьер Керри-блю-терьер	
36.	Ирландский сеттер Норвежский элкхаунд	

37. Аффенпинчер
Английский сеттер
Фараонова собака
Кламбер спаниель
38. Норвиш терьер
39. Далматин
40. Бедлингтон-терьер Ранг 40 - 54
Фокстерьер Породы собак со средними способностями
41. Ирландский вольфхаунд Понимание новых команд наступает через 25 - 40
42. Кувач повторений
43. Салюки Подчиняемость по первой команде 50 % или лучше.
44. Пойнтер
Кавалер-кинг-чарльз-спаниель
Американский водный спаниель
45. Сибирский хаски
Бишон
Английский той спаниель
46. Тибетский спаниель
Фоксхаунд
Оттерхаунд
Грейхаунд
Гриффон
47. Шотландский дерхаунд
48. Боксер
49. Стафоршир буль терьер
50. Маламут
51. Уиппет
Шар-пей

52.	Родезийский риджбек	
54.	Вельш-терьер	
	Ирландский терьер	
55.	Скай-терьер	Ранг 55 - 69
56.	Норфлок-терьер	Породы собак с низкими способностями
	Селихэм-терьер	Понимание новых команд наступает через 40 - 80
57.	Пуг	повторений
58.	Французский бульдог	
59.	Брюссельский гриффон	Подчиняемость по первой команде 30 % или лучше.
60.	Итальянский грейхаунд	
61.	Китайский кристед	
62.	Тибетский терьер	
	Японский хин	
63.	Старый английский шипдог	
64.	Пиренейская собака	
65.	Скотчтерьер	
66.	Бультерьер	
67.	Чи-хуа-хуа (ши-ва-ва)	
68.	Лхаский апсо	
69.	Бульмастиф	
70.	Ши-тцу	Ранг 70 -79
71.	Бассет-хаунд	Породы собак с очень низкими способностями
72.	Мастиф	Понимание новых команд наступает через 80 - 100
	Бигли	повторений
73.	Пекинес	Подчиняемость по первой команде 25 % или хуже.
74.	Бладгаунд	
75.	Борзые	
76.	Чау-чау	
77.	Бульдог	

78. Бассенджи
79. Афганская борзая

Если верить предложенной классификации, на интеллектуальном троне восседают Бордер колли, а Афганские борзые довольствуются местом у подножия умственной лестницы. Но прежде чем назвать собаку гением или идиотом, необходимо ответить на очень важный вопрос: Что такое интеллект?

Большинство людей считают, что интеллект имеет отношение к способности думать. Некоторые идут дальше и считают, что интеллект проявляется в способности к счету. Другие связывают интеллектуальные возможности с острым зрением или со способностью быстро и прочно образовывать рефлекторные связи. То есть, до сих пор об интеллекте собак судят в основном не по умственным, а по физиологическим атрибутам.

Хорошим примером этому является собачья способность предугадывать возвращение владельца с работы. Многие владельцы собак изумляются тому, что их питомцы начинают скулить, вертеться у входной двери минут за 30 до их прихода - это что, признак интеллекта или обычное стереотипное поведение?

Русский физиолог Иван Павлов ответил на этот вопрос еще 80 лет тому назад. Например, в одном из опытов, он кормил собаку аккуратно каждое утро в течение нескольких недель. Затем, однажды он задержал выдачу собачьего завтрака. И оказалось, что за 20 секунд до привычного времени, собака начала вилять хвостом и выделять слюну, ожидая пищу. Дальнейшие исследования подтвердили, что это не было случайностью. Собаки имеют чрезвычайно высокую способность обучаться ежедневно повторяющимся программам поведения. Эта замечательная способность тем не менее не является признаком интеллекта, а относится к автоматизмам.

Если Вы сомневаетесь, вспомните, что та же собака, которая становится сумасшедшей за десять минут до вашего прихода домой, будит вас в пять часов и субботним утром. Собаки, способные предсказать ежедневный образец поведения, часто не способны понять значение дней недели.

Если мы допускаем, что интеллект характеризуется способностью решать проблемы, то конкретные физиологические свойства собак могут искажать данные теста. Так, например, в 1940-м году, проводили сравнительное изучение бладгаундов и биглей, с целью определить лучшую породу собак к работе по следу человека. След был проложен так, что включал несколько метров, где "беглец" проходил над землей. Анализ киносъемки, произведенный позже, показал зависимость реакции собаки от ее породы. Все бигли теряли след, в том месте где "беглец" забирался на дерево. Все бладгаунды теряли след на мгновение, а затем поднимали головы и снова обнаруживали его. Если говорить об интеллекте, то вывод из этого исследования получился такой - бигли не менее интеллектуальны чем бладгаунды, они просто ниже ростом.

Анализ влияния генетики на поведение собак, проведенный в 50-е годы, позволил по научному взглянуть на этот феномен. Дж. Скотт и Дж. Фуллер (John Scott и John Fuller) в течение 12 лет изучали поведение пяти чистокровных пород собак: бигли, коккер-спаниель, бассенджи, шелти, фокстерьер и их помесей. Результаты этого исследования дали возможность сделать несколько очевидных выводов. Каждая из исследуемых пород показала различные способности в почти любой форме поведения. При прохождении

большого лабиринта фокстерьеры и шелти получили очень невысокие оценки, в то время как бигли и басенджи, наивысшие. Основной причиной преимущества биглей в данном тесте, является то, что они генетически готовы быстро ориентироваться в окружающей их, к тому же быстро меняющейся, среде - это играет основное значение при использовании биглей на охоте. Басенджи, решившие эту задачу почти также как бигли, вели себя несколько иначе. Исследователи пришли к выводу, что басенджи более медлительны чем бигли, чтобы исследовать окружающую их среду ногами, но более приспособлены, чтобы использовать для этого визуальные раздражители. Но делать вывод на основании данного теста о том, что бигли и басенджи более интеллектуальны, чем фокстерьеры или шелти, неправомерно. Исследователи обнаружили, что фокстерьеры и шелти легко запоминают и узнают повторяющиеся последовательности (раздражителей или действий). У биглей же обнаружилась проблема при выполнении последовательных программ поведения. Так что бигли быстро осваивали лабиринт не потому, что они более интеллектуальны, а потому что их поведение более вариабельно, более перемененно. В тестах, где нужно действовать однообразно и стандартно, бигли ведут себя менее интеллектуально, чем другие породы. Таким образом сравниваемые породы не глупее и не интеллектуальнее друг друга, просто они генетически запрограммированы для решения разных задач.

Вот несколько игровых занятий по которым вы можете определить степень интеллектуальности своей собаки. Если ваша собака еще не знакома с командами посадки или укладки, можно воспользоваться и другими знакомыми для нее формами поведения.

- Хлопните дважды в ладоши и скажите "сидеть". Когда собака сядет, похвалите ее. Повторите это упражнение десять раз. На одиннадцатый раз хлопните дважды в ладоши и посмотрите, что будет делать собака. Если собака воспринимает ваши хлопки как команду "сидеть" после 10 упражнений, она обладает очень выраженным интеллектом. Если этого не произошло, то есть ассоциация не образовалась, попробуйте повторить упражнение еще десять раз. В случае, когда рефлекс образуется после 50 сочетаний, мозг собаки работает вполне нормально.

- Поместите ваш кулак перед мордой собаки. Быстро раскройте и закройте ладонь и скажите собаке "сидеть". Оцените, сколько нужно повторений, чтобы собака выработала ассоциацию и на этот визуальный сигнал.

- Намочите ватный тампон в растворе ванильного сахара. Дайте собаке понюхать тампон и скажите "лежать". Повторите такие упражнения как это описано для команды "сидеть".

Когда собака начнет ложиться без звуковой команды, помашите перед ее носом чистым (без запаха ванили) ватным тампоном. Если собака ляжет на чистый тампон, уйдите от нее и игнорируйте около 30 секунд, а затем попробуйте повторить тест. Это упражнение тестирует способность вашей собаки различать один запах от другого и ассоциировать конкретное поведение с конкретным запахом.

Если ваша собака не очень успешно обучается по данным упражнениям, не отчаивайтесь. Эти небольшие тесты очень произвольны и не претендуют на научную точность. У собак можно выделить сотню основных типов темперамента и миллион индивидуальных особенностей, которые влияют на их интеллектуальное поведение. До сих пор не существует какого-то единственного теста, при помощи которого можно оценить интеллект собак. И, кроме того, на результаты любых тестов влияет жизненный опыт собаки, ведь среднестатистическая Афганская борзая бывает накормлена, выкупана, почищена, прогулена и заласкана просто так, без всяких усилий с ее стороны и какой-либо работы. И наоборот, бордер колли, должен весь день пасти овец, решать проблему

добывания еды и жить на открытом воздухе, спасаясь от дождя, холода или жары. То есть, если первой совершенно не нужно тренировать свой интеллект, то вторая без этого не выживет.

Media Hound

По моему, книга Стэнли Корена (Stanley Coren's) "Интеллект собак" ("The Intelligence of Dogs") в последнее время стала наиболее популярной книгой среди людей, имеющих собак (за исключением, конечно, книги "Скрытая Жизнь Собак" ("The Hidden Life of Dogs")).

Несомненно, Корен далеко не Томас (Elizabeth Marshall Thomas - профессиональный психолог), он дрессировщик собак, но его можно назвать экспериментальным психологом. Книга Корена, по сути, является попыткой ответить на один простой вопрос: Думают ли собаки? В противоположность многим психологам, определяющим "мышление" как процесс, свойственный только человеку, Корен, подвергает сомнению это утверждение.

Следует отметить, что книга по качеству неоднородна. К сожалению, самые хорошие главы те, которые обычно пропускаются читателями, а самые слабые, наоборот, оказались наиболее читаемыми. Очень увлекательно описана история взглядов на интеллект собак. Например, Аристотель считал, что собаки и люди отличаются только степенью умственных особенностей. И те, и другие обладают чувствами, но у людей они более сложные. И те, и другие могут обучаться, помнить, решать проблемы, и пользоваться опытом, но люди делают это немного лучше. Со временем стали очевидны этические и теологические слабости этого подхода. Если животные имеют интеллект, тогда они должны иметь душу. Но, если у них есть душа, то они могут претендовать на загробную жизнь. Перспектива заполнить небо коровами, свиньями, пауками и мухами задевала чувства многих теологов.

Этическая сторона также беспокоила многих. Если животные имеют душу, то, как мы можем убивать их для пищи, использовать, как рабов и запрещать посещать церковь? Рене Декарт решил эту проблему, утверждая, что все животные являются простыми биологическими машинами, поведение которых состоит из механических автоматизмов. Каким бы сложным не было это поведение, Декарт считал, что оно происходит без участия создания, мышления, эмоций или чувств.

Аргументы Декарта не остались реликтами семнадцатого века. Многие современные исследователи поведения собак полагающие, что это ни что иное, как паттерны нервных импульсов и природные инстинкты - прямые наследники Декарта.

Контраргументы Корена оказались убедительными для тех, кто хоть немного наблюдал за поведением собак. Он утверждает, что у нас нет права, при отсутствии других фактов, отвергать возможность наличия сознания и интеллекта у таких высших животных, как собаки, животных, которые имеют сходное строение нервной системы и которые подчиняются тем же физиологическим законам, что и человек. Он пишет, что если мы сталкиваемся с "ситуацией в которой поведение человека определяется конкретной сознательной аргументацией и мы отмечаем, что собаки ведут себя в сходной ситуации почти также и их поведение определяется теми же факторами, что и человеческое поведение, мы должны принять гипотезу о наличии сознания и интеллекта у собак, как вполне правдоподобную. Если, поставив себя на место собаки, мы можем точно

предсказать свое поведение, используя свою собственную аргументацию и сознание, то это, как я утверждаю, еще одно подтверждение тому, какую роль играет сознание и интеллектуальный анализ в собачьем поведении".

Убедительно? Для нас, да. А академики и ученые должны описать все это специальными терминами, прежде чем отнестись к этому всерьез. Мы должны поднять наши шляпы перед Кореном за попытку отстоять то, что знает каждый собачий инструктор по дрессировке в области профессиональной экспериментальной психологии.

Корен отталкивается от теории Ховарда Гарднера (Howard Gardner's theory) о множественности интеллекта - идеи того, что не существует одного единственного типа или вида того, что мы называем интеллектом, - и развивает ее по отношению к собакам. Он выделяет три формы собачьего интеллекта.

Адаптивный интеллект основывается как на способности к научению (количество информации, которую можно вложить в постоянную память), так и на способности к решению различного рода задач (способность использовать прошлый опыт для нахождения правильного ответа или способность найти новый путь решения задачи с использованием прошлого опыта). Адаптивный интеллект позволяет, как людям, так и животным, приспособиться к их среде обитания и обеспечивает людей и животных способностью модифицировать эту среду для удовлетворения имеющихся потребностей.

Рабочий интеллект или интеллект послушания позволяет собакам вести себя соответственно различным командам. Рабочий интеллект оценивается по способности длительно сохранять внимание, способности предложить другую форму поведения, если первые реакции по конкретной команде не награждаются и способности образовывать связи, когда хэндлер пытается научить чему-нибудь собаку.

Инстинктивный интеллект основывается на генетически определенных способностях и поведенческих особенностях, которые позволяют собаке совершать конкретную работу: например - терьерам лезть в норы, ищейкам - идти по следу, спаниелям - искать птиц или колли - пасти овец. Корен доказывает, что все эти три типа и составляют "общий интеллект" собаки.

Анализ Корена рабочего интеллекта или интеллекта послушания является самой слабой частью его книги. При попытке ранжировать различные породы с точки зрения рабочего интеллекта, Корен, не предпринимал никаких лабораторных исследований. Он понимал, что необходимо, по крайней мере, 14 миллионов долларов, чтобы приобрести, разместить и протестировать нужное количество собак различных пород, чтобы сделать достаточно достоверный анализ. Попытки использовать данные Американского Клуба Любителей Рабочих собак по результатам испытаний результата не принесли. В конце концов, он решил письменно обратиться ко всем судьям по послушанию в США и Канаде. Ему ответили 208 судей (половина из тех, кто получил письмо), и около двух дюжин из них он более подробно опросил по телефону.

Я написал Стенли Корену и попросил прислать мне исходные результаты, которые не были включены в книгу. Все полученные материалы состояли из трех частей. Часть, которую просил я, касалась оценки 74 наиболее популярных пород собак по шкале 7 - 1.

Часть 2 требовала от судей оценить те же породы собак по аналогичной шкале, учитывая их способность к научению и решению проблемных задач.

Часть 3 требовала от судей назвать десять **НАИБОЛЕЕ** интеллектуальных и десять **НАИМЕНЕЕ** интеллектуальных пород собак.

В своих последующих телефонных интервью, Корен, выяснил мнение судей о том, сколько времени нужно различным породам для того, чтобы научиться простым командам, с какой вероятностью различные породы отвечают на первую команду, насколько быстро или с задержками они подчиняются, насколько хорошо различные породы собак помнят команды, насколько они независимы и на каком максимальном расстоянии они способны различать команды. Результаты опроса были использованы для разделения пород на шесть основных групп с точки зрения рабочего интеллекта. На вершину пирамиды он поместил бордер колли, пуделя, немецкую овчарку, золотистого ретривера, доберман пинчера, шотландскую овчарку, лабрадора ретривера, папиллона, ротвейлера и келпи. Эти собаки "самые способные собаки с точки зрения послушания и рабочего интеллекта. Большинство собак этих пород начинают понимать значение простых новых команд менее чем через пять повторений и способны запомнить их без особо длительных тренировок. Они подчиняются первой команде хэндлера в 95% случаев или больше. Кроме того, они отвечают на команды в течение секунды после их подачи, даже тогда, когда владелец находится на расстоянии. Они, несомненно, наиболее способные породы по этому виду интеллекта, обучаются хорошо даже с неопытными или сравнительно неумелыми дрессировщиками".

У основания пирамиды мы находим ши тцу, бассета, мастифа, бигли, бладгаунда, борзых, чау-чау, бульдогов, басенджи и афганскую борзую. "Этим породам необходимо от тридцати до сорока повторений, прежде чем они начнут догадываться о смысле происходящего. Для этих собак обычным является повторение упражнений сотни раз, для того чтобы получить надежный результат. Но даже после этого, их работа может оказаться медленной и неустойчивой. Если навык и освоен, необходимо повторять соответствующие упражнения еще длительное время, в противном случае навык дестабилизируется, и эти собаки будут вести себя так, как будто ничему не обучались".

К сожалению, методология, лежащая в основе выводов Корена, не очень корректна. Все, что удалось сделать Корену, так это получить приблизительный список положительного применения различных пород собак Северной Америки в спортивном послушании; отталкиваясь от количества необходимых повторений, он оценил способность собак к освоению навыков.

Каждый из нас может воспользоваться подходом Корена. Анализируя адаптивный интеллект, Корен, предлагает интересный собачий IQ-тест. "CIQ" состоит из двенадцати независимых тестов, разработанных для того, чтобы оценить способность собаки к научению и решению проблемных задач. По этому тесту я оценил двух собак: Конни, своего собственного бассета (по Корену порода находится на нижнем уровне интеллектуального развития) и Дрим - бордер колли (порода верхнего уровня интеллектуального развития). Результаты оказались более чем интересными. Конни оказалась на самой верхней ступени интеллектуального развития по Корену, и я ни сколько не преувеличиваю. Дрим же, наоборот, оказалась на ступени ниже среднего интеллекта.

Несомненно, судья по послушанию, видя этих собак в ринге, считал, что Дрим это собака, которую было очень легко подготовить к выступлению. Но это не было так. Как раз Конни чрезвычайно быстро обучалась и быстро запоминала то, чему обучалась. Дрим всегда имела проблемы с обучением и запоминанием. Очевидно, что оценивать

интеллектуальные возможности собак по их успехам на испытаниях и соревнованиях, также неправомерно, как и по показателям повторяемости и запоминаемости.

Наиболее сильное различие между двумя собаками заключалось в индивидуальных особенностях, не связанных с чем-либо обозначенном как "интеллект". Хотя Корен и посвящает целую главу тому, что он называет "индивидуальным фактором", он так и не понял, какую роль играют индивидуальные качества в успехах на ринге послушания. Конни, как и многие бассеты, готова общаться с вами и учиться, если вам удастся убедить ее, что обучение - ее главная задача (например, если вы пользуетесь пищевым подкреплением). Но у нее нет никакого понятия об обязанности - если она находится в состоянии стресса или отвлечена чем-нибудь, она не подчинится команде, хотя раньше и подчинялась ей.

Давайте предадимся удовольствию предположений, хотя это и может привести к ошибке: бассеты, в состоянии стресса, могут полностью тормозиться; они более чем другие породы, чувствительны к отрицательному подкреплению. Результат этого и видит судья на ринге - появление ошибок, медленное выполнение; а плохое настроение оценивается, как нежелание работать. Бордер колли ведет себя совершенно иначе. Если навык освоен, большинство этих собак выполняют его, кажется, независимо от окружающих условий, но на самом деле это составляет для них трудность. Дрим не такая уж подходящая собака для курса послушания из-за ее способности к научению. Она успешно выступает по простой причине - очень любит находиться в центре внимания людей. А это, как известно, не имеет отношения к темпераменту или интеллекту, и не выявляется в их тестах. Мой бассет любит учиться новым вещам и любит тренироваться, но в стрессовых ситуациях тормозится и отказывается работать совсем.

Таким образом, оценить способность к научению по результатам испытаний или соревнований, очень трудно. В общих чертах, различия между бассетами и бордер колли, заключаются в физиологических и психологических различиях, что и проявляется в дрессируемости и способности решать проблемные задачи. Корен, поступил бы правильней, если бы оценивал индивидуальные особенности и особенности темперамента конкретных пород собак с точки зрения послушания.

В письменном ответе ко мне, Корен, пишет, что главу, посвященную рабочему интеллекту, следует рассматривать как предварительное исследование. Мне кажется, книга стала бы лучше, если бы эта глава была удалена. В обзоре в "Wall Street Journal", Manuela Hoelterhoff замечает, что мы можем освободить себя от оценки интеллекта своих собак и "просто принять таблицу Корена. После многолетних наблюдений и расспрашивания сотен ветеринаров и дрессировщиков, он бесстрашно оценил 79 пород, и результаты этой оценки не очень нравятся владельцам афганских борзых, басенджи и бульдогов - именно они, занимая нижнюю часть, далеко отстоят от гениального уровня колли, пуделей, немецких овчарок и золотистых ретриверов". Такое не критичное отношение к выводам Корена довольно опасно, хотя бы потому, что им могут поверить многие люди.

Таким образом, проблема определения интеллектуального потенциала разных пород собак не закрыта. Давайте рассматривать книгу Корена, как подготовительную работу и, попробуем, в силу своих сил и способностей, тоже внести ясность в эту загадочную проблему.

Нежелательные формы поведения наших собак

Не знаю, как вы воспримите это, но я был ошарашен результатами небольшого опроса посетителей дрессировочных площадок и курсантов кинологических курсов г. Москвы.

Я попросил 100 владельцев собак (а они владели вот такими собаками: Американский стаффордширский терьер, Американский коккер-спаниель, Английский коккер-спаниель, Афган, Бассет-хаунд, Боксер, Бордосский дог, Бриар, Бульмастиф, Бультерьер, ВЕО, Дворняга, Доберман, Кавказская овчарка, Колли, Лабрадор, Миттельшнауцер, Московская сторожевая, Немецкая овчарка, Немецкий дог, Ненецкая оленегонная лайка, Пекинес, Питбультерьер, Пудель, Ризеншнауцер, Ротвейлер, Русская псовая борзая, Русский черный терьер, САО, Стаффордширский бультерьер, Такса, Фокстерьер, Французский бульдог, Цвергшнауцер, Чау-чау, Чи-хуа-хуа, Чукотская ездовая, Шарпей и Эрдельтерьер) ответить на вопрос:

"С какими видами нежелательного поведения вы сталкивались при выращивании своей собаки?"

И они ответили так:

Частота встречаемости отдельных форм нежелательного поведения

Попрошайничество - 42,0%	Разрушение мебели, вещей отдиранье боев или линолеума - 38,0%
Порча обуви - 37,0%	Подбирание пищевых продуктов с земли - 35,0%
Лазание на кровати, диваны и кресла - 34,0%	Мочеиспускание и дефекация в квартире - 33,0%
Агрессивность к кошкам - 33,0%	Воровство со стола и из мусорного ведра - 31,0%
Сильно тянет поводок - 28,0%	Ревность - 25,0%
Поедание кала - 24,0%	Взятие пищи у посторонних - 24,0%
Отсутствие подхода не подзыв - 23,0%	Плохое послушание - 21,0%
Валяние в отбросах и кале - 21,0%	Агрессивность к собакам - 20,0%
Нежелание носить намордник - 20,0%	Склонность к рытью - 18,0%
Агрессивность к посторонним - 16,0%	Чрезвычайно повышенная активность поведения - 15,0%
Очень ласкова к посторонним - 14,0%	Играет и грызет поводок - 14,0%
Прыжки на людей - 13,0%	Непослушание - 13,0%
Избыточный лай дома - 12,0%	Избыточный лай на улице - 12,0%
Визжит, скулит и лает, когда идет на прогулку - 12,0%	Преследование автомашин, мотоциклов, велосипедов и бегунов - 11,0%
Навязчивые стереотипные состояния - 11,0%	Боязнь собак - 10,0%
Боязнь громких звуков - 9,0%	Попытки манипулирования владельцем - 9,0%

Собака на прогулке предпочитает общество собак обществу владельца - 9,0%	Порча белья и одежды - 8,0%
Бродяжничество - 8,0%	Вой - 8,0%
Боязнь необычных явлений - 8,0%	Боязнь одиночества - 8,0%
Агрессивность к другим животным - 7,0%	Рычание (или кусание) при попытке заставить что-нибудь сделать - 7,0%
Игра с камнями - 7,0%	Поедание несъедобных предметов - 7,0%
Навязчивое посещение помоек - 7,0%	Выбегание на дорогу - 7,0%
Боязнь определенных людей - 6,0%	Тошнота при поездках - 5,0%
Слишком выражено половое поведение - 5,0%	Писается при встрече с владельцем и членами семьи - 5,0%
Боязнь темноты - 3,0%	Рычание (или кусание) при попытке помешать что-нибудь сделать - 3,0%
Агрессия к детям - 3,0%	Боязнь транспорта - 3,0%
Агрессия к владельцу - 2,0%	Дефекация на тротуаре - 3,0%
Боязнь людей - 2,0%	Агрессия к членам семьи - 2,0%
Мочеиспускание на ноги посторонних людей, мечение мочой мебели в квартире или в гостях - 1,0%	Отказ от поездок в автотранспорте или поезде - 2,0%
Собака писается, когда ее гладят - 1,0%	Собака писает в подъезде, когда идет на прогулку - 1,0%
Смещенное сексуальное поведение - 1,0%	Садки на людей - 0,0%
	Другие виды нежелательного поведения - 15,0%

Причем только один человек (!) из числа опрошенных не имел и не имеет проблем со своей собакой. Но следует заметить, что он приобрел собаку в возрасте 3-х лет и, скорее всего, с ней намучился предыдущий владелец.

Еще 6% опрошенных владельцев могут быть отнесены к категории вытянувших счастливый билет – их собаки страдали (или страдают) только одной формой нежелательного поведения.

Собаки всех остальных владельцев грешили (или грешат) от всей души и с удовольствием:

Количество различных форм нежелательного поведения, встречаемых у одной собаки

Количество различных форм нежелательного поведения у одной собаки	Частота встречаемости
21 – 29	4,0%
16 – 19	6,0%
11 – 15	21,0%
6-10	35,0%
2 – 5	27,0%
1	6,0%
0	1,0%

То есть, если все сложить и разделить, то получается, что одна собачья голова имеет в среднем 8 видов нежелательного поведения.

Среднеазиатская овчарка в семье

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ОВЧАРКА В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Пользуясь зеркалом, мы не исключаем, что оно может быть и кривым, а, с другой стороны, помните: “Нечего на зеркало пенять...”? Но так или иначе, 247 человек отвечая на вопросы анкеты о “Самой - самой породе собак” упомянули Немецкую овчарку 1022 раза, Кавказскую овчарку 387 раз и Среднеазиатскую овчарку 233. С одной стороны это, может быть, вызвано еще малым знакомством широкой публики с этой породой, а, с другой стороны, может быть и отсутствием выдающихся черт.

При этом Среднеазиатская овчарка ни разу не упоминалась как **“самая” дрессируемая, глупая, некрасивая, распространенная, приносящая доход, никчемная, “самая” порода для города, для мягких людей и “самая” эмоциональная порода.**

Чаще чем Кавказская овчарка Среднеазиатская овчарка упоминалась как **“самая” сообразительная, хитрая, дружелюбная, модная, перспективная порода, порода для пожилых людей, для бизнесмена, для семьи с ребенком, для президента, как порода, которая бывает умней хозяина, интеллигентная, сексапильная порода, порода для души, грустная порода и порода на все случаи жизни.** Ее больше любят чем Кавказскую овчарку и мечтают о ней больше, но и чаще **советуют для врага.**

Реже чем Кавказскую овчарку Среднеазиатскую овчарку упоминали как **“самую” вредную по характеру породу, красивую, злую, возбудимую, как породу для настоящего мужчины, для рекитера, для богатых, как “самую” трудновоспитуемую породу, как породу для властных людей, для жестких людей, как породу телохранитель, эгоистичную породу, сложную при содержании и независимую породу.**

И оказалось, что с точки зрения кинолога обывателя Среднеазиатская овчарка **очень злая, упрямая, независимая, трудновоспитуемая, опасная но достаточно перспективная порода для властных и жестких (не жестоких!) мужчин и рекитеров. Которую, однако, любят гораздо больше чем Кавказскую овчарку и мечтают ее иметь чаще.**

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ОВЧАРКА ГЛАЗАМИ ЕЕ ВЛАДЕЛЬЦЕВ

Для того чтобы узнать о том, какой вырастает Среднеазиатская овчарка не только у специалиста-кинолога, а следовательно, какой она может вырасти у любого из нас, насколько она соответствует требованиям, предъявляемым собаке как сторожу, защитнику и компаньону, и насколько она соответствует общественному мнению, были опрошены 42 владельца собак этой породы.

Хозяевам собак предлагалось оценить свойства и качества своих собак сначала качественно, а затем количественно, по десятибальной шкале, учитывая отсутствие, очень слабую, слабую, умеренную, значительную или очень значительную выраженность признака. Данные были сведены в общую таблицу и встречаемость той или иной степени выраженности признака была оценена в процентах. Для сравнения были выбраны Немецкая овчарка (данные получены на основе опроса 78 владельцев) и Кавказская овчарка (данные опроса 17 владельцев).

АГРЕССИВНОСТЬ

Если мы живем с собакой в большом городе и в тесной квартире, нас не может не волновать, как впрочем, и тех, кто пока не имеет собак, способность собаки не осложнять нашу жизнь. Поэтому и хотелось бы оценить то, насколько Среднеазиатская овчарка способна быть хорошим соседом. А для этого мы выделили следующие виды агрессивного поведения: агрессивность к собакам, агрессивность к человеку (как потенциальная способность), агрессивность к детям, агрессивность к хозяину, агрессивность к членам семьи хозяина, опасность для окружающих (неспровоцированная агрессивность), сторожевые качества (выраженность сторожевого лая), качества защитника и способность к охране вверенной собаке территории.

Частота встречаемости различных форм агрессивности:

Признак	Степень выраженности признака			
	Отсутствие	Слабая	Умеренная	Значительная
Агрессивность к собакам	2,4%	21,4%	28,6%	47,6%
Агрессивность к человеку	14,3%	28,6%	19,0%	38,1%
Агрессивность к детям	42,9%	23,8%	11,9%	21,4%
Агрессивность к хозяину	81,0%	19,0%	0,0%	0,0%
Агрессивность к членам семьи	73,8%	26,2%	2,4%	0,0%
Опасность для окружающих	28,6%	21,4%	16,7%	33,3%
Сторожевые качества	2,4%	16,7%	14,3%	66,7%
Качества защитника	7,1%	19,0%	9,5%	64,3%
Охрана территории	7,1%	11,9%	0,0%	81,0%

Агрессивность к собакам. Агрессивность к собакам у Среднеазиатской овчарки выражена достаточно высоко: почти 48% опрошенных владельцев отмечают у своих питомцев значительную выраженность этого признака, а 29% - умеренную выраженность, что никак не делает жизнь владельцев спокойной. Особенно агрессивны кобели, которых мало кто рискует прогуливать без поводка. В то время как среди Немецких овчарок значительная агрессивность к себе подобным отмечается у 22% собак, а у Кавказских овчарок у - 29% собак обследованного поголовья.

Агрессивность к человеку по мнению владельцев Среднеазиатской овчарки, значительно выражена у 38% и умеренно выражена у 19% собак, что гораздо ниже, чем у Кавказской овчарки (соответственно 65% и 23% собак), но значительно выше, чем у Немецкой овчарки (соответственно 18% и 26% собак).

Агрессивность к детям отсутствует почти у 43% собак породы Среднеазиатская овчарка. Среди Немецких овчарок агрессивность к детям отсутствует у 46% собак, а среди Кавказских овчарок лишь у 23% собак.

Конфликтность собаки в семье может проявляться как в виде агрессивности к хозяину, так и к членам его семьи. Если у Среднеазиатской овчарки **агрессивность к хозяину** отсутствует у 81% собак, среди собак породы Немецкая овчарка у 82%, то среди собак породы Кавказская овчарка лишь у 65%.

Агрессивность к членам семьи у Среднеазиатских овчарок почти такая же, как и у Немецких овчарок и отсутствует у 74% собак, в то время как у Кавказских овчарок она отсутствует лишь у 65% собак.

Неспровоцированная агрессивность, которая может представлять **опасность для окружающих** у Среднеазиатской овчарки ниже, чем у Кавказской (33% и 41% соответственно), но выше чем у Немецкой овчарки (11%).

Сторожевые качества, в данном случае имеется в виду **сторожевой лай**, среди сравниваемых пород наиболее выражены у Кавказской овчарки - в значительной степени они выражены у 94% собак; среди Среднеазиатских овчарок у 67% собак, а среди Немецких овчарок у 76% собак.

Качества защитника, то есть способность не дать своего хозяина в обиду, значительно выражены у 64% Среднеазиатских овчарок. Аналогичный показатель у Кавказской овчарки составляет 76%, а у Немецкой овчарки около 57%.

Надежно **охранять территорию**, предотвратить попытки проникновения чужака, по признанию владельцев, могут 81% Среднеазиатских овчарок. К этому подвигу способны 59% Немецких и 88% Кавказских овчарок.

Таким образом, по свидетельству владельцев собак породы Среднеазиатская овчарка, их питомцы обладают повышенной агрессивностью к собакам, а по агрессивности к человеку они уступают Кавказской овчарке, но превосходят Немецкую. Агрессивность к детям у них выражена меньше чем у Кавказской, но больше чем у Немецкой овчарки. Внутрисемейная агрессивность Среднеазиатской овчарки почти такая же, как и у Немецкой овчарки и гораздо менее выражена, чем у Кавказской овчарки. Среднеазиатская овчарка менее социально опасна, чем Кавказская овчарка, но значительно более опасна, чем Немецкая. По качествам защитника и способности к охране территории Среднеазиатская овчарка превосходит Немецкую, но уступает Кавказской овчарке.

Если внимательно посмотреть на таблицу встречаемости различных форм агрессивности, то можно заметить характерную двувёршинность частот некоторых форм (особенно это характерно для признака охраны территории). Это может быть вызвано неоднородностью породы и отражать особенность формирования московской популяции собак, основывающейся на производителях из различных республик Средней Азии, порой значительно отличающихся друг от друга по своему поведению. Но может отражать и наличие специальной подготовки собак - дрессировки, со стороны части владельцев.

Психологические особенности породы

Частота встречаемости признаков различной формы выраженности, характеризующих некоторые психологические особенности собаки:

Признак	Степень выраженности признака			
	Отсутствие	Слабая	Умеренная	Значительная
Упрямство	4,8%	23,8%	42,9%	28,6%
Независимость	4,8%	4,8%	23,8%	66,7%
Привязанность к хозяину	0,0%	4,8%	9,5%	85,7%
Общительность	9,5%	23,8%	19,0%	47,6%
Веселость	0,0%	9,5%	21,4%	69,0%
Потребность в ласке	4,8%	9,5%	19,0%	66,7%
Интеллигентность	7,1%	7,1%	21,4%	64,3%
Сообразительность	0,0%	4,8%	16,7%	78,6%
Дрессируемость	2,4%	19,0%	47,6%	31,0%

Упрямство. Почти треть опрошенных владельцев Среднеазиатских овчарок отметили значительную выраженность упрямства своих собак, это ровно столько же, сколько у Кавказских овчарок. В то время как среди Немецких овчарок выраженное упрямство встречается лишь у 10% собак.

Почти 67% собак породы Среднеазиатская овчарка отличаются значительно выраженной **независимостью** своего поведения. Среди Кавказских овчарок этим страдают 53%, а среди Немецких лишь 20% собак. Однако, несмотря на это, **привязанность к хозяину** достаточно высока и в значительно выраженной степени встречается почти у 86% собак (среди Кавказских овчарок у 59%, среди Немецких у 95% собак).

По **общительности** Среднеазиатские овчарки мало чем отличаются от Кавказских и эти породы гораздо менее общительны, чем Немецкая овчарка.

Среднеазиатские овчарки не на много менее игривы, чем Немецкие овчарки - значительная **веселость** отмечена у 69% САО, среди НО у 75% собак. В то время как среди Кавказских овчарок значительная веселость отмечена лишь у 41% собак.

По мнению владельцев, **потребность в ласке** значительно выражена почти у 67% Среднеазиатских овчарок и отсутствует почти у 5% собак. Среди Немецких овчарок значительная потребность в ласке отмечена у 76% собак и только у 47% собак породы Кавказская овчарка.

По **интеллигентности**, а она отмечена в значительной степени у 64% Среднеазиатских овчарок, эта порода превосходит и Немецких (соответственно 53%) и Кавказских (53%) овчарок.

Сообразительность Среднеазиатских овчарок почти такая же, как у Немецких (значительно выраженная соответственно у 78,6% и 78,2% собак) и выше чем у Кавказских овчарок (значительно выраженная у 64,7% собак).

Дрессируемость, как способность к научению, значительно выражена у 31% и умеренно у 48% собак породы Среднеазиатская овчарка, в то время как среди Немецких овчарок в значительной степени дрессируемость характерна для 75,6%, а умеренная для 16,7% собак. Среди Кавказских овчарок значительная дрессируемость характерна для 23,5%, а умеренная для 58,8% собак.

Таким образом, в глазах своих владельцев, Среднеазиатская овчарка очень упрямая собака, она гораздо упрямее, чем Немецкая овчарка и более независима, чем Кавказская и Немецкая овчарки. В связи с этим лишь треть Среднеазиатских овчарок отличаются значительно выраженной дрессируемостью, что гораздо ниже, чем у Немецкой овчарки, но немного выше, чем у Кавказской овчарки (это же подтверждают и специалисты в области дрессировки). Однако в сообразительности Среднеазиатской овчарке не откажешь - она так же сообразительна как Немецкая овчарка и более сообразительна, чем Кавказская овчарка. Несмотря на выраженные упрямство и независимость Среднеазиатская овчарка более привязана к хозяину, чем Кавказская, но гораздо меньше чем Немецкая овчарка. Также как и Кавказские овчарки, Среднеазиатские не отличаются общительностью, но они более веселы, чем первые. Среднеазиатские овчарки более требовательны к ласке, чем Кавказские, и менее чем Немецкие овчарки. Но уж по интеллигентности (скорее всего это достоинство поведения и отсутствие суетливости) Среднеазиатским овчаркам нет равных!

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРОДЫ

Частота встречаемости форм признаков, характеризующих некоторые физиологические особенности собак:

Признаки	Отсутствие	Степень выраженности признака		
		Слабая	Умеренная	Значительная
Общая активность	0,0%	7,1%	35,7%	57,1%
Потребность в прогулках	2,4%	4,8%	16,7%	76,2%
Возбудимость	9,5%	45,2%	28,6%	16,7%
Склонность к лаю	2,4%	45,2%	23,8%	28,6%
Флегматичность	4,8%	28,6%	26,2%	40,5%
Уравновешенность	2,4%	19,0%	21,4%	57,1%

Среднеазиатская овчарка достаточно спокойная собака, лишь у чуть более половины собак отмечена значительная **общая активность**, в то время как среди Немецких овчарок значительная общая активность отмечена у 82% собак. Кавказские овчарки оказались менее активны, чем Среднеазиатские - значительная общая активность отмечена лишь у 41% собак.

Потребность в прогулках, отражающая отчасти потребность в физических нагрузках, по мнению хозяев Среднеазиатских овчарок, в значительной степени присуща лишь 76% собак. Среди Немецких овчарок значительная потребность в прогулках отмечается у 85% собак, а среди Кавказских овчарок у 53% собак.

Возбудимость, в значительной степени выраженности отмечена почти у 17% собак породы Среднеазиатская овчарка. Наибольшее количество собак имеют слабую или умеренную возбудимость. Среди Немецких овчарок значительная возбудимость отмечается у 51% собак, а среди Кавказских овчарок у 41% собак.

Склонность к лаю, что часто коррелирует с возбудимостью собаки, в значительной форме выраженности характерна почти 29% Среднеазиатских овчарок, 21% Немецких и 53% Кавказских овчарок.

Среднеазиатским овчаркам оказалась присуща достаточно высокая **флегматичность** - в значительной степени выраженности она встречается у 40% собак. Аналогичный показатель у Немецких овчарок равен 4% , а у Кавказских овчарок - 23%.

Среднеазиатская овчарка очень **уравновешенная** порода собак, в значительной степени этот признак присутствует у 57% собак, тогда как среди Немецких овчарок в значительной степени он встречается лишь у 35% собак, а среди Кавказских овчарок у 29% собак.

Учитывая мнение владельцев, приходится признать, что Среднеазиатская овчарка обладает более выраженной двигательной активностью, чем Кавказская овчарка, но, естественно, уступает по этому показателю Немецкой овчарке. Такая же закономерность отмечена и в потребности в физических нагрузках. Среднеазиатская овчарка менее возбудима, чем Немецкие и Кавказские овчарки. Ее склонность к лаю лишь ненамного больше чем у Немецких овчарок, но гораздо меньше чем у Кавказских. Среднеазиатские овчарки более уравновешены и более флегматичны, чем Немецкие и Кавказские овчарки.

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ОВЧАРКА В ИНТЕРЬЕРЕ

Признаки	Степень выраженности признака			
	Отсутствие	Слабая	Умеренная	Значительная
Склонность к порядку в доме	9,5%	4,8%	21,4%	64,3%
Расходы на питание	0,0%	9,5%	40,5%	50,0%
Дополнительные расходы	9,5%	35,7%	38,1%	16,7%
Соответствие экстерьера действующему стандарту	0,0%	9,5%	21,4%	69,0%
Соответствие характера общепринятому мнению	33,3%	7,1%	21,4%	38,1%
Разочарованность в породе	97,6%	2,4%	0,0%	0,0%

Подавляющее большинство Среднеазиатских овчарок быстро усваивают нормы поведения в квартире. Более половины собак обладают значительно выраженной **склонностью к порядку в доме**, в то время как только 46% собак породы Немецкая овчарка и 41% собак породы Кавказская овчарка отличаются этим свойством.

Расходы на питание при содержании Среднеазиатской овчарки гораздо выше, чем при содержании Кавказских и Немецких овчарок, а дополнительные расходы на содержание больше чем для Немецких овчарок и меньше чем для Кавказских овчарок.

Показатель **соответствия экстерьера стандарту** у Среднеазиатских овчарок такой же, как и у Немецких и ненамного меньше чем у Кавказских овчарок.

Лишь треть владельцев считают, что их собаки **соответствуют общепринятому мнению** сложившемуся о Среднеазиатской овчарке. Среди Кавказских овчарок значительное соответствие отмечается 76% владельцев, а среди Немецких овчарок - 63% владельцев.

Разочарованность в породе среди владельцев Среднеазиатской овчарки очень низка, лишь 2,4% опрошенных имеют к ней слабо выраженные претензии, в то время как только 78% владельцев Немецких овчарок не имеют к ним претензии, а среди владельцев Кавказских овчарок таковых насчитывается 71%.

Таким образом, если верить владельцам Среднеазиатских овчарок, эти собаки более склонны к порядку в доме, чем Немецкие и Кавказские овчарки. Затраты на их кормление выше, чем у пород оппонентов. Дополнительные затраты на содержание ненамного больше таковых для Немецких, но меньше чем для Кавказских овчарок. Соответствие стандарту имеющегося поголовья собак такое же, как у Немецких овчарок, что, наверное, и не удивительно. Обе породы переживают сходный этап становления. У Кавказских овчарок соответствие экстерьера стандарту выше. Наличие гетерогенности породы подтверждает и низкое соответствие характера имеющихся собак общепринятому мнению. Но не смотря на неоднородность породы, разочарованность в породе среди владельцев Среднеазиатских овчарок гораздо ниже, чем среди владельцев пород оппонентов.

ХОЗЯИН ДЛЯ СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ОВЧАРКИ

По мнению тех, кто уже вырастил эту собаку, хозяином для Среднеазиатской овчарки должен быть мужчина (52,4%) (в скобках приводится количество утверждающих от числа опрошенных), в зрелом (38,1%) или молодом (33,3%) возрасте, которому не возбраняется иметь семью (31%). При этом хозяин должен относиться к собаке с уважением (81%), быть спокойным (66,7%) и властным (42,9%) человеком, хотя не исключаются интеллигентные люди (31%), ведущие спортивный образ жизни (31%). Гораздо реже в качестве хозяина упоминались подростки, одинокие люди, женщины, и мягкие люди. Ни разу не были упомянуты пожилые люди.

По мнению 67% опрошенных, хозяин для Среднеазиатской овчарки должен обладать значительными кинологическими знаниями, то есть иметь порядочный опыт в содержании и воспитании собак, а 29% считают, что достаточно и умеренных кинологических знаний. В то время как по мнению 88% владельцев Кавказских овчарок для содержания “кавказцев” необходимы именно значительные кинологические знания.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ И ДРЕССИРОВКИ

Не смотря на достаточную распространенность, Среднеазиатские овчарки редкие гости на дрессировочных площадках. Это вызвано многими причинами. С одной стороны, по требованию ОСТО для того, чтобы претендовать на племенное разведение, ей достаточно

пройти курс Караульной службы (КС), а он, например, в Москве практически не осуществим. С другой стороны, повышенная агрессивность к собакам, заставляет владельцев “выходить в люди” с “азиатом” только на поводке, а в таких условиях можно прожить и без дрессировки. С третьей стороны, общепринятые методики дрессировки построены на основании опыта дрессировки классических пород собак, давно живущих в непосредственной близости с человеком и попытки применить их к Среднеазиатской овчарке особого эффекта не дают. А невоспитанная собака такой породы в городах, в квартирах при очень тесных контактах с хозяином и членами его семьи и просто прохожими на улицах, это источник проблем и трагедий.

Жизнь в городах, а именно в них находятся кинологические центры, ощутимо влияющие на развитие породы, требует выполнения определенных и, достаточно одинаковых для всех пород собак, условий. И если порода не адаптируется, не пройдет этапа урбанизации, спрос на нее упадет, сократится племенная база и развитие замедлится. Тогда ее ждет судьба многих не востребовавшихся аборигенных пород собак.

При многих достоинствах Среднеазиатской овчарки, существуют сложности собак этой породы, которые могут помешать ее распространению:

1.
 1. Склонность занимать высокий иерархический ранг в семье, что приводит к неподчинению;
 2. Низкая социализация, как особенность породы, работающей, в основном, самостоятельно (именно из первых двух пунктов растут “уши” повышенного упрямства и независимости);
 3. Часто встречающаяся агрессивность к собакам и значительная социальная опасность;
 4. Неспособность большей части собак работать на “чужой” территории, что снижает ее значение как собаки “телохранителя” и другие пользовательские качества.

Но в этой породе заложен огромный потенциал, приближающийся к потенциалу ротвейлера, поэтому хотелось бы, чтобы дрессировщики и кинологи, занимающиеся разведением Среднеазиатской овчарки, да и владельцы собак этой породы, сделали шаг к ней на встречу.

Прежде всего, ради будущего породы, необходимо определить какой-либо курс послушания в качестве допускового к племенному разведению. Основанием для этого служит тот факт, что с какой бы целью мы не заводили собак в городах, они прежде всего, выполняют функцию собаки-компаньона. Во-вторых, или в виде тест-системы по оценке поведения (рабочим качествам?) или в виде специального курса, вести отбор производителей, способных к защите своего хозяина на “чужой” для собаки территории, но способных оставаться управляемыми. При этом не следует, чтобы не допустить к разведению слишком возбудимых собак, использовать тесты, в которых собака преследует “нарушителя” на длительном расстоянии. Но после теста “защиты” хозяина, сразу же проводить проверку “социализации” собаки, что позволит сохранить характерные для Среднеазиатской овчарки лабильность, динамичность и уравновешенность нервной системы.

Накопленное, на первом этапе развития породы, количество поголовья, позволяет перейти к более требовательному отбору племенных собак не только по экстерьеру, но и по

поведению. Практика показывает, что этого можно достичь, не снижая требовательности к экстерьеру и учитывая особенности породы.

Как мы уже упоминали общепринятые методики воспитания и дрессировки построены на основании опыта дрессировки классических пород собак и, чаще всего, используют способ оборонительного поведения. Смысл этого способа заключается в том, что дрессировщик вызывает у собаки неприятные или болевые ощущения, избегая которые, собака и совершает нужные действия. Такой способ идеально подходит для собак имеющих низкий порог болевой чувствительности. Еще Карен Прайор упоминала, что при одомашнивании животных, по сути дела, шел отбор на их чувствительность к отрицательному подкреплению, что ярко демонстрируется именно классическими породами собак. Среднеазиатская овчарка, с которой не велся отбор на “подчиняемость” человеку, имеет высокий порог болевой чувствительности и, поэтому, тот подход, который оправдан при дрессировке Немецкой овчарки, оказывается не эффективен для алабая.

В этой ситуации наибольшее значение приобретает ранний период воспитания щенка с учетом импринтинга, имитационного научения (подражания) и периода наиболее благоприятного научения, который приходится на 3 - 5-месячный возраст. В этот период необходимо познакомить щенка с как можно большим количеством внешних раздражителей, регулярно меняя места прогулок. А пока он еще зависим от хозяина, может быть, воспринимая его как вожака, как можно сильнее закрепить эту зависимость, не оставляя щенка ни минуты без внимания, постоянно ориентируя его на себя. Очень важно сформировать у щенка ряд потребностей, которые могут оказаться очень нужными в будущем: социальную потребность (или потребность в хозяине), потребность в положительных ощущениях именно со стороны владельца и игровую потребность (для этого достаточно как можно больше играть со щенком при помощи самых разнообразных предметов). Не менее важно сформировать безразличное отношение к посторонним людям и собакам. Ранний период важен и с точки зрения формирования иерархических взаимоотношений в семье - пока щенок еще мал, легко справиться с его иерархической агрессией.

Если говорить о методах дрессировки, то для Среднеазиатской овчарки наиболее эффективным может оказаться оперантный метод (метод условных инструментальных рефлексов или мотивированная дрессировка). Коротко суть его заключается в том, что у животного вызывается (создается) какая-либо выраженная потребность (необходимость в чем-либо или мотивация) и предлагается путь или способ (который и является навыком нужным владельцу) ее удовлетворения. Кроме перечисленных социальной, игровой, потребности в положительных ощущениях, не следует пренебрегать и пищевой потребностью, учитывая степень ее выраженности. Но, необходимо заметить, любая выбранная потребность должна быть доминирующей, ярко выраженной, чтобы оказать влияние на поведение Среднеазиатской овчарки. И здесь оперантный метод соприкасается с методом дрессировки, основанным на доминанте Ухтомского. Не следует забывать и методы дрессировки, которые мы уже упоминали, основанные на импринтинге, имитационной и когнитивной формах научения.

Социальный портрет ротвейлера

Общественное мнение и Ротвейлер

Для того чтобы выяснить общественное мнение о Ротвейлере были опрошены 301 “кинологический обыватель” обоюго пола и разного возраста, имеющих и не имеющих собак. Опрошенным было предложено назвать “Самую-самую породу собак” по 51 одному свойству или особенности, как хотите.

При ответах на вопросы Ротвейлер был упомянут 782 раза, Немецкая овчарка - 1325 раз, Доберман – 561 раз, Ризеншнауцер – 386 раз, а Среднеазиатская овчарка 353 раза. То есть Ротвейлер по частоте упоминания (по частоте ассоциаций с “самой-самой” породой собак (?), по богатству свойств (?) или в связи с большим знакомством с породой (?)) уступает только Немецкой овчарке. Так или иначе, когда мы думаем о собаке, сначала представляем Немецкую овчарку, а потом Ротвейлера.

С точки зрения общественного мнения Ротвейлер порода неоднозначная, но выдающаяся. Если принять десять собак, наиболее часто упоминающихся при ответах на те или иные вопросы, как наиболее выдающиеся по данному признаку, то с точки зрения кинологического обывателя, Ротвейлер это собака одна из самых подходящих для содержания в городе (10 – в скобках дается место в десятке “лучших”), для властных (1) и жестких (3) богатых (6) мужчин (1), рекитеров (1), бизнесменов (1), президентов (5) и женщин (9). Ротвейлер не только самая лучшая порода телохранитель (1), но и собака, которую можно заводить на все случаи жизни (4), в том числе и для души (10). Это одна из самых дрессируемых (6), сообразительных (8), красивых (9), модных (4), распространенных (4), престижных (4), приносящих доход (9), сексапильных (6) и перспективных (2) пород собак, которая может быть умней своего хозяина (5). Но в то же время это одна из самых злых (6), злопамятных (3), трудновоспитуемых (6), упрямых (8), независимых (8) и опасных (5) пород собак.

Ротвейлера не рекомендуется заводить подросткам, пожилым и мягким людям с небольшим достатком, как, впрочем, и семье с детьми. Ротвейлер не самая хитрая, не самая глупая, не самая вредная, не самая возбудимая, не самая интеллигентная, не самая эмоциональная, не самая эгоистичная, не самая грустная и не самая веселая по характеру порода, но и не самая сложная при содержании в квартире.

Ротвейлера любят меньше, чем Немецкую овчарку, но больше чем все остальные породы. И мечтающих завести его меньше, чем мечтающих завести Немецкую овчарку, но гораздо больше, чем мечтающих завести другие породы собак.

Ротвейлер глазами его владельца или потребительские качества породы

Отношение кинологического обывателя, это взгляд со стороны. А каким может быть Ротвейлер при непосредственном общении? Каким вырастает в наших семьях вне зависимости от опыта и качеств владельца? Или каким видят его владельцы? Для ответа на эти вопросы при помощи специальной анкеты, были опрошены 66 владельцев собак этой породы. Хозяевам предлагалось оценить свойства и качества своих собак сначала качественно, а затем количественно, по десятибалльной шкале, учитывая отсутствие, очень слабую, слабую, умеренную, значительную или очень значительную выраженность признака. Данные были сведены в общую таблицу и встречаемость той или иной степени выраженности признака была оценена в процентах. Для сравнения были выбраны

Немецкая овчарка (данные получены на основе опроса 78 владельцев) и Доберман (данные опроса 37 владельцев).

Результаты этого опроса не претендуют на научную истинность (автор отдает себе отчет о субъективности оценок владельцами собак), но дают возможность оценить “потребительские качества” породы, как любого другого товара, которым мы пользуемся.

АГРЕССИВНОСТЬ

Агрессивность, как склонность или способность использовать зубы для разрешения возникающих проблем, лежит в основе нескольких потребительских качеств собак. В той или иной степени на ней основываются агрессивность к собакам, агрессивность к человеку (как потенциальная способность), агрессивность к детям, агрессивность к хозяину, агрессивность к членам семьи хозяина, опасность для окружающих (неспровоцированная агрессивность), сторожевые качества (выраженность сторожевого лая), качества защитника и способность к охранению вверенной собаке территории. Некоторые из этих качеств бывает, оцениваются как положительные, другие создают проблемы и расцениваются как отрицательные.

Частота встречаемости различных форм агрессивности:

Признак	Степень выраженности признака			
	Отсутствие	Слабая	Умеренная	Значительная
Агрессивность к собакам	4,5%	45,5%	21,2%	28,8%
Агрессивность к человеку	6,1%	62,1%	15,2%	16,7%
Агрессивность к детям	40,9%	40,9%	10,6%	7,6%
Агрессивность к хозяину	78,8%	19,7%	1,5%	0,0%
Агрессивность к членам семьи	54,5%	39,4%	6,1%	0,0%
Опасность для окружающих	15,2%	59,1%	13,6%	12,1%
Сторожевые качества	1,5%	28,8%	22,7%	47,0%
Качества защитника	0,0%	18,2%	19,7%	62,1%
Охрана территории	3,0%	22,7%	18,2%	56,1%

Агрессивность к собакам. У половины собак породы Ротвейлер отсутствует агрессивность к себе подобным или выражена в слабой степени. Но почти у трети собак, она выражена в значительной степени. Среди Немецких овчарок (НО) в значительной степени выраженности этот признак присутствует у 22% собак; среди Доберманов – у 16,2%.

Двувершинность распределения степени выраженности признака, скорее всего, свидетельствует о влиянии воспитания и дрессировки. Существует достаточно много владельцев собак, которым нравится такой вид агрессии или они мирятся с ней.

Агрессивность к человеку, как потенциальная способность, в значительной степени выражена у 16,7% обследованного поголовья Ротвейлеров, а у 62% собак выражена слабо. В то время как у НО агрессивность к человеку в значительной степени выражена у 18% обследованного поголовья, а у 52% собак выражена слабо; у доберманов в значительной степени агрессивность к человеку выражена у 18,9% поголовья.

Агрессивность к детям отсутствует у 40,9% Ротвейлеров, у 46% НО и у 51,4% собак породы Доберман.

Агрессивность к хозяину, по чистосердечному признанию, отсутствует у 78,8% Ротвейлеров, у 82,1% НО и у 91,9% Доберманов.

Агрессивность к членам семьи, которая может выражаться в неподчинении и сопротивлении воздействиям домочадцев, а также лае, рычании и нанесении покусов в отношении того, кто пытается управлять собакой - отсутствует среди обследованного поголовья Ротвейлеров у 54,5% собак, у 74% НО и у 81,1% собак породы Доберман.

Сторожевые качества собак породы Ротвейлер, то есть их способность обнаруживать приближающихся посторонних и оповещать об этом лаем, значительно выражены у 47% собак породы Ротвейлер, у 56% собак породы НО и у 54,1% породы Доберман.

А способность к охране территории значительно выражена у 56,1% собак обследованного поголовья, среди НО у 60% собак, среди Доберманов у 54,1% собак.

Качества защитника значительно выражены у 62,1% Ротвейлеров, у 57% НО и у 48,6% Доберманов.

Опасность для окружающих, или спонтанная (непровоцированная) агрессивность, значительно выражены у 12,1% Ротвейлеров и отсутствует у 15,2% собак. Среди НО спонтанная агрессивность значительно выражена у 11,5% собак, а отсутствует у 21,8%. Среди Доберманов спонтанная агрессивность отсутствует у 37,8%, а значительно выражена у 13,5% собак.

Таким образом, среднестатистический Ротвейлер, более чем среднестатистические Доберман и НО, агрессивен к собакам, к детям, к хозяину и членам семьи. Но в то же время, агрессивность к человеку, как потенциальная способность, у Ротвейлера немного ниже, чем у Добермана и НО. По сторожевым качествам (сторожевому лаю) Ротвейлер уступает НО и Доберману и охраняет вверенную территорию хотя и немного хуже, чем НО, но лучше чем Доберман. Однако по выраженности качеств защитника Ротвейлер не имеет себе равных. Опасность Ротвейлера для окружающих не намного больше, чем Доберманов и НО.

Психологические особенности породы

Частота встречаемости признаков различной формы выраженности, характеризующих психологические особенности собаки:

Признак	Степень выраженности признака			
	Отсутствие	Слабая	Умеренная	Значительная
Упрямство собаки	3,0%	45,5%	24,2%	27,3%
Независимость собаки	9,1%	43,9%	24,2%	22,7%
Привязанность к хозяину	0,0%	0,0%	10,6%	89,4%
Общительность	3,0%	16,7%	13,6%	66,7%
Веселость	0,0%	15,2%	15,2%	69,7%
Потребность в ласке	0,0%	9,1%	18,2%	72,7%
Интеллигентность собаки	7,6%	16,7%	40,9%	34,8%
Сообразительность	0,0%	1,5%	22,7%	75,8%
Дрессируемость	0,0%	6,1%	22,7%	71,2%

Упрямство собаки, то есть сопротивление собаки воздействиям владельца, играет достаточно важную роль в организации общежития с ней, тем более, если эта собака физически сильна и обладает острыми зубами. По признанию владельцев, значительно выраженное упрямство встречается у 27,3% собак породы Ротвейлер, умеренное выраженное упрямство - у 24,2%. Среди НО значительное упрямство отмечено у 10,2% собак, а умеренно выраженное - у 15,4%. Среди Доберманов значительно выраженное упрямство встречается у 24,3% собак, столько же собак умеренно упрямы.

Независимость собаки, то есть степень наплевательского отношения к хозяину на прогулках, готовность и способность вести себя как заблагорассудится, умение принимать решения и действовать самостоятельно, значительно выражено у 22,7% Ротвейлеров, умеренно - у 24,2%. Среди НО 20,5% собак "страдают" значительной независимостью, а умеренной независимостью - 17,9%. Среди Доберманов отмечено 24,3% собак со значительной независимостью и 32,4% собак с умеренной независимостью поведения.

Привязанность к хозяину, значительно выражена у 89,4% собак породы Ротвейлер. В то время как среди НО значительно привязаны к хозяину 94,8% собак, среди Доберманов - 86,5% собак.

Общительность, то есть желание контактировать с себе подобными, хозяином, членами его семьи и просто прохожими, выражена в значительной степени у 66,7% Ротвейлеров, у 73,1% НО и у 54,1% Доберманов.

Ротвейлер, в большинстве своем, **веселая** собака. По крайней мере, 69,7% собак этой породы обладают значительно выраженной веселостью. Значительной веселостью у НО отличаются 75% собак, у Доберманов - 75,7%.

Потребность в ласке значительно выражена у 72,7% собак обследованного поголовья. Среди НО у 75,7%, среди Доберманов у 89,2% собак.

Интеллигентность собаки, а это, скорее всего достоинство поведения и особенности внешнего вида, в значительной форме выраженности присутствует у 34,8% Ротвейлеров. Среди НО интеллигентность значительно выражена у 53% собак, среди Доберманов у 67,6% собак.

Сообразительность Ротвейлера достаточно высока, в значительной степени она присутствует у 75,8% собак. А среди НО значительная сообразительность присутствует у 78,2% собак, среди Доберманов - у 89,2%.

Если сообразительность отражает способность собаки правильно вести себя в нестандартных ситуациях, находить способы неподчинения владельцу, решать поставленные задачи в свою пользу, то **дрессируемость** подразумевает скорость научения, скорость освоения каких-либо навыков и, что не менее важно, величину затраченных сил владельцев на обучение своих собак. По мнению своих владельцев 71,2% собак породы Ротвейлер обладают значительно выраженной способностью к дрессировке. В то время как среди собак породы НО значительно выраженной дрессированностью отличаются 75,6% собак, среди Доберманов - 64,9% собак.

Таким образом, учитывая мнение владельцев собак, среднестатистический Ротвейлер гораздо более упрям, чем НО и Доберман. Он немного менее независим, чем Доберман и немного более независим, чем НО. Ротвейлер больше привязан к хозяину, чем Доберман, но меньше, чем НО. Он гораздо более общителен, чем Доберман, но уступает в общительности НО, и он более мрачен, чем Доберман и НО. Ротвейлер также уступает Доберману и НО по таким показателям как потребность в ласке, интеллигентности и сообразительности. Ротвейлер более дрессируем, чем Доберман, но менее дрессируем, чем НО.

Физиологические особенности породы

Частота встречаемости признаков различной формы выраженности, характеризующих физиологические особенности собаки:

Признак	Степень выраженности признака			
	Отсутствие	Слабая	Умеренная	Значительная
Общая активность	0,0%	7,6%	27,3%	65,2%
Потребность в прогулках	0,0%	6,1%	27,3%	66,7%
Возбудимость	1,5%	34,8%	30,3%	33,3%
Склонность к лаю	12,1%	66,7%	6,1%	15,2%
Флегматичность	37,9%	36,4%	13,6%	9,1%
Уравновешенность	0,0%	27,3%	42,4%	30,3%

Общая активность собак, вероятно, зависит от пола, возраста, условий раннего периода содержания и просто условий содержания. За городом, собака, конечно более подвижна, чем городская, привыкшая в ожидании хозяина тихо посапывать носом. Но, так или иначе, 65,2% Ротвейлеров обладают значительно выраженной общей активностью, что гораздо меньше, чем у НО (82,1%) и Доберманов (83,8%). В связи с выраженностью общей активности только 66,7% владельцев Ротвейлеров считают, что **потребность в прогулках** их собак велика. Владельцы Доберманов считают, что их собаки меньше нуждаются в прогулках - значительная потребность в прогулках отмечена у 64,9% собак. В то время как 86% владельцев НО являются обладателями собак очень любящих гулять.

Возбудимость, как свойство быстро приходить в деятельное или просто в прыгательное и бегательное состояние и сохранять его, в своей наиболее выраженной форме, характерна для 33,3% Ротвейлеров. Среди НО возбудимость значительно выражена у 51,3% собак, среди Доберманов - у 40,5%.

Склонность к лаю, которая иногда очень мешает жить, значительно выражена только у 15,2% собак породы Ротвейлер. В то время как очень любят лаять 21% НО и 24,3% Доберманов.

Отсутствие **флегматичности** отмечено у 37,9% собак, но в значительной степени она присутствует у 9,1% Ротвейлеров. Среди НО флегматичность отсутствует у 50%, а в значительной форме отмечена у 3,8% собак. Среди Доберманов флегматичность отсутствует у 62,2% собак и не отмечено ни одной собаки с выраженной флегматичностью.

Среди обследованного поголовья собак породы Ротвейлер значительная **уравновешенность** характера для 30,3%. Среди собак породы НО значительная уравновешенность характера для 35% поголовья, среди Доберманов для 29,7%.

По мнению владельцев "среднестатистический" Ротвейлер обладает менее выраженной общей двигательной активностью, чем "среднестатистические" НО и Доберман. Им нравится гулять больше чем Доберманам, но меньше чем НО. Ротвейлеры менее возбудимы, чем НО и Доберманы, менее склонны к лаю, но более флегматичны. Собак, обладающих значительной уравновешенностью среди Ротвейлеров, не намного больше, чем среди Доберманов, но меньше чем среди НО.

Ротвейлер в интерьере

Склонность к порядку в доме, то есть способность быстро научиться правилам хорошего тона, не грызть обувь и не рвать обои и не считать квартиру улицей, в значительной степени характерна для 56,1% собак породы Ротвейлер, для 46,1% собак породы НО и для 51,4% Доберманов.

По мнению владельцев, почти половина (47,0%) Ротвейлеров требует значительных **расходов на питание**. Тогда как только 32,1% НО и 37,8% Доберманов отличаются повышенным аппетитом.

Дополнительные расходы на содержание собак в значительной степени выраженности потребовались для выращивания 24,2% Ротвейлеров. Аналогичный показатель у НО составил лишь 10,2%, у Доберманов - 18,9%.

Соответствие экстерьера обследованных собак принятому стандарту, по мнению владельцев, оказалось достаточно высоким - 78,8% собак отличаются значительным соответствием описанию по стандарту. У НО этот показатель составляет 64,3%, а у Доберманов - 89,2%.

Около 55% владельцев собак породы Ротвейлер отметили значительное **соответствие характера их собак общепринятому мнению**. В то время как НО соответствуют общепринятому мнению на 63%, а Доберманы на 43,2%.

Разочарованность (то есть количество разочарованных владельцев с разной степенью выраженности этой самой разочарованности) владельцев Ротвейлера в своих собаках составляет 10,6%. Разочарованность владельцев НО гораздо выше - 21,8%. А разочарованность владельцев Доберманов составляет 29,7%.

Частота встречаемости анализируемых признаков различной формы выраженности:

Признак	Степень выраженности признака			
	Отсутствие	Слабая	Умеренная	Значительная
Склонность к порядку в доме	9,1%	18,2%	16,7%	56,1%
Расходы на питание	0,0%	21,2%	31,8%	47,0%
Дополнительные расходы	1,5%	39,4%	34,8%	24,2%
Соответствие экстерьера	0,0%	3,0%	18,2%	78,8%
Соответствие характера	12,1%	9,1%	24,2%	54,5%
Разочарованность в породе	89,4%	10,6%	0,0%	0,0%

Разочарованность в породе совсем не означает, что порода плоха. Разочарованность может наступить и в результате того, что владелец переоценил свои возможности, знания и опыт или не учел особенности породы при приобретении щенка, положившись полностью на общественное мнение, и произошло несоответствие между образом желаемой и конкретной собаки. Не исключено также приобретение собаки имеющей слабую выраженность нескольких полезных качеств одновременно.

Таким образом, по мнению владельцев, Ротвейлеры более склонны к порядку в доме чем НО и Доберманы, но требуют больше затрат на кормление и содержание. Среди Ротвейлеров чаще можно найти породную собаку, чем среди НО, но реже чем среди Доберманов. Только половина владельцев Ротвейлеров признались в том, что содержат собак, соответствующих имеющемуся общепринятому мнению о породе. Общественное мнение чаще право в отношении НО и гораздо реже в отношении Доберманов. Собаки породы Ротвейлер, гораздо меньше разочаровывают своих владельцев, чем собаки пород НО и Доберман.

ИДЕАЛЬНЫЙ РОТВЕЙЛЕР

Выше мы рассмотрели только частоту встречаемости тех или иных признаков собачьего характера, без учета того, что в конкретной собаке, не взирая на теорию вероятности, могут присутствовать как часто встречаемая, так и редко встречаемая выраженность

признаков. То есть, конкретная собака может быть очень хорошим защитником, но плохо дрессируемой, независимой упрямой и склонной к лаю собакой.

Для того чтобы выяснить, как сочетаются несколько ценных с точки зрения потребителя признаков собачьего характера в конкретной собаке, был предпринят кластерный анализ обследованной популяции. Популяция была произвольно разделена на 10 кластеров по выраженности следующих признаков: агрессивность к собакам, к детям, к членам семьи, опасность для окружающих, выраженность сторожевого лая, качества защитника, способность к охране территории, дрессируемость, упрямство и склонность к лаю.

В результате можно более конкретно представить себе качества собак и количество собак определенного качества в границах обследованного поголовья (в скобках приводится средний балл выраженности признака):

Кластер 6. Составляет 16,4% популяции.

Слабая агрессивность к собакам (среднее 2,8), очень слабая агрессивность к детям (1,8), очень слабая агрессивность к членам семьи (1,3), слабая опасность для окружающих (2,6), значительно выраженный сторожевой лай (7,1), значительно выраженные качества защитника (6,6), значительно выраженная способность к охране территории (7,1), умеренная дрессируемость (6,0), значительное упрямство (6,7), слабая склонность к лаю (3,8).

Кластер 5. Составляет 14,9% популяции.

Значительная агрессивность к собакам (среднее 7,3), слабая агрессивность к детям (3,6), очень слабая агрессивность к членам семьи (0,6), слабая опасность для окружающих (3,5), очень значительно выраженный сторожевой лай (9,8), очень значительно выраженные качества защитника (9,0), очень значительно выраженная способность к охране территории (9,7), очень значительная дрессируемость (8,7), слабое упрямство (3,7), очень незначительная склонность к лаю (1,9).

Кластер 9. Составляет 13,4% популяции.

Очень слабая агрессивность к собакам (среднее 2,3), очень слабая агрессивность к детям (0,7), очень слабая агрессивность к членам семьи (0,5), очень слабая опасность для окружающих (1,5), слабо выраженный сторожевой лай (3,3), слабо выраженные качества защитника (3,5), слабо выраженная способность к охране территории (2,7), умеренная дрессируемость (6,2), очень слабое упрямство (2,4), очень слабая склонность к лаю (1,7).

Кластер 1. Составляет 11,9% популяции.

Умеренная агрессивность к собакам (среднее 4,5), очень слабая агрессивность к детям (1,6), очень слабая агрессивность к членам семьи (0,8), очень слабая опасность для окружающих (1,6), слабо выраженный сторожевой лай (3,4), значительно выраженные качества защитника (8,2), значительно выраженная способность к охране территории (8,4),

очень значительная дрессируемость (9,2), слабое упрямство (2,6), очень незначительная склонность к лаю (1,5).

Кластер 7. Составляет 10,4% популяции.

Слабая агрессивность к собакам (среднее 3,0), очень слабая агрессивность к детям (2,3), очень слабая агрессивность к членам семьи (0,6), очень слабая опасность для окружающих (1,4), очень слабо выраженный сторожевой лай (2,1), значительно выраженные качества защитника (7,4), слабо выраженная способность к охране территории (2,8), значительная дрессируемость (8,3), умеренное упрямство (5,1), слабая склонность к лаю (2,8).

Кластер 10. Составляет 9,0% популяции.

Очень слабая агрессивность к собакам (среднее 2,1), очень слабая агрессивность к детям (0,4), очень слабая агрессивность к членам семьи (0,1), очень слабая опасность для окружающих (1,1), значительно выраженный сторожевой лай (6,9), слабо выраженные качества защитника (3,8), умеренно выраженная способность к охране территории (5,0), умеренная дрессируемость (6,0), очень слабое упрямство (1,4), умеренная склонность к лаю (6,3).

Кластер 4. Составляет 7,5% популяции.

Значительная агрессивность к собакам (среднее 7,6), очень слабая агрессивность к детям (1,2), очень слабая агрессивность к членам семьи (0,6), умеренная опасность для окружающих (4,7), слабо выраженный сторожевой лай (4,1), очень значительно выраженные качества защитника (8,6), значительно выраженная способность к охране территории (7,6), значительная дрессируемость (6,6), умеренное упрямство (6,4), очень незначительная склонность к лаю (1,1).

Кластер 2. Составляет 6,0% популяции.

Умеренная агрессивность к собакам (среднее 6,4), умеренная агрессивность к детям (5,6), слабая агрессивность к членам семьи (3,1), очень значительная опасность для окружающих (10,0), очень значительно выраженный сторожевой лай (9,8), очень значительно выраженные качества защитника (10,0), очень значительно выраженная способность к охране территории (10,0), значительная дрессируемость (6,5), значительное упрямство (6,9), умеренная склонность к лаю (5,1).

Кластер 8. Составляет 6,0% популяции.

Значительная агрессивность к собакам (среднее 7,8), очень слабая агрессивность к детям (0,9), очень слабая агрессивность к членам семьи (0,3), очень слабая опасность для

окружающих (1,6), умеренно выраженный сторожевой лай (4,9), умеренно выраженные качества защитника (5,3), умеренно выраженная способность к охране территории (4,6), значительная дрессируемость (8,0), очень слабое упрямство (0,6), очень слабая склонность к лаю (1,8).

Кластер 3. Составляет 4,5% популяции.

Значительная агрессивность к собакам (среднее 8,3), очень слабая агрессивность к детям (1,2), очень слабая агрессивность к членам семьи (1,5), умеренная опасность для окружающих (6,2), очень сильно выраженный сторожевой лай (9,0), очень значительно выраженные качества защитника (9,3), умеренно выраженная способность к охране территории (5,2), очень значительная дрессируемость (9,0), слабое упрямство (4,3), очень значительная склонность к лаю (8,7).

По моему мнению (а оно может не совпадать с мнениями других, и может быть не совсем правильным) идеальная собака должна обладать отсутствием или (скрепя сердце!) очень слабой агрессией к собакам, к детям, к членам семьи, отсутствием спонтанной агрессивности, значительно выраженными качествами сторожа, защитника, значительно выраженной способностью к охране территории, очень значительной дрессируемостью, отсутствием или очень слабым упрямством и склонностью к лаю. Так вот, с моей точки зрения идеальной собаки среди обследованной популяции Ротвейлера обнаружить не удалось. Привлекают внимания кластеры №№ 6 и 1, что в совокупности составляет лишь 28,3% обследованной популяции.

ВЛАДЕЛЕЦ ДЛЯ РОТВЕЙЛЕРА

Степень кинологических знаний, необходимых владельцу Ротвейлера оценивается большинством тех, кто уже вырастил и воспитал эту собаку как очень значительной - так считают 84,8% владельцев.

А кому следует заводить Ротвейлера с точки зрения того, кто набил уже об него кинологические шишки видно из таблицы (в процентах приведена частота упоминания того или иного потенциального хозяина):

Хозяин для Ротвейлера			
Пожилые люди	0%	Мягкий человек	4,5%
Подростки	1,5%	Замкнутый человек	7,5%
Одиноким людям	22,4%	Интеллигентный человек	16,4%
Женщина	32,8%	Спортсмен	22,4%
Семья с детьми	38,8%	Общительный человек	23,9%
Мужчина	44,8%	Человек властный	37,3%
Люди в зрелом возрасте	47,8%	Спокойный человек	37,3%

Молодые люди	56,7%	Человек, относящийся	74,6%
		к собаке с уважением	
Любой	10,4%	Любой	6,0%

(Отвечая на вопрос о хозяине для Ротвейлера, опрашиваемые, как правило, отмечали 2-3 пункта)

Так вот, с точки зрения тех, кто достаточно тесно общался с собаками породы Ротвейлер, эту собаку не следует заводить (за очень редким исключением!) пожилым людям, подросткам, мягким и замкнутым людям. Наиболее подходящими владельцами для Ротвейлера являются властные, спокойные, относящиеся к собаке с уважением, молодые или в зрелом возрасте, мужчины.

И, по мнению владельцев, Ротвейлер это, прежде всего рабочая собака (65,7%), собака-компаньон (49,3%) и реже, спортивная собака (3,0%). При этом 17,9% опрошенных отметили более чем одну ролевую функцию. Например, с их точки зрения Ротвейлер, это рабочая собака и собака-компаньон.

Московская сторожевая

Такая, какая она есть

Что мы знаем о породах? Чаще всего мы можем прочитать в книге общее описание, которое также далеко от живой собаки, как фотография от оригинала. И кто может знать породу лучше, чем те которые вырастили и воспитали глупого щенка в солидную и умную собаку? Но не каждый из них отдельно, потому что собаки, как и люди, все очень разные и нельзя судить о всей породе по одному ее представителю. То есть помочь узнать все-все-все о породе может общий, совокупный опыт владельцев собак. Поэтому мы и обратились к владельцам собак породы Московская сторожевая с просьбой ответить на несколько вопросов, касающихся особенностей их питомцев и условий содержания. С помощью специальной анкеты были опрошены 32 владельца собак обоего пола и различного возраста. Хозяевам предлагалось оценить свойства и качества своих собак по десятибалльной шкале, учитывая отсутствие, слабую, умеренную или значительную выраженность признака. А на основании анализа ответов уже можно, пусть приблизительно, представить себе какими они бывают эти самые московские сторожевые и оценить вероятность проявления тех или иных признаков у своего маленького щенка.

АГРЕССИВНОСТЬ

Агрессивность собаки, это то основание на котором формируются ее рабочие качества. Чем выше агрессивность, тем больше надежды, что собака оправдает себя как защитник и охранник в критической ситуации. Поэтому хотелось бы иметь собак с более выраженной злобностью. Но повышенная агрессивность создает дополнительные трудности при содержании собаки в городе - с таким соседом ужитья трудно.

Принято различать несколько видов агрессии и мы попробуем проследить их состояние в породе.

Агрессивность к собакам. Большая часть собак (44%) породы Московская сторожевая обладают умеренной агрессивностью к собакам, а у 37% она выражена слабо. Кобели значительно агрессивнее сук, но и суки готовы подраться, особенно с представительницами слабого пола других пород.

Агрессивность к человеку, как наследуемый признак, значительно выражена у 31% собак, столько же собак обладает умеренной степенью выраженности этого признака. Среди кобелей значительной агрессивностью к человеку обладают 40% собак, среди сук - 24%.

Агрессивность к посторонним детям отсутствует у 13% собак и присутствует в слабой форме у 56%. Среди кобелей породы Московская сторожевая у 34% собак отмечена значительная агрессивность к детям.

Агрессивность к хозяину была отмечена в слабо выраженной форме у 2 собак (6%). Причем агрессивными к хозяину оказались только суки. Скорее всего заполняющий анкету ошибся, оценивая себя хозяином собаки.

Агрессивность к членам семьи, которая может выражаться в неподчинении и сопротивлении воздействиям домочадцев, а то и лае, рычании и покусывании в отношении того, кто пытается управлять собакой - следствие неправильного воспитания, встречается

в слабо выраженной форме у 16% собак. Удивительно, но суки более агрессивны к членам семьи, чем кобели. Может быть это вызвано тем, что приобретая суку, владельцы, полагаясь на ее пониженную общую агрессивность, менее, чем следует уделяли внимания установлению правильных иерархических взаимоотношений.

Сторожевые качества собак породы Московская сторожевая, то есть их способность обнаруживать приближающихся посторонних и оповещать об этом лаем, значительно выражены у 59% и слабо выражены у 19% собак. Они практически одинаковы у сук и кобелей.

А способность к охране территории значительно выражена у 72% собак, умеренно - у 13% и слабо выражена у 15% собак. То есть Московская сторожевая работает молча. Кстати, кобели с меньшей охотой чем суки охраняют вверенную им территорию.

Качества защитника значительно выражены у 59% и умеренно выражены у 16% собак. Но 25% собак, то есть каждая четвертая собака из обследованных, отличаются слабо выраженными качествами защитника, хотя полное отсутствие этих качеств не отмечено ни у одной собаки. Будем надеяться, что данный факт вызван или отсутствием у собак специальной дрессировки, или слишком завышенными требованиями владельцев. Но и качества защитника у сук были выражены несколько лучше чем у кобелей.

Опасность для окружающих, то есть спонтанная неспровоцированная агрессия, отсутствует у 25% и значительно выражена у 19% собак. Кобели Московской сторожевой, по уверениям их владельцев, оказались достаточно безопасными для прохожих - опасность для окружающих отсутствует у 40% собак этого пола (среди сук лишь у 12%).

Таким образом, насколько это возможно судить о породе по выборке из 32 собак (15 сук, 17 кобелей), для Московской сторожевой характерна слабовыраженная и редко наблюдаемая агрессивность к хозяину и членам его семьи. Около трети собак имеют склонность к неспровоцированной агрессии и 32% собак могут представлять опасность для чужих детей. Более 60% собак обладают умеренно и значительно выраженной агрессивностью к человеку, что является достаточно хорошей базой для использования собак этой породы для охраны и защиты. Сторожевые качества достаточно хорошо выражены у 81% собак, способность к охране территории у 85%, а качества защитника у 75% этой породы. Агрессивность к собакам умеренно и значительно выражена у 63% Московских сторожевых.

Психологические особенности породы

Упрямство собаки играет достаточно важную роль в организации общежития с ней, тем более если эта собака физически сильна и обладает острыми зубами. По признанию владельцев, значительно выраженное упрямство встречается у 13% собак, умеренно выраженное у 25%. Кобели гораздо более упрямы чем суки.

Независимость собаки, то есть готовность и способность вести себя как заблагорассудится, умение принимать решения и действовать самостоятельно, значительно выражено у 26% собак; у такого же количества встречается в умеренно выраженной форме. Независимость кобелей и сук приблизительно одинакова.

Но в то же время привязанность к хозяину значительно выражена у 94% собак.

Общительность, то есть желание контактировать с себе подобными, хозяином, членами его семьи и просто прохожими, выражена в значительной степени у 56% собак. Причем отсутствие общительности не отмечено ни у одной собаки, а кобели оказались более общительны, чем суки.

Неожиданно, но Московская сторожевая оказалась очень веселой собакой. По крайней мере 73% собак этой породы обладают значительно выраженной веселостью. Кобели отличаются большей веселостью.

Потребность в ласке у Московской сторожевой, как и у других собак, выражена сильно - 84% от обследованного поголовья обладают значительной потребностью в ласке. Кобели менее ласковы, чем суки.

Интеллигентность собаки, а это скорее всего достоинство поведения и особенности внешнего вида, в значительной форме выраженности присутствует у 63% представителей этой породы, а слабо выражена или отсутствует у 16% собак.

Сообразительность Московской сторожевой очень высока - 91% собак имеют значительно выраженную сообразительность и 19% - сообразительность умеренно выраженной форме. Суки более сообразительны, чем кобели.

Если сообразительность отражает способность собаки правильно вести себя в нетривиальных ситуациях, то дрессируемость подразумевает скорость научения, скорость освоения каких-либо навыков. По мнению своих владельцев 59% собак обладают значительно выраженной способностью к дрессировке, а 38% - умеренной.

Таким образом, большая часть (63%) собак породы Московская сторожевая отличается отсутствием или слабовыраженным упрямством, но, в то же время, каждая вторая из них может быть достаточно независимой, чтобы вызвать беспокойство владельцев. Поэтому приобретая щенка этой породы, сразу настраивайтесь на дрессировку.

В остальном Московские сторожевые, как и все собаки, очень привязаны к хозяину, общительны, веселы и очень требовательны к ласке. Большая часть владельцев считает, что Московская сторожевая достаточно интеллигентная и очень сообразительная собака. Около 60% владельцев утверждают, что их собаки легко дрессируемы.

Физиологические особенности породы

Общая активность собак, вероятно, зависит от пола, возраста, условий раннего периода содержания и просто условий содержания. За городом, собака, конечно более подвижна, чем городская, привыкшая в ожидании хозяина тихо посапывать носом. Но так или иначе 65% собак оказались обладателями повышенной активности, 22% - умеренной и 13% - слабой общей активностью. Кобели гораздо более активны, чем суки.

И, наверное, в связи с повышенной общей активностью 69% владельцев считают, что потребность в прогулках Московской сторожевой очень высока.

Возбудимость, как свойство быстро приходиться в деятельное состояние и сохранять его, в своей наиболее выраженной форме, характерна для 25% собак, в умеренной форме для 38% и слабой форме для 34% собак. Именно поэтому, склонность к лаю, которая иногда очень мешать жить, очень выражена, к счастью, у 25% собак, отсутствует у 9% и слабо

выражена у 41% собак. Все таки Московская сторожевая собака-молчун, но суки более склонны к лаю, чем кобели.

Для Московской сторожевой также характерна уравновешенность нервной системы. У 50% собак этой породы уравновешенность ну очень значительная, у 34% - просто умеренная. Кобели чуть более уравновешены, чем суки.

Значительная флегматичность встретилась у 6% собак, умеренная у 28%. У 28% собак флегматичность отсутствовала, и суки оказались чуть более флегматичнее кобелей.

Для 32 обследованных собак породы Московская сторожевая характерным оказалась повышенная и умеренная двигательная активность, повышенная потребность в прогулках, умеренная и слабая возбудимость, повышенная и умеренная уравновешенность и очень слабая флегматичность. Суки более склонны к лаю, чем кобели, более флегматичны и чуть менее уравновешены.

Московская сторожевая в интерьере

Склонность к порядку в доме, то есть способность быстро научиться правилам хорошего тона, не грызть обувь и не рвать обои, в значительной степени характерна для 55% собак этой породы и в умеренной степени для 28%. Причем кобели оказались более дисциплинированными, чем суки.

Для 50% владельцев собак Московская сторожевая расходы на питания кажутся значительными, для 43% умеренными. Кормление сук обходится дороже.

Четверть опрошенных владельцев собак не имеют дополнительных расходов на содержание, 29% оценивают дополнительные затраты как слабые, столько же как умеренные и для 18% владельцев дополнительные затраты кажутся значительными.

Соответствие экстерьера обследованных собак принятому стандарту оказалось очень высокой - 79% собак отличаются значительным соответствием. Суки оказались более породны.

Высокое соответствие характера собак породы Московская сторожевая общепринятому мнению характерно лишь для половины собак, умеренное соответствие для 25%. То есть образ, созданный общественным мнением не совсем соответствует действительности.

Разочарованность в породе

Разочарованность в породе совсем не означает, что порода плоха. Разочарованность может наступить и в результате того, что владелец переоценил свои возможности, знания и опыт или не учел особенности породы при приобретении щенка, положившись полностью на общественное мнение и произошло несоответствие между образом желаемой и конкретной собаки. Но так или иначе из 32 опрошенных владельцев Московской сторожевой два человека не ответили на вопрос о разочарованности в породе и только 2 человека оказались разочарованными в "очень слабой степени": один из них владелец кобеля, другой - суки.

ВЛАДЕЛЕЦ ДЛЯ МОСКОВСКОЙ СТОРОЖЕВОЙ

СТЕПЕНЬ КИНОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ необходимых владельцу Московской сторожевой оценивается теми, кто уже вырастил и воспитал эту собаку очень неоднозначно. Одни считают, что эта порода не требует особых кинологических знаний и таких оказалось 28%, столько же считают, что достаточно умеренных (вероятно, средних) знаний, но 45% считают, что владельцу Московской сторожевой необходимы значительные кинологические знания.

По мнению большинства владельцев (56,3%) Московской сторожевой эта собака хорошо уживется в семье с детьми, молодых людей (46,9%) или людей в зрелом возрасте (37,5%), если собакой будет заниматься мужчина (34,4%). В качестве хозяина могут выступать одинокие люди (28,1%) и женщины (21,9%).

Если говорить о некоторых психологических особенностях владельца московской сторожевой, то по рекомендациям тех, кто уже вырастил и воспитал эту собаку, владелец должен относиться к собаке с уважением (84,4%), быть спокойным (50,0%), но властным (37,5%) человеком. Не возбраняется иметь эту собаку спортсменам (25,5%), при этом имеется в виду психологические особенности человека, характерные для спортсмена, чем принадлежность к какому-либо виду спорта, интеллигентным людям (25,5%) и общительным людям (28,1%).

Не смотря на то, что многие из владельцев считают Московскую сторожевую очень демократичной собакой и не видят особых ограничений в выборе хозяина, подросткам, пожилым и замкнутым людям, людям с мягким характером ее рекомендует гораздо меньше чем другим категориям людей.

Какой будет ваша собака?

Если вы приобретете щенка Московской сторожевой, то с достаточно большой долей вероятности у него проявятся наиболее характерные для породы признаки в наиболее часто встречаемой форме выраженности. Не исключено, что в чем-то он будет похож на среднестатистическую собаку, а в чем-то отличаться от нее. И идеальные собаки и собаки, по своим признакам нехарактерные для породы, встречаются одинаково редко. По нашим наблюдениям, это касается и других пород, только около 80% поголовья обладают всеми признаками характерными для данной породы.

Не забывайте также, что очень многое в характере вашей собаки зависит от воспитания. Например, если вы не начнете вовремя дрессировать вашу собаку, то в возрасте полутора лет это будет сделать уже крайне трудно и вы решите, что она просто глупа, а порода, к которой она принадлежит, трудно дрессируема. Или ваша собака может нести гены, позволяющие ей быть отличной рабочей собакой, но вы можете не развивать направленной дрессировкой заложенные способности и они не проявятся. Практически невозможно сделать очень злой собаку, у которой нет генов отвечающих за злость, но достаточно легко сделать трусливой отличную собаку. Излишняя агрессивность, упрямство, независимость, непослушаемость, привычки собаки, которые вам не нравятся, все это огрехи воспитания.

Огромное значение также имеют условия раннего периода содержания щенка. Неправильное питание, недостаток моциона в юном возрасте может привести к непоправимым изменениям экстерьера. Хорошую собаку вырастить нелегко!

